



ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

Восточно-Сибирского государственного
института культуры

2025/3(35)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 3(35)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК
2025

Учредитель, издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Адрес учредителя, издателя:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Главный редактор Е. Ю. Перова

Издается с 2011 г.

Выходит 4 раза в год

ISSN 2541-8874

Регистрационный номер

ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Подписной индекс по каталогу «Почта России» – ПБ193

Адрес редакции:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Информация о журнале размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО ВСГИК
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journalbulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Редактор – Г. В. Кашина

Перевод и транслитерация –

Л. М. Хобракова

Корректор – Е. И. Агафонова

Верстка – Г. В. Кашина

Выход в свет 25.10.2025. Формат 70x108 1/16. Усл. печ. л. 10,2. Уч.-изд. л. 8,7. Тираж 500 экз. Заказ № 2716. Цена свободная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

При использовании опубликованных в журнале материалов ссылка на журнал обязательна

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2025

Founder, publisher:

Federal state budgetary learning institution of higher education «East Siberian state institute of culture»

Address of the founder, publisher:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude city, 1 Tereshkova str., +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Chief editor Ye. Yu. Perova

Published since 2011

Issued 4 times a year

ISSN 2541-8874

Registration number

ПИ № ФС 77 – 74824 dated 21 January 2019 issued by the Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technology and mass communications (Roskomnadzor)
Subscription index to the catalogue «Post of Russia» – ПБ193

Editorial office address:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 1 Tereshkova Str.,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Information about the journal is published on the official site of the FSBLI HE ESSIC
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Editor – G. V. Kashina

Translation and transliteration –

L. M. Khobrakova

Proofreader – Ye. I. Agafonova

Layout – G. V. Kashina

Release 27.06.2025. Format 70x108 1/16. Conv. printed sh. 12,0. Educ. publ. sh. 11,3. The circulation of 500 copies. Order № 2702. Free price.

Printed by the Publishing and polygraphic complex of the FSBLI HE ESSIC
670031, Ulan-Ude, 1 Tereshkova str.

When using the materials published in the journal, a link to the journal is obligatory

© FSBLI HE «East Siberian state institute of culture», 2025

**Состав редакции научного журнала
«Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры»**

Главный редактор:

Перова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Заместитель главного редактора:

Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе и международной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Ответственный секретарь:

Банзарактаева Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Редакционный совет:

Буксикова Ольга Борисовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Белгород, Россия)

Дашиева Лидия Данииловна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, член союза композиторов России и Республики Бурятии, заслуженный деятель искусств Республики Бурятии (г. Улан-Удэ, Россия)

Коноплева Нина Алексеевна, доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий Владивостокского государственного университета (г. Владивосток, Россия)

Костров Александр Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

**The editorial board of the scientific
journal «Bulletin of East-Siberian state
institute of culture»**

Chief editor:

Perova Yelena Yuryevna, Ph.D. in Economics, associate professor, rector of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Deputy chief editor:

Tsyrempilova Irina Semyenovna, Sc.D. in History, associate professor, vice-rector in charge of scientific work and international activity, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city).

Executive secretary:

Banzaraktsaeva Yelena Vasilyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of the museology and heritage of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Editorial board:

Buksikova Olga Borisovna, Sc.D. of Art History, professor of the department of choreographic creativity of Belgorod state institute of arts and culture, Honored Worker of Culture of the Russian Federation (Belgorod city, Russia)

Dashieva Lidiya Daniilovna, Sc.D. of Art History, leading researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS, member of the composers' unity of Russia and the Republic of Buryatia, Honored Art Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Konopleva Nina Alexeevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of design and technologies of Vladivostok state university (Vladivostok city, Russia)

Kostrov Alexander Valeryevich, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of world history and international relations of Irkutsk state university (Irkutsk city, Russia)

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (г. Москва, Россия)

Lesovichenko Andrey Mikhailovich, Sc.D. in Cultural Studies, Ph.D. in Art History, professor, leading researcher of Moscow state conservatory of P. I. Tchaikovsky (Moscow city, Russia)

Лувсанноров Эдэнэчимэг, Ph.D., консультант профессор Монгольской государственной консерватории, заслуженный деятель искусства Монголии, заслуженный деятель всекитайского общества моринхууристов (г. Улан-Батор, Монголия)

Luvsannorov Erdenechimeg, Ph. D, professor consultant of the Mongolian state conservatory, Honored Art Worker of Mongolia, honored Worker of the All-Chinese society of morin khuur players (Ulaanbaatar city, Mongolia)

Ляпкина Татьяна Федоровна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Россия)

Lyapkina Tatyana Fedorovna, Sc.D. in Cultural Studies, associate professor, professor of the department of cultural studies and socio-cultural activity of Arctic state institute of culture and arts (Yakutsk city, Russia)

Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, доцент, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского (г. Красноярск, Россия)

Mitasova Svetlana Alexeevna, Sc. D. in Cultural Studies, associate professor, professor, chief of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of the Siberian state institute of arts of Dmitriy Khvorostovsky (Krasnoyarsk city, Russia)

Москалюк Марина Валентиновна, доктор искусствоведения, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусства Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, ведущий научный сотрудник дирекции гуманитарного института Сибирского федерального университета, почетный член Российской академии художеств, член Союза художников России (г. Красноярск, Россия)

Moskalyuk Marina Valentinovna, Sc.D. in Art History, professor of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of the Siberian state institute of arts of Dmitriy Khvorostovsky, leading researcher of the humanitarian institute directorate of the Siberian federal university, Honored member of the Russian academy of arts, member of the Unity of the artists of Russia (Krasnoyarsk city, Russia)

Номогоева Виктория Владимировна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия)

Nomogoeva Viktoriya Vladimirovna, Sc.D. in History, vice-rector in charge of scientific work of the Buryat state university of D. Banzarov (Ulan-Ude, Russia)

Плекханова Анна Максимовна, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Plekhanova Anna Maksimovna, Sc.D. in History, associate professor, deputy director in charge of scientific work, leading researcher of the department of history, ethnology and sociology of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude, Russia)

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и туризма, проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия)

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор филологии, профессор, председатель общества «Знание» Монголии, профессор института «Маргард» филиала университета «Улан-Батор – Эрдэм» (г. Эрдэнэт, Монголия)

Санжеева Лариса Васильевна, доктор культурологии, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сундужева Екатерина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Ултургашева Надежда Торжужевна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва (г. Кемерово, Россия)

Хилханова Эржен Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва, Россия)

Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн, кандидат педагогических наук, ректор Монгольской государственной консерватории, передовой работник культуры Монголии, передовой работник образования Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Шишин Михаил Юрьевич, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии художеств, член Союза художников России, директор Института комплексных исследований Большого Алтая, Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул, Россия)

Polyakova Yelena Alexandrovna, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of museology and tourism, vice-rector in charge of scientific work and international relations of the Altai state institute of culture (Barnaul city, Russia)

Sambalkhundev Khash-Erdene, Sc.D. in Philosophy, professor, head of the society «Knowledge» of Mongolia, professor of the institute «Margard» of the university branch «Ulaanbaatar-Erdem» (Erdenet city, Mongolia)

Sanzheeva Larisa Vasilyevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of ethnoculturology of the Russian state pedagogical university of A. I. Hertsen (Saint-Petersburg, Russia)

Sundueva Yekaterina Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, chief researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude city, Russia)

Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor, chief of the department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Tuva, Honored Science Worker of the Republic of Tuva (Kemerovo city, Russia)

Khilkhanova Erzhen Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, leading researcher of the Institute of linguistics of the RAS (Moscow city, Russia)

Tserenzhigmediyn Sharavtseren, Ph.D. in Pedagogy, Mongolian state conservatory, Advanced Worker of Culture of Mongolia, Advanced Worker of Education of Mongolia (Ulaanbaatar city, Mongolia)

Shishin Mikhail Yuryevich, Sc.D. in Art History, Sc.D. in Philosophy, professor, academician of the Russian academy of arts, member of the Union of the artists of Russia, director of the Institute of complex research of Bolshoi Altai, Altai state technical university (Barnaul city, Russia)

Ярошенко Николай Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Московского государственного института культуры (г. Москва, Россия)

Yaroshenko Nikolai Nikolaevich, Sc.D. in Pedagogy, professor, professor, vice-rector in charge of scientific and innovative activities of Moscow state institute of culture (Moscow city, Russia)

Редакционная коллегия:

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Editorial staff:

Amgalanova Mariya Victorovna, Sc.D. in Cultural studies, associate professor, chief of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Дандарон Мэдэгма Бидияевна, доктор философских наук, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural sciences and art history, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Дашиева Надежда Базаржаповна, доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии и народной художественной культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna, Sc.D. in History, professor of the department of ethnology and folk art culture of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Higher school of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library and information resources of East-Siberian state institute of culture, Honored worker of Culture of the Republic of Buryatia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Пшеничникова Раиса Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор, советник при ректорате Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры России (г. Улан-Удэ, Россия)

Pshenichnikova Raisa Ivanovna, Ph.D. in Pedagogy, professor, advisor at the rector's office of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia (Ulan-Ude city, Russia)

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc.D. in Philology, associate professor, professor of the department of literature and linguistics of East Siberian state institute of culture, Honored Science Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Степанова Светлана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Stepanova Svetlana Gennadyevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, chief of the department of instrumental performance, sound directing and variety musical art of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности, заведующий научно-исследовательской лабораторией истории и теории культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, associate professor, professor of the department of socio-cultural activity, chief of the research laboratory of history and theory of culture of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Chebunin Alexandr Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Перова Елена Юрьевна,
Цыремпилова Ирина Семеновна**
ОТ БИБЛИОТЕЧНОГО
ИНСТИТУТА ДО ВСЕРОССИЙ-
СКОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВА-
ТЕЛЬНОГО И ТВОРЧЕСКОГО
ЦЕНТРА: К 65-ЛЕТИЮ ВОС-
ТОЧНО-СИБИРСКОГО ГОСУ-
ДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ.....10

Дашиева Надежда Базаржаповна
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ-
СКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ИСТО-
РИИ И ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ
ВСГИК: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗ-
ВИТИЕ И ДОСТИЖЕНИЯ.....19

Костров Александр Валерьевич
РЕЛИГИОЗНОЕ ИСКУССТВО
СЕМЕЙСКИХ СТАРООБРЯД-
ЦЕВ ЗАБАЙКАЛЬЯ: РЕЗНОЙ
КИОТ И ИКОНА КУНАЛЕЙ-
СКОГО ПИСЬМА.....32

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ткачев Виталий Викторович
ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ В ЖИЗ-
НИ И ТВОРЧЕСТВЕ ИРКУТ-
СКОГО ХУДОЖНИКА С. Л.
ЮДИНА 42

Ваткова Ольга Анатольевна
ВИДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА
ФЕСТИВАЛЕЙ АКВАРЕЛИ.....51

**Дементьева Виктория Викторовна,
Хуан Цяньин**
ТВОРЧЕСТВО КОМПОЗИТОРА
ВАН ЦЯНЬЧЖУНА В КОНТЕК-
СТЕ КИТАЙСКОГО ФОРТЕ-
ПИАННОГО ИСКУССТВА.....59

CONTENT

HISTORICAL SCIENCES

**Perova Yelena Yuryevna,
Tsyrempilova Irina Semyonovna**
FROM LIBRARY INSTITUTE TO
ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC,
EDUCATIONAL AND CREATIVE
CENTRE: TO THE 65TH
ANNIVERSARY OF EAST
SIBERIAN STATE INSTITUTE
OF CULTURE.....10

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna
RESEARCH LABORATORY
OF HISTORY AND THEORY
OF CULTURE OF ESSIC: FOR-
MATION, DEVELOPMENT AND
ACHIEVEMENTS.....19

Kostrov Alexander Valeryevich
RELIGIOUS ART OF THE
SEMEISKIYE OLD BELIEVERS
OF THE TRANSBAIKAL RE-
GION: CARVED ICON CASE
AND ICON OF THE KUNALEY
PAINTING.....32

ART HISTORY

Tkachev Vitaliy Victorovich
LIFE AND WORK OF THE
IRKUTSK ARTIST S. L.
YUDIN.....42

Vatkova Olga Anatolyevna
TYPES AND CHARACTERIS-
TICS OF WATERCOLOR
FESTIVALS.....51

**Dementyeva Victoriya Victorovna,
Huang Qianying**
CREATIVITY OF COMPOSER
WANG JIANZHONG IN THE
CONTEXT OF THE CHINESE
PIANO ART.....59

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**Бороноева Татьяна Анатольевна,
Гомбоева Арюна Жамсуевна**
ПРОЕКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ
БУДДИЙСКОЙ МАНДАЛЫ В
ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЯ И
ТЕХНОЛОГИЙ. ОПЫТ НА-
ЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕС-
ПУБЛИКИ БУРЯТИЯ.....72

Бальжитова Ольга Михайловна
ВЫЕЗДНЫЕ ЗАНЯТИЯ МУЗЕЯ
ПРИРОДЫ БУРЯТИИ 79

**ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА**

Татарова Светлана Петровна
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ
КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ УЧРЕ-
ЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И РОЛЬ
ВУЗА КУЛЬТУРЫ В ИХ
ПОДГОТОВКЕ.....84

Езова Светлана Андреевна
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ
И ЭТИКЕТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО
ЗАВЕДЕНИЯ.....93

**Кучмуруков Всеволод
Всеволодович**
ЭВОЛЮЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЗУМЕРОВ: ОТ
ФЭНТЭЗИ К ГИБРИДНЫМ
ФОРМАМ.....105

Информация для авторов.....116

CULTURAL STUDIES

**Boronoyeva Tatyana Anatolyevna,
Gomboeva Aryuna Zhamsuevna**
PROJECT OF DIGITALIZATION
OF THE BUDDHIST MANDA-LA
IN VIRTUAL REALITY: NEW
HORIZONS OF INTERACTION
OF THE MUSEUM AND TEC-
HNOLOGIES. THE EXPERIENCE
OF THE NA-TI-ONAL MUSEUM
OF THE REPUBLIC OF
BURYATIA.....72

Balzhitova Olga Mikhailovna
OFF-SITE CLASSES OF THE
NATURE MUSEUM OF
BURYATIA.....79

**EDUCATION IN THE SPHERE
OF CULTURE AND ART**

Tatarova Svetlana Petrovna
ASSESSMENT OF THE CON-
DITION OF THE PERSONNEL
OF THE CULTURAL INSTI-
TUTIONS AND ROLE OF THE
HIGHER EDU-CATIONAL IN-
STITUTION OF CULTURE IN
THEIR TRAINING.....84

Ezova Svetlana Andreevna
SOME ASPECTS OF
PROFESSIONAL ETHICS AND
ETIQUETTE OF A HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTION
TEACHER.....93

**Kuchmurukov Vsevolod
Vsevolodovich**
EVOLUTION OF ZOOMERS'
READING PREFERENCES:FROM
FANTASY TO HYBRID FORMS..105

Information about the authors...116

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378.6(091)(571.54-25)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-35-10-18

*Перова Елена Юрьевна,
Цыремпилова Ирина Семеновна*

ОТ БИБЛИОТЕЧНОГО ИНСТИТУТА ДО ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ТВОРЧЕСКОГО ЦЕНТРА: К 65-ЛЕТИЮ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются основные вехи и ключевые события в 65-летней истории Восточно-Сибирского государственного института культуры. Основное внимание уделено задачам, стоящим перед вузом в современных условиях, показаны результаты образовательной, научно-исследовательской и творческой деятельности. Определена роль ВСГИК не только как образовательного, но и как многофункционального научного, творческого и просветительского центра на востоке страны.

Ключевые слова: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, подготовка кадров, студенты, преподаватели, образование, наука, творчество.

Для цитирования: Перова Е. Ю., Цыремпилова И. С. От библиотечного института до Всероссийского научно-образовательного и творческого центра: к 65-летию Восточно-Сибирского государственного института культуры // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 10–19.

*Perova Yelena Yuryevna,
Tsyrempilova Irina Semyonovna*

FROM LIBRARY INSTITUTE TO ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC, EDUCATIONAL AND CREATIVE CENTRE: TO THE 65TH ANNIVERSARY OF EAST SIBERIAN STATE INSTITUTE OF CULTURE

The article considers the main milestones and key events in the 65-year history of East Siberian state institute of culture. It focuses on the challenges that the higher educational institution faces in modern conditions and presents the results of its educational, scientific and creative activities. The role of ESSIC as an educational institution as well as a multifunctional scientific, creative and educational centre in the east of the country is defined.

Keywords: East Siberian state institute of culture, staff training, students, teachers, education, science, creativity.

Одна из приоритетных задач государственной культурной политики России – это сохранение и развитие отраслевой системы художественного образования. Сегодня исторически сложившаяся трехуровневая система (предпрофессиональные образовательные программы – образовательные программы СПО – образовательные программы ВО) обеспечивает доступность, качество и эффективность подготовки высококвалифицированных кадров для отрасли культуры. В настоящее время в структуре творческих высших учебных заведений большую долю занимают институты культуры (27 %) наряду с консерваториями (20 %), театральными вузами (14 %), институтами искусств (10 %) [2]. Именно институты культуры обеспечивают регионы специалистами, способными развивать и внедрять современные культурные практики на местах, учитывая их специфику и потребности.

Первым региональным вузом культуры в стране стал Восточно-Сибирский государственный институт культуры, история которого берет отсчет с 20 сентября 1960 г., когда было принято постановление Совета Министров СССР за подписью заместителя председателя А. Н. Косыгина об организации Восточно-Сибирского библиотечного института в г. Улан-Удэ. Конкурентами были такие города, как Красноярск, Иркутск и Чита. Но выбор был сделан в пользу г. Улан-Удэ и обусловлен он был тем, что

город являлся столицей национальной республики и в тот период здесь функционировали 3 училища, научный центр Сибирского отделения Академии наук СССР.

Изначально был установлен приоритет для поступления в вуз представителей всех автономных республик, краев и областей Сибири и Дальнего Востока. Так, 30 ноября 1960 г. первый руководитель института Д. Ж. Жалсабон на торжественном заседании, посвященном открытию вуза, отмечал, что «... в числе студентов нашего института представители одиннадцати национальностей Сибири и Дальнего Востока: русские, буряты, якуты, алтайцы, хакасы, эвенки и др.» [1, д. 53, л. 30]. 180 студентов первого набора были представителями Камчатки, Сахалина и Приморья, Красноярского, Хабаровского краев, Якутской АССР, Амурской, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской, Читинской областей и Горного Алтая. Это наглядное подтверждение реализации государственной национальной политики. Создание третьего в стране и первого регионального вуза культуры стало взвешенным государственным решением, направленным не только на подготовку кадров для сферы культуры Восточной Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, но и на формирование региональных национальных элит, изучение, сохранение и развитие традиционной культуры народов.

Согласно приказу министра культуры РСФСР № 222 от 20 марта

1964 г., 3 действовавших библиотечных института (Ленинградский им. Н. К. Крупской, Московский и Восточно-Сибирский) были реорганизованы в институты культуры. Эта реорганизация была обусловлена тем, что «... существующее наименование институтов перестало соответствовать действительному содержанию их работы... библиотечные институты за последние годы превратились в многопрофильные высшие учебные заведения, в которых сосредоточена подготовка подавляющей части специалистов для наиболее развитой и массовой сети учреждений культуры – библиотек, клубов, домов культуры, коллективов художественной самодеятельности, народных театров» [1, д. 3006, л. 2–3].

В тот период образовательная деятельность велась в рамках существовавшей «типовой» модели: на базе двух факультетов – библиотечного и культпросветработы; готовили специалистов для библиотек и клубных работников высшей квалификации. Еще в 1961 г. было открыто заочное отделение, тем самым появилась возможность практикам и выпускникам школ получить высшее профильное образование. Приглашение преподавателей и выпускников Московского и Ленинградского институтов культуры, создание материальной базы характеризуют этап становления вуза, когда им руководил первый ректор Даши Жалсапович Жалсабон, который также инициировал строительство

учебного корпуса и студенческого общежития. С 1965 по 1970 г. выпуск составил свыше 2 тыс. высококвалифицированных библиотечных и клубных работников, многие из которых возглавили районные, городские и республиканские учреждения.

Вторым ректором – Сергеем Ивановичем Никифоровым, возглавлявшим институт 22 года (1968–1990 гг.), была проделана огромная работа по развитию научного и творческого потенциала профессорско-преподавательского состава. Ежегодно в аспирантуру и ассистентуру-стажировку направлялись практики и выпускники-отличники, оказывалась всемерная поддержка преподавателям, которые выходили на защиту диссертаций. В итоге институт по обеспеченности кадрами с учеными степенями и званиями среди вузов культуры занял достойное место наравне с Московским и Ленинградским институтами. К 1970 г. кадровый состав института увеличился до 160 чел., работавших на 16 кафедрах, в 1980 г. – уже на 21 кафедре работало 182 преподавателя, в их числе 3 доктора наук и профессора, 45 кандидатов наук и доцентов, а 53 преподавателя были выпускниками института. За 20 лет институт осуществил 16 выпусков и подготовил более 7 тыс. специалистов для сферы культуры.

Большое внимание уделялось развитию материально-технической базы, было завершено строительство учебного корпуса, обще-

житий, оздоровительно-спортивного лагеря на оз. Байкал, лыжной базы, решались жилищные проблемы педагогов и сотрудников. В 1983 г. при непосредственном участии С. И. Никифорова создан ансамбль народной музыки и танца «Сибирский сувенир», который в дальнейшем успешно гастролировал по странам Европы, Азии, Северной Америки, демонстрируя искусство народов Восточной Сибири, Крайнего Севера и Монголии. За 20 лет коллектив выступил в 14 странах мира, на Всесоюзном радио и Центральном телевидении. «Сибирский сувенир» стал «... площадкой для научных и инновационных творческих проектов и вскоре был преобразован в творческую лабораторию института культуры, первую в истории ВСГИК» [4, с. 164].

Одним из факторов, существенно повлиявшим на увеличение контингента студентов, стало открытие учебно-консультационных пунктов (УКП) института в ряде городов Сибири. Так, в первое десятилетие появились УКП в Омске, Хабаровске, Красноярске (1968), затем в Иркутске (1982) и др. На их базе впоследствии созданы Хабаровский институт культуры, в Омске – филиал Алтайского института культуры, в Красноярске – филиал Кемеровского института культуры. Так, приказом ректора ВСГИК № 127 от 5 июля 1983 г. Красноярский учебно-консультационный пункт был передан с 1 июля 1983 г. Кемеровскому госу-

дарственному институту культуры [3, с. 65].

Образовательные программы и учебные планы советского периода представляли собой сбалансированную систему общенаучной (гуманитарной) и специальной подготовки. Будущие специалисты должны были в рамках своей профессиональной деятельности способствовать широкому распространению достижений отечественной культуры, а также творческой самореализации всех слоев населения через их включение в художественное творчество.

1990-е гг. стали временем испытаний «на прочность» для института. Третьему ректору вуза – Гавриилу Ивановичу Балханову, руководившему институтом в сложный период, удалось сохранить вуз и его коллектив. Открытие таких специальностей, как музейное дело и охрана памятников, культурология, книжная торговля, менеджмент, актерское искусство, хореография, дирижирование, вокальное искусство, информационные системы; поиск дополнительных средств при сокращении бюджетного финансирования стали основными задачами для обеспечения жизнедеятельности вуза. Это привело к реорганизации института: был создан центр гуманитарно-культурологического образования, основной задачей которого стала «... разработка оптимального соотношения циклов общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, общепрофессиональ-

ных и специальных дисциплин; факультет культурно-досуговой деятельности реорганизован в факультет культурного и природного достояния, художественно-педагогический – в факультет искусств» [1, д. 2776, л. 1].

В мае 1995 г. ВСГИК переименован в Восточно-Сибирскую государственную академию культуры и искусств и в этом же году вуз возглавила Райса Ивановна Пшеничникова, руководившая им до 2015 г. Академия стала одним из крупных научно-образовательных, творческих и ресурсных центров, в структуру которого входили 4 института, 2 факультета, 29 кафедр, 2 филиала. В эти годы самостоятельно разрабатывались учебные планы и большое внимание стало уделяться специализации программ. Расширение количества образовательных программ позволило существенно увеличить и контингент студентов.

Создание непрерывной системы подготовки кадров всех уровней подтвердилось открытием аспирантуры (1997) и докторантуры (2009). Наличие диссертационных советов по историческим наукам, культурологии и искусствоведению позволили более 150 исследователям из Китая, Южной Кореи, Монголии и различных регионов России получить ученые степени.

С введением Федерального закона «Об образовании в РФ» (2012) начинается новый период в подготовке профессиональных кадров, в том числе и для сферы куль-

туры и искусств. Основные направления деятельности современных вузов культуры реализуются в условиях требований федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения.

Среди изменений последних лет следует выделить процесс очередного переименования вузов, подведомственных Министерству культуры РФ. Так, в июне 2015 г. Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства возвращено историческое название – институт. С мая 2015 г. вузом руководит Елена Юрьевна Перова, перед которой поставлены задачи развития ВСГИК как всероссийского центра образования в области культуры и искусства. Так, общее количество выпускников вуза составляет 33747 чел.

Сегодня ВСГИК активно включен в федеральную и региональную повестку, реализуя основные направления государственной культурной политики, а также осуществляет разработку проектов для развивающейся креативной экономики.

Как один из крупных творческих вузов на Дальнем Востоке ВСГИК играет роль многофункционального образовательного учреждения, выступая:

- единственным вузом, осуществляющим подготовку профессиональных кадров в сфере культуры и искусства от Красноярска до Хабаровска;

- научно-образовательным центром по сохранению этнокультурных традиций;

- третьей ступенью сформированной системы непрерывного художественного образования Республики Бурятия;

- учреждением культуры со сложившейся системой творческо-исполнительской, просветительской и досуговой деятельности;

- площадкой для развития творческого предпринимательства.

Институт является участником таких проектов, как создание межвузовского кампуса мирового уровня «Байкал», «Придумано в России» по развитию Центров прототипирования, в том числе дважды участвовал в конкурсном отборе программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030. Дальний Восток», был трижды победителем грантового конкурса Росмолодежи, ряда федеральных и региональных грантов и др.

Стратегическое партнерство вуза с учреждениями культуры Бурятии подкреплено также целевой подготовкой кадров. Так, в 2025 г. 7 выпускников института пополнили труппу Государственного русского драматического театра имени Н. А. Бестужева; по заказу правительства республики ведется подготовка студентов по специальности «Литературное творчество» специализации «Литературный работник, переводчик художественной литературы»; состоялся набор целевой студии по специальности «Актерское искусство» для Государственного Бурятского академического театра драмы им. Хоца Намсараева. Для школьников Бурятии ВСГИК

предлагает более 20 образовательных программ по направлению «Искусство» в региональном центре выявления, поддержки и развития способностей талантов у детей и молодежи «Асториум».

Необходимость расширения спектра образовательных программ обусловлена региональной потребностью в кадрах для развивающихся креативных индустрий. К таким программам относятся: «Цифровой дизайн», «Технологии креативных индустрий», «Декоративно-прикладное искусство в буддийской культуре», «Художественное проектирование изделий декоративно-прикладного искусства», «Информационно-аналитическая деятельность в цифровой среде», «Проектирование туристского продукта в креативной индустрии».

Научно-исследовательская работа и творческо-исполнительская деятельность являются основными направлениями в функционировании вуза и главными ресурсами, обеспечивающими качество и эффективность образовательного процесса. Тематика исследований и творческих разработок определена профессиональной спецификой института и региональными особенностями: «Культура и искусство Восточной Сибири и Дальнего Востока», «Социокультурное и образовательное пространство трансграничных регионов: фундаментальные и прикладные исследования».

Ежегодно вузом проводится свыше 40 научных и 100 творческих

мероприятий международного, всероссийского и регионального уровней. В число брендовых научных событий, получивших широкое признание, входят международные и всероссийские научно-практические конференции «Байкальские встречи», «Культурное пространство России и Монголии», «Актуальные проблемы литературоведения, языкознания и культуры Восточной Сибири, Монголии и Китая», «Опыт, проблемы и пути совершенствования качества подготовки специалистов в сфере культуры» и др. К крупным творческим проектам, позиционирующим институт как креативное пространство по выявлению и поддержке талантливой и одаренной молодежи, относятся Международный конкурс исполнителей на струнных народных инструментах стран Евразии «Кубок Байкала», Международный конкурс молодых балетмейстеров «Престиж», Всероссийский фестиваль-конкурс эстрады «Байкал арт-спектр», Всероссийский конкурс звукорежиссеров «Фонограф»; региональный открытый конкурс «Созвучия весны», Байкальская летняя школа для одаренных студентов «#Я_дома», медиа-арт-школа «Дизайн на Байкале». Творческие проекты вуза включены в календарь культурных событий Республики Бурятия. Творческие лаборатории института, такие как ансамбль народной музыки и танца «Сибирский сувенир», хор «Академия», концертный русский оркестр «Забайкалье», эстрадно-джа-

зовый оркестр «Академик Биг-Бэнд», оркестр бурятских народных инструментов, театр-лаборатория «Скит», лаборатория дизайна «Перформанс», театр-студия «За гранью» являются не только творческими объединениями, но и обеспечивают преемственность художественных традиций и формируют уникальную идентичность вуза.

Большое количество студенческих проектов реализуется на сцене концертно-театрального центра «Феникс», который будучи экспериментальной и ресурсной базой вуза, признан творческой площадкой для проведения мероприятий международного, всероссийского и регионального уровня. Ежегодно «Феникс» посещают более 55 тыс. зрителей, на сцене представляется свыше 50 работ педагогов и студентов, среди которых спектакли, представления, шоу-программы, концерты и др.

Показатель высоких достижений студентов и аспирантов – ежегодное присуждение стипендий Президента и Правительства Российской Федерации, республиканских стипендий в области культуры и искусства, государственных премий Республики Бурятия в области поддержки талантливой молодежи, персональных стипендий им. акад. Д. С. Лихачева, им. И. А. Антоновой. Студенты являются победителями и призерами, лауреатами и дипломантами международных, всероссийских, республиканских фестивалей, олимпиад, конкурсов, конференций, форумов.

На протяжении продолжительного времени ВСГИК плодотворно сотрудничает с научными и образовательными организациями, учреждениями культуры Монголии, Китая, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и других стран. Институт является членом Содружества азиатских учреждений образования в сфере культуры, Российско-китайской ассоциации вузов культуры и искусства, Ассоциации ректоров вузов Дальнего Востока России и Северо-Восточных территорий Китая, Сибирско-африканского консорциума, консорциума «Буддийское образование» и др.

Качественная подготовка специалистов, эффективная сложившаяся система научных мероприятий и творческих конкурсов, более 300 творческих, просветительских, общественно значимых и благотворительных мероприятий, признание студентов и преподавателей на международных, всероссийских мероприятиях, наличие свыше 90

соглашений о сотрудничестве с учреждениями науки, образования, культуры свидетельствуют о продолжении успешной истории Восточно-Сибирского государственного института культуры.

В современных условиях развитие креативных индустрий возлагает на творческие вузы особую ответственность за подготовку кадров, способных строить уникальную экономику, где творчество сочетается с экономической эффективностью и обеспечивает полноценную самореализацию. ВСГИК разделяет эту ответственность и, сохраняя фундаментальность традиций, разнообразие образовательных методик, высокую результативность научных и творческих школ, продолжает вносить весомый вклад в сохранение и развитие социокультурного пространства, формирование профессионального художественного сообщества, выявление и поддержку талантливой и одаренной молодежи.

Список источников

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФР. 755. Оп. 1.
2. Доклад об основных направлениях и результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации в 2024 году и задачах на 2025 год. URL: <https://culture.gov.ru/upload/iblock/941/0ouo1bpzlk3m7pguy7ynl3znmit4vpe.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Перова Е. Ю., Цыремпилова И. С. Роль Восточно-Сибирского государственного института культуры в региональном социокультурном пространстве: к 60-летию вуза // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2020. № 2(14). С. 62–73.
4. Столбовский В. Г., Шаренда О. Г., Банзаракцаева Е. В. Ансамбль «Сибирский сувенир»: к 40-летию со дня основания // Сфера культуры. 2024. № 1(15). С. 161–169.

References

1. Gosudarstvenny'j arxiv Respubliki Buryatiya (GARB). FR. 755. Op. 1 [State archive of the Republic of Buryatia (SARB). FR.755. Inv. 1]. [In Russ.].
2. Doklad ob osnovny'x napravleniyax i rezul'tatax deyatel'nosti Ministerstva kul'tury' Rossijskoj Federacii v 2024 godu i zadachax na 2025 god [Report on the main directions and results of the activities of the Ministry of culture of the Russian Federation in 2024 and goals for 2025]. URL: <https://culture.gov.ru/upload/iblock/941/0ouo1bpzld3m7pguy7ynl3znmit4vpe.pdf> (10.06.2025). [In Russ.].
3. Perova Ye.Yu., Tsyrempilova I. S. Rol' Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' v regional'nom sociokul'turnom prostranstve: k 60-letiyu vuza [Role of East Siberian state institute of culture in the regional socio-cultural space: to the 60th anniversary of the higher educational institution] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East-Siberian state institute of culture]. 2020. № 2(14). Pp. 62–73. [In Russ.].
4. Stolbovsky V. G., Sharenda O. G., Banzaraksaeva Ye. V. Ansambl' «Si-birskij suvenir»: k 40-letiyu so dnya osnovaniya [Ensemble «Siberian souvenir»: to the 40th anniversary of its foundation] // Sfera kul'tury' [Sphere of culture]. 2024. № 1(15). Pp. 161–169.

Сведения об авторах

Перова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 9573-5201. Author ID: 746974. E-mail: rector@vsgaki.ru.

Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе и международной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 9443-4712. Author ID: 470378. E-mail: irina161073@mail.ru.

Information about the authors

Perova Yelena Yuryevna, Ph.D. in Economics, associate professor, rector, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 9573-5201. Author ID: 746974. E-mail: rector@vsgaki.ru.

Tsyrempilova Irina Semyonovna, Sc.D. in History, associate professor, vice-rector in charge of scientific work and international activity, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 9443-4712. Author ID: 470378. E-mail: irina161073@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025;
одобрена после рецензирования: 17.10.2025;
принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 22.09.2025;
approved after reviewing: 17.10.2025;
accepted for publication: 25.10.2025.

Научная статья

УДК 378.6(091)(571.54-25)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-35-19-30

Дашиева Надежда Базаржаповна

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИСТОРИИ И ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ ВСГИК:
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ДОСТИЖЕНИЯ**

В статье анализируется процесс становления, развития и достижений научно-исследовательской лаборатории истории и теории культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры. За весь период своей деятельности лаборатория значительно повлияла на формирование специалистов в области народной художественной культуры, открытие в вузе аспирантуры по профильной специальности и диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций. Благодаря ее деятельности преподаватели вуза имеют возможность развивать свои научные изыскания в области истории и теории культуры.

Ключевые слова: этнология, традиционная культура, научные публикации, конференции.

Для цитирования: Дашиева Н. Б. Научно-исследовательская лаборатория истории и теории культуры ВСГИК: становление, развитие, достижения // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 19–30.

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna

**RESEARCH LABORATORY OF
HISTORY AND THEORY OF CULTURE OF ESSIC:
FORMATION, DEVELOPMENT AND ACHIEVEMENTS**

The article analyzes the process of formation, development and achievements of the research laboratory of History and Theory of culture of East Siberian State institute of culture. During the whole period of its activities the laboratory has significantly influenced the formation of the specialists in the field of folk art culture, opening of the specialization postgraduate course at the higher educational institution and dissertation councils for the defense of the candidate and doctoral theses. Thanks to its work, the teachers of the higher educational institution have the opportunity to develop their research in the field of history and theory of culture.

Keywords: ethnology, traditional culture, scientific publications, conferences.

Деятельность научно-исследовательской лаборатории истории и теории культуры начинается с 1991 г. как структурного подраз-

деления созданной постановлением Ученого совета Восточно-Сибирского государственного института культуры (ВСГИК) кафедры этно-

графии и фольклора. В статусе учебно-исследовательской лаборатории действовала до ноября 1999 г. В этом же году переименована в научно-исследовательскую лабораторию (НИЛ) кафедры этнологии и фольклора. В настоящем – кафедра этнологии и народной художественной культуры. В ноябре 2018 г. произошла реорганизация лаборатории из кафедрального подразделения в научно-исследовательскую лабораторию истории и теории культуры в системе вуза. Обоснованием для формирования новой кафедры с научным структурным подразделением явилась необходимость подготовки специалистов, обладающих знаниями и навыками осуществления в процессе своей профессиональной деятельности исследования этнических культур, возрождение и развитие традиционной художественной культуры коренных народов и русского старожильского населения Сибири. Заведующей кафедрой была назначена канд. ист. наук, доц. Н. Б. Дашиева, разработавшая авторский учебный план специальности «Бурятский фольклор». Через год был произведен набор студентов по специальности «Русский фольклор» под руководством преподавателя кафедры хореографии О. Ю. Фурман. В 1995 г. в Якутске состоялся набор группы на базе заочной формы обучения из выпускников Якутского колледжа культуры по специальности «Якутский фольклор». Автор учебного плана Н. Б. Дашиева.

Формированию учебно-исследовательской лаборатории способствовало объединение усилий преподавателей художественных дисциплин вуза и ученых – этнографов, фольклористов, востоковедов – сотрудников Бурятского института общественных наук Сибирского отделения Академии наук (БИОН СО АН). С первых лет основания на кафедре работал вначале в качестве совместителя, а через год перешел в кадровый состав вуза известный этномузыковед и этнограф канд. искусств., д-р ист. наук, проф. Д. С. Дугаров, возглавивший направление «Бурятский фольклор». В период 1991–2000 гг. в качестве совместителей на кафедре преподавали сотрудники научного института Г. Р. Галданова, Т. Д. Скрынникова, Д. Д. Амаголонова и др. внесшие значительный вклад в становление и развитие ее образовательной и научной деятельности. В эти же годы установилось плодотворное сотрудничество кафедры с Институтом этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН, г. Москва).

Совместная деятельность кафедры этнографии и фольклора с академическими институтами сыграла ключевую роль в открытии в ВСГИК аспирантуры по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология. Вслед за тем по соглашению с руководством ИМБТ СО РАН на базе вуза создан объединенный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по спе-

циальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология. Председателем совета утвержден д-р ист. наук, проф. Д. С. Дугаров. В истории ВСГИК этот был первый диссертационный совет. После прекращения деятельности диссертационного совета приказом Минобрнауки России разрешена работа диссертационного совета по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а затем и доктора наук Д 210.002.02 – теория и история культуры (исторические науки) (председателем назначена Н. Б. Дашиева, ученый секретарь – Д. А. Николаева). О высокой степени востребованности диссертационных советов по указанным специальностям для вузов и научных учреждений региона Сибири и Дальнего Востока свидетельствует количество успешно защищенных диссертаций – 36 за 8 лет и отсутствие замечаний со стороны ВАК РФ, а также широта географии соискателей – Иркутская область, республики Саха (Якутия) и Бурятия, Хабаровский край и др.

Одними из первых научных руководителей аспирантов кафедры, осуществивших успешную защиту своих диссертационных исследований, были Д. С. Дугаров, Н. Б. Дашиева, Т. Д. Скрынникова, а также заведующая отделом зарубежной Азии ИЭА РАН д-р ист. наук, проф. Н. Л. Жуковская. Под ее руководством выполнена и успешно защищена молодым преподавателем кафедры Е. В. Павловым диссертация «Семантика религиозно-

мифологического образа Буханой-она: к проблеме происхождения культа териоморфного предка булагатов». Наталия Львовна принимала самое активное участие в организации и проведении научных конференций, проводимых как на базе института, так и двух выездных в Тункинском районе РБ.

Отмечая сотрудничество с академическими институтами, следует отметить творческое и научное сотрудничество кафедры с автором монографических исследований традиционной танцевальной культуры народов Якутии, северо-востока Сибири и Южной Сибири канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник ИЭА РАН М. Я. Жорницкой. В период становления кафедры она выступила с докладом на пленарном заседании первой научной конференции ВСГИК, посвященной проблемам традиционной культуры народов Сибири, провела мастер-класс и лекционное занятие для студентов и преподавателей кафедры хореографии. Кроме того, обсудила с преподавателями данного подразделения актуальные для этнохореографии темы научных исследований. Результатом совместной деятельности преподавателей вуза с М. Я. Жорницкой явился опыт ведения работы по сбору и фиксации объектов традиционной художественной культуры, введенный в качестве полевой экспедиционной практики в учебные планы новых специальностей.

По совету М. Я. Жорницкой преподаватель кафедры хореографии О. Б. Буксикова определила

тему своей кандидатской диссертации, и если бы не уход из жизни опытного наставника, то в дальнейшем выполнила бы свое исследование под ее руководством. Впоследствии диссертационное исследование О. Ю. Буксиковой по теме «Традиционные игры бурят в конце XIX – начале XX вв. и опыт их трансформации в национальной хореографии» выполнено под нашим руководством и завершилось успешной защитой. В продолжение своей научной деятельности она успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора искусствоведения (г. Санкт-Петербург) и в настоящее время профессор Белгородского института культуры. О. Б. Буксикова является востребованным специалистом в области российской этнохореографии. Также в числе первых аспирантов кафедры сотрудник лаборатории Д. А. Николаева, выполнившая свое диссертационное исследование на тему «Семантика кругового танца ехор у западных бурят» под руководством д-ра ист. наук, проф. Т. Д. Скрынниковой. В продолжение своей научной деятельности Дарима Анатольевна успешно защитила в ИЭА РАН докторскую диссертацию и в настоящее время профессор кафедры Д. А. Николаева автор многих публикаций известный специалист в области изучения традиционной культуры народов Сибири.

С 1995 г. ученым советом ИЭА РАН утверждена совместная с Восточно-Сибирской государственной

академией культуры и искусств серия «Сибирь: этносы и культуры» (Москва, Улан-Удэ). Ответственным редактором была назначена д-р ист. наук, гл. науч. сотрудник ИЭА РАН З. П. Соколова. Первый выпуск с главами «Буряты», «Хакасы», «Алтайцы» и «Телеуты», подготовленный в ИЭА РАН силами его сотрудников, ученых Санкт-Петербурга (Кунсткамера Петра Великого) и Сибири (Хакассский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории), состоялся в 1995 г. Во второй выпуск вошли главы «Тувинцы» (авторы – С. И. Вайнштейн, Н. П. Москаленко), «Якуты» (М. Я. Жорницкая, Ш. Ф. Мухамедьяров), «Эвены» (М. Я. Жорницкая, Ш. Ф. Мухамедьяров). Все последующие выпуски совместной серии подготовлены с авторским участием преподавателей ВСГИК и ИМБТ СО РАН. К настоящему времени состоялось 13 выпусков серии, из них 10 монографий.

В истории становления и развития кафедры большую роль оказала учебно-исследовательская лаборатория, ставившая своей задачей широкое ознакомление студентов и аспирантов с методами научных изысканий в сфере этно- и культурогенеза, этнической и культурной истории народов Сибири. Подтверждение этому представлено в отчетах за указанный период. Начиная со дня основания в 1991 и до 2000 г. ее деятельность осуществлялась по программе «Комплексное изучение содержания и сов-

ременного состояния традиционной художественной культуры народов Восточной Сибири (генетические и социологические проблемы художественной культуры; общность ценностных установок региональной художественной и художественной культуры в целом; проблемы исполнительства в традиционной художественной культуре (музыкальной, хореографической, инструментальной и др.), место и функции традиционной художественной культуры в современном культурном процессе» (науч. рук. программы Н. Б. Дашиева). Выполняя задачи данной программы, лаборатория в течение указанного периода организовывала экспедиционные выезды студентов, аспирантов и преподавателей кафедры по изучению традиционной художественной культуры коренного и русского старожильского населения в разные регионы Сибири. Так, с 1990 по 1992 г. проведено экспедиционное обследование традиционных праздников тувинцев, якутов, эвенов, бурят и монголов, материалы видеосъемок (6 кассет) хранятся в фондах лаборатории (Н. Б. Дашиева).

Д. С. Дугаровым в 1993 г. организованы студенческие фольклорно-этнографические экспедиции в Агинский бурятский национальный округ, Кижингинский и Хоринский районы Бурятии (8 аудиокассет сданы в лабораторию кафедры); в 1994 г. совместно с Читинским СНМЦ проведена фольклорная экспедиция в Дульдургинский район

(2 кассеты сданы в лабораторию кафедры), а также фольклорная экспедиция студентов I курса отделения русского фольклора в с. Куйтун Тарбагатайского района Бурятии под руководством О. Ю. Фурман. В 1994 г. организована фольклорная экспедиция студентов III курса отделения русского фольклора по пяти районам Бурятии: Хоринский (с. Хасурта), Мухоршибирский (с. Калиновка), Заиграевский (с. Унэгэтэй), Джидинский (с. Желтура), Тарбагатайский (с. Надеино) (рук. Н. И. Рещиков).

В 1994–1995 гг. проведена зимняя фольклорная экспедиция студентов I курса по районам Бурятии: Прибайкальский (с. Ильинка, ст. Тагаурово), Заиграевский (с. Новая Брянь), Кабанский (села Брянь, Тресково), Тарбагатайский (села Тарбагатай, Куйтун, Надеино, Сибирь), (рук. ст. преп. О. Ю. Фурман).

В 1994 г. организована 3-недельная научно-этнографическая экспедиция преподавателей и студентов отделения бурятского фольклора в Окинский район Бурятии и Усть-Ордынский район Иркутской области под руководством Д. С. Дугарова. Летом 1995 г. под руководством О. Ю. Фурман подготовлена фольклорная экспедиция студентов III курса в Читинскую область (Красночикойский район в села Красный Чикой, Архангельское, Фомичево, Осиновка, Захарово, Малоархангельское).

В 1996 г. группа студентов V курса принимали участие в работе

научной конференции «III Сибирские чтения» (г. Санкт-Петербург). Студент С. Болохосоев выступил с докладом «Культ монгол-бурханов у бурят Прибайкалья». Материалы доклада опубликованы.

Студентка отделения «Этнокультурология» Аханянова Э. А. с докладами «Культ Белого старца» [3]; «Семантика образа Белого старца» [1]; «Вербальный компонент культа Белого старца» [2]; «Эволюция мифологического образа покровителя диких животных и охоты» [4] выступала на научных конференциях разного уровня в г. Улан-Удэ, Чита, Новосибирск. В 2000 г. на конференции, состоявшейся в Новосибирском государственном университете, с докладом «Обряд «Гуйдэг гаргуулха у тункинских бурят» выступили студентка III курса отделения «Этнокультурология» Т. А. Зарбуева и студент V курса факультета КиПД П. Е. Марнуев [7]. Также в ней приняла участие студентка V курса отделения «Русский фольклор» Е. В. Гришаева с докладом «Обряды половозрастной социализации ребенка в традиционной культуре русских» [5].

В июле 2000 г. фольклорная экспедиция студентов IV–V курсов отделения «Бурятский фольклор» под руководством канд. иск. Л. А. Халтаевой выезжала в Окинский район. Результаты экспедиции представлены в публикациях студентов: А. С. Гундуева (IV курс отд. «Бурятский фольклор») «Древние песни закаменских хонгодоров (на примере песни “Зузай голдоо

дуудагша”» [6], Т. Т. Зоригтуева (IV курс отд. «Бурятский фольклор») «Жанровая классификация песен иволгинских бурят» [8], С. Б. Тудбдоржиева (IV курс отд. «Бурятский фольклор») «Мантра «Ом-мани-пад-ме-хум»: буддийская молитва и бурятский магтаал [13].

Публикации в материалах II Международного научного симпозиума «Традиционный фольклор в полиэтнических странах» (Улан-Удэ, 1998): Г. Р. Галданова «Образ идеального человека сквозь призму пословиц и поговорок бурят»; Н. Б. Дашиева «К Концепции этнокультурологического образования»; Т. Д. Скрынникова «Фольклор: проблемы изучения и обучения»; В. С. Рещикова «Импровизационное варьирование в народном многоголосии как музыкально-стилевая форма освоения и сохранения традиционного семейского распева»; Дугаров Д. С. «Круговой хороводный танец в Европе и Азии». И. А. Цыбикова-Данзын «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии и Южной Сибири»; Д. А. Николаева «Функции ехора в традиционной культуре бурят» и др.

С 1997 по 2000 г. вышли 3 сборника серии «Фольклор в общеобразовательной школе» (вып. 1. – 1997 г., вып. 2. – 1998 г., вып. 3 – 2000 г., ред.-сост. канд. пед. наук Т. К. Солодухина).

Публикации в сборниках этой серии: Н. И. Решиков «Особенности вокального воспитания школьников на народных традициях» [9]; В. С. Рещикова «Исполнительские формы детского народного творчества в

школе» [10]; В. И. Солодухин «Русские народные инструменты на уроке фольклора» [11]; С. Н. Стефанов «Особенности освоения русских народных инструментов в общеобразовательной школе» [12] и др.

В эти же годы лабораторией опубликованы сборник «Песни хори-бурят» (ред.-сост. канд. иск. Л. А. Халтаева, 1999 г.), брошюры «Песенные традиции семейских Забайкалья» (В. Х. Назарова, 2000), «Музыкальный инструментарий монголов в эпоху великой империи (XIII–XIV вв.)» (А. Г. Демин, 2000). Это всего лишь небольшая часть публикаций студентов, аспирантов и преподавателей кафедры, выполненных по комплексной теме лаборатории в периоде 1997 по 2000 г.

По музейным коллекциям под руководством Д. А. Николаевой реконструированы традиционные костюм и украшения локальных групп бурят и русского населения республики. По экспедиционным материалам создана фоно- и видеотека. Практические аспекты, касающиеся проблем реконструкции художественных традиций фольклора, реализованы в специально созданных двух студенческих ансамблях – руководители русского Н. И. Решиков, В. С. Решикова, бурятского – В. Ц. Дамбуева. Студенты кафедры активно участвовали в организации и проведении традиционных праздников в вузе, районе, городе, республике и регионе. Кроме того, деятельность лаборатории осуществлялась в оказании организационно-методической и консультативной помощи студ-

ентам и аспирантам кафедры в подборе научной литературы по темам курсовых и дипломных работ, научных докладов, статей и диссертационных исследований.

В 2019 г. в целях активного участия профессорско-преподавательского состава Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств в решении актуальных научно-исследовательских работ в области традиционной культуры народов Восточной Сибири лаборатория была переведена из кафедральной в общеуниверситетскую структуру. Ее штат состоял из одной ставки ведущего научного сотрудника, выполнявшего обязанности руководителя, и ставки лаборанта. На должность руководителя была назначена Н. Б. Дашиева. В статусе научно-исследовательской лаборатории этнографии и фольклора, ее работа осуществлялась на основе плана научных исследований в соответствии с направлением деятельности вуза в регионе Восточной Сибири. В новом статусе изменениям подверглась цель деятельности лаборатории в сторону привлечения к исследованиям профессорско-преподавательского состава профильных кафедр вуза. В достижении поставленной цели в качестве одной из важных была определена задача обеспечения их публикаций в виде монографий, сборников статей, научных проектов и др. В выполнении поставленных задач активизируется издательская деятельность научно-исследовательской лаборатории. Так, моно-

графия Н. Б. Дашиевой «Традиционные общественные праздники бурят: история и типологии» (12-й выпуск серии «Сибирь: этносы и культуры»), на IV Сибирском региональном конкурсе изданий вышедших учебных заведений «Университетская книга – 2013» признана лучшим изданием по истории и культуре Сибири. В 2016 г. автору присуждена Государственная премия Республики Бурятия за цикл монографических изданий по традиционной культуре бурят, вышедших в том числе и в данной серии. Состоялись выпуски монографий В. Х. Назаровой «Певческие традиции семейских Забайкалья (историко-искусствоведческое исследование)», Т. С. Тангановой «Певческое искусство бурят Предбайкалья», «Фольклорный театр якутов» П. Е. Заболоцкой, выполненных на основе диссертационных исследований на степень кандидатов наук по искусствоведению в процессе обучения в аспирантуре при кафедре. К числу изданий данной серии относится и монография «Культовые места Баргузинской долины» одного из первых выпускников кафедры этнографии и фольклора ВСГИК, успешно выполнившего диссертационное исследование на степень кандидата исторических наук под руководством Н. Л. Жуковской в аспирантуре ИЭА РАН, а также монография Н. Б. Дашиевой «Кузнечный культ бурят: историко-культурное исследование (конец XIX – начало XX в.)».

В эти годы не прерывалась традиция организации лабораторией с периодичностью раз в 2 года Международной конференции «Байкальские встречи». Первая была организована совместно с IOV (ЮНЕСКО по сохранению и развитию аутентичного фольклора) и состоялась в 1996 г. В ее работе принимали активное участие ученые Германии, Италии, Монголии, Франции, Китая, Белоруссии, Узбекистана и других стран, исследователи и работники культуры из многих регионов России. В целом на секциях и круглых столах было заслушано более 100 докладов. За все прошедшие годы интерес к конференции сохранялся, о чем свидетельствует количество ее участников. Интерес к конференции поддерживается актуальностью проблем, рассматриваемых в ходе ее работы. Так, в 2022 г. тема конференции «Традиционная культура как основа сохранения и развития этнической идентичности» привлекла к участию в работе около 90 докладчиков. В предыдущей конференции (2020 г.) на тему «Природа, человек и культура в XXI веке: вызовы и ответы» приняли участие более 90 докладчиков. В сентябре 2024 г. состоялись «Байкальские встречи – XIII. Степная Евразия: культурное единство и многообразие» в работе приняло участие более 55 докладчиков из Китая, Монголии, академических институтов и вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Якутии, региона Дальнего Востока и др.

За последние 5 лет в штат лаборатории, реорганизованной в лабораторию истории и теории культуры, переданы от 2 до 2,5 ставок. Ежегодно оформляются до 6 сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава вуза, рекомендованные кафедрами, осуществляющими образовательные программы по магистратуре.

Усилиями ее сотрудников ежегодно выходит в профильных

для каждой кафедры научных журналах около 18 публикаций в год. К настоящему времени это публикации в изданиях, входящих в список с высоким рейтингом в РФ и зарубежных изданиях.

Также сотрудники лаборатории 1 раз в месяц для широкого круга преподавателей и студентов проводят заседание научного семинара, посвященного разным вопросам культуры и искусства.

Список источников

1. Аханянова Э. А. Семантика образа Белого старца // Традиционный фольклор в полиэтнических странах : материалы Междунар. науч. симп. (28 июня–5 июля 1998 г.). Улан-Удэ : ВСГИК, 1998. Ч. 2. С. 72–75.
2. Аханянова Э. А. Вербальный компонент культа Белого старца // Молодая археология и этнология Сибири : материалы регион. археол.-этнолог. студенческой конф. Чита : [б.и], 1999. С. 47–49.
3. Аханянова Э. А. Культ Белого старца // История, традиции, культура : материалы РАЭСК. Улан-Удэ : [б.и], 1998. С. 34–36.
4. Аханянова Э. А. Эволюция мифологического образа покровителя диких животных и охоты // Наследие древнего и традиционных культур Северной и Центральной Азии : материалы 40-й РАЭСК. Т. 2. Новосибирск : НГУ, 2000. С. 65–67.
5. Гришаева Е. В. Обряды половозрастной социализации ребенка в традиционной культуре русских // Наследие древнего и традиционных культур Северной и Центральной Азии : материалы 40-й РАЭСК. Т. 2. Новосибирск : НГУ, 2000. С. 131–133.
6. Гундуева А. С. Древние песни Закаменских хонгодоров (на примере песни «Зузай голдоо дуудагша» // Национальная самобытность искусства на стыке тысячелетий : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию СК РБ. Улан-Удэ : [б.и], 2000. С. 49–53.
7. Зарбуева Т. А. Обряд Гуйдэг гаргуулха у тункинских бурят // Наследие древнего и традиционных культур Северной и Центральной Азии : материалы 40-й РАЭСК. Т. 2. Новосибирск : НГУ, 2000. С. 82–83.
8. Зоригтуева Т. Т. Жанровая классификация песен иволгинских бурят // Национальная самобытность искусства на стыке тысячелетий : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию СК РБ. Улан-Удэ : [б. и.], 2000. С. 46–49.
9. Решиков Н. И. Особенности вокального воспитания школьников на народных традициях // Фольклор в общеобразовательной школе. Вып. 1. Улан-Удэ : ВСГИК, 1997. С. 17–42.

10. Решикова В. С. Исполнительские формы детского народного творчества в школе // Фольклор в общеобразовательной школе. Вып.1. Улан-Удэ : ВСГИК, 1997. С. 42–77.

11. Солодухин В. И. Русские народные инструменты на уроке фольклора // Фольклор в общеобразовательной школе. Вып. 1. Улан-Удэ : ВСГИК, 1997. С. 77–92.

12. Стефанов С. Н. Особенности освоения русских народных инструментов в общеобразовательной школе // Фольклор в общеобразовательной школе. Вып. 1. Улан-Удэ : ВСГИК, 1997. С. 92–102.

13. Тудубдоржиева С. Б. Мантра «Ом-мани-пад-ме-хум»: буддийская молитва и бурятский магтаал // Национальная самобытность искусства на стыке тысячелетий : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию СК РБ. Улан-Удэ : [б. и.], 2000. С. 77–81.

References

1. Akhanyanova E. A. Semantika obraza Belogo starcza [Semantics of the image of the White elder] // Tradicionny'j fol'klor v polie'tnicheskix stranax : materialy' mezhdunar. nauch. simp. (28 iyunya –5 iyulya 1998 g.) [Traditional folklore in multiethnic countries : proceedings of the intern. scient. symp., (28 June – 5 July 1998). Ulan-Ude, 1998. Part 2. Pp. 72-75. [In Russ.].

2. Akhanyanova E. A. Verbal'ny'j komponent kul'ta Belogo starcza [Verbal component of the cult of the White elder] // Molodaya arxeologiya i e'tnologiya Sibiri : materialy' region. arxeol.-e'tnolog. studencheskoj konf. [Young Archaeology and Ethnology of Siberia : proceedings of the region. archaeol.-ethnolog. students' conf.]. Chita, 1999. Pp. 47–49.[In Russ.].

3. Akhanyanova E. A. Kul't Belogo starcza [Cult of the White elder] // Istoriya, tradicii, kul'tura : materialy' RAE'SK [History, traditions, culture : proceedings of the RAESC]. Ulan-Ude, 1998. Pp. 34–36. [In Russ.].

4. Akhanyanova E. A. E'volyuciya mifologicheskogo obraza pokrovatelya dikix zhivotny'x i oxoty' [Evolution of the mythological image of the patron of wild animals and hunting] // Nasledie drevnego i tradicionny'x kul'tur Severnoj i Central'noj Azii : materialy' 40-j RAE'SK. T. 2 [Heritage of the ancient and traditional cultures of Northern and Central Asia : proceedings of the 40th of the RAESC. Vol. 2]. Novosibirsk, 2000. Pp. 65–67. [In Russ.].

5. Grishaeva E. V. Obryady' polovozrastnoj socializacii rebenka v tradicionnoj kul'ture russkix [Rituals of child's age and gender socialization in the traditional Russian culture] // Nasledie drevnego i tradicionny'x kul'tur Severnoj i Central'noj Azii : materialy' 40-j RAE'SK. T. 2. [Heritage of the ancient and traditional cultures of Northern and Central Asia : proceedings of the 40th of the RAESC. Vol. 2]. Novosibirsk, 2000. Pp. 131–133. [In Russ.].

6. Gundueva A. S. Drevnie pesni Zakamenskix xongodorov (na primere pesni «Zuzaj goldoo duudagsha» [Ancient songs of the Zakamensk Khongodors (on the example of the song «Зузай голдоо дуудагша»)] // Nacional'naya samoby'tnost' iskusstva na sty'ke ty'syacheletij : materialy' nauch.-prakt. konf., posvyashh. 60-letiyu SK RB [National originality of art at the turn of the millennia : proceedings of the scient.

and pract. conf. dedicated to the 60th anniversary of the SK RB]. Ulan-Ude, 2000. Pp. 49–53. [In Russ.].

7. Zarbueva T. A. Obryad Gujde'g garguulxa u tunkinskiх buryat [Гуйдэ гаргуулха ritual of the Tunka Buryats] // Nasledie drevnego i tradicionny'х kul'tur Severnoj i Central'noj Azii : materialy' 40-j RAE'SK. T. 2 [Heritage of the ancient and traditional cultures of Northern and Central Asia : proceedings the 40th of the RAESC. Vol. 2]. Novosibirsk, 2000. Pp. 82-83 [In Russ.].

8. Zorigtueva T. T. Zhanrovaya klassifikaciya pesen ivolginskiх buryat [Genre classification of the songs of the Ivolginsk Buryats] // Nacional'naya samoby'tnost' iskusstva na sty'ke ty'syacheletij : materialy' nauch.-prakt. konf., posvyashh. 60-letiyu SK RB [National originality of art at the turn of the millennia : proceedings of the scient. and pract. conf. dedicated to the 60th anniversary of the SK RB]. Ulan-Ude, 2000. Pp. 46–49. [In Russ.].

9. Reshchikov N.I. Osobennosti vokal'nogo vospitaniya shkol'nikov na narodny'х tradiciyax [Features of schoolchildren's vocal education based on folk traditions] // Fol'klor v obshheobrazovatel'noj shkole. Vy'p. 1 [Folklore in the secondary school. Part 1]. Ulan-Ude, 1997. Pp. 17–42. [In Russ.].

10. Reshchikova V.S. Ispolnitel'skie formy' detskogo narodnogo tvorchestva v shkole [Performing forms of children's folk creativity at school] // Fol'klor v obshheobrazovatel'noj shkole. Vy'p.1 [Folklore in the secondary school. Part 1]. Ulan-Ude, 1997. Pp. 42–77. [In Russ.].

11. Solodukhin V.I. Russkie narodny'e instrumenty' na uroke fol'klora [Russian folk instruments at the folklore lesson] // Fol'klor v obshheobrazovatel'noj shkole. Vy'p.1 [Folklore in the secondary school. Part 1]. Ulan-Ude, 1997. Pp. 77–92. [In Russ.].

12. Stefanov S.N. Osobennosti osvoeniya russkix narodny'х instrumentov v obshheobrazovatel'noj shkole [Features of mastering the Russian folk instruments in the secondary school] // Folklore in the secondary school. Issue 1]. Ulan-Ude, 1997. Pp. 92–102. [In Russ.].

13. Tudubdorzhieva S. B. Mantra «Om-mani-pad-me-xum»: buddijskaya molitva i buryatskij magtaal [Mantra «Om-mani-pad-me-hum»: Buddhist prayer and Buryat magtaal] // Nacional'naya samoby'tnost' iskusstva na sty'ke ty'syacheletij : materialy' nauch.-prakt. konf., posvyashh. 60-letiyu SK RB [National originality of art at the turn of the millennia : proceedings of the scient. and pract. conf. dedicated to the 60th anniversary of the SK RB]. Ulan-Ude, 2000. Pp. 77–81. [In Russ.].

Сведения об авторе

Дашиева Надежда Базаржаповна, доктор исторических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 5111-1492. AuthorID: 163429. ORCID 0000-0002-3652-2535. E-mail: dashieva-n@jandex.ru.

Information about the author

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna, Sc.D. in History, professor, East Sibe-rian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 5111-1492. Au-thor ID: 163429. ORCID 0000-0002-3652-2535. E-mail: dashieva-n@jandex.ru.

Вестник ВСГИК. 2025. № 3(35)

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025;
одобрена после рецензирования: 07.10.2025;
принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 22.09.2025;
approved after reviewing: 07.10.2025;
accepted for publication: 25.10.2025.

Научная статья

УДК 7.046.3(=161.1)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-35-31-41

Костров Александр Валерьевич

**РЕЛИГИОЗНОЕ ИСКУССТВО СЕМЕЙСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ
ЗАБАЙКАЛЬЯ: РЕЗНОЙ КИОТ
И ИКОНА КУНАЛЕЙСКОГО ПИСЬМА**

Разные территориально-культурные группы старообрядцев в специфических условиях своих регионов развивали древлеправославное религиозное искусство. Помимо трансрегиональных культурных (в том числе по линии согласий) и торговых коммуникаций на этот процесс оказывала влияние специфика регионов расселения. Семейские старообрядцы в забайкальских условиях имели не только свой вариант оформления «переднего угла», но и его содержания. В частности, помимо привозных икон, в их религиозном быту использовались резные киоты и письменные образа местного производства. Эти феномены стали важной частью культурного наследия местных старообрядцев.

Ключевые слова: старообрядчество, старообрядцы, семейские, Забайкалье, резной киот, иконопись, деревенская икона, икона куналейского письма.

Для цитирования: Костров А. В. Религиозное искусство семейских старообрядцев Забайкалья: резной киот и икона куналейского письма // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 31–41.

Kostrov Alexander Valeryevich

**RELIGIOUS ART OF THE SEMEISKIYE OLD BELIEVERS OF THE
TRANSBAIKAL REGION: CARVED ICON CASE AND ICON
OF THE KUNALEY PAINTING**

Various territorial and cultural groups of the Old Believers developed Orthodox religious art in the specific conditions of their regions. Apart from transregional cultural (also in line with agreement) and trade communications, the specifics of the resettlement in the regions influenced this process. The Semeiskiye Old Believers in the Transbaikal region had not only their own version of the «front corner» design but also of its content. Besides the icons brought, the carved icon cases and painted images of local production were used in their religious life, in particular. These phenomena became an important part of the local Old Believers' cultural heritage.

Keywords: Old Belief, Old Believers, Semeiskiye Old Believers, Transbaikal region, carved icon case, icon painting, village icon, icon of the Kunaley painting.

Старообрядцы Забайкалья, большую часть которых составляют семейские, явились не только хранителями, но и развивателями древлеправославной культуры. Сберегая наследие предков, они в условиях своего региона показали отличающийся вариант народной, а в некоторых случаях и церковной культуры. В последнем случае имеется в виду не столько соотношение распространенных здесь согласий, сколько культивирование своего варианта визуализации образа Неба. И хотя в ее основе лежала каноничная древнерусская иконописная, иконолитейная и иллюстративная традиция, относительно автономное развитие семейского анклава привело к появлению местной специфики.

Изобразительное искусство семейских уже привлекало внимание исследователей. Наиболее авторитетным автором в этой области является Г. И. Ильина-Охрименко, которая в ходе своих многочисленных экспедиций зафиксировала и описала многие аспекты, связанные с резьбой по дереву, бытовыми росписями, костюмом и др. [6]. Однако условия советской эпохи привели к тому, что феномены местного старообрядческого искусства рассматривались в плоскости народной, а не церковной культуры, поэтому изучаемые сюжеты, содержащие христианскую символику, как таковые не интерпретировались. Примером может служить домовая (и другая) полихромная

роспись, которая выступала не только маркером границ своего («чистого христианского») пространства, но прежде всего презентовала образы рая. Тем самым декларировалась своя приверженность к группе, чей путь (при условии соблюдения комплекса соответствующих предписаний) должен привести в райские сады. То же самое касается резьбы, где основное внимание уделялось предметам профанного быта, а иконным ставро-текам отводилось незначительное место. Так, в экспедиционных альбомах Г. И. Ильиной-Охрименко, хранящихся в Иркутском областном краеведческом музее им. Н. Н. Муравьева-Амурского, представлены сотни зарисовок и фото разных бытовых предметов и только несколько изображений киотов. В то же время подобный объект оформлял и презентовал, во-первых, образ домашнего храма, а во-вторых, наполненный врезанными иконами образ Неба. Это ведет к необходимости исследования подобных феноменов как явлений именно религиозного искусства.

Что касается иллюстраций религиозных рукописей и иконописи, то здесь ситуация несколько иная. Смена эпох привела к тому, что исследователи более активно стали обращаться к истории религиозного искусства, но при этом теперь уже капиталистическая секуляризация сознания и антикварный натиск привели к «вымыванию» этого материала из среды традиционного

бытования. И если по иллюстрации ученые успели провести серьезные исследования [1], то по анализу иконных собраний откровенно запоздали. Проблема бытования иконы у забайкальских старообрядцев привлекала внимание исследователей [1–3, 7–10 др.], но изучение местного иконотворчества ученые только стали подходить. Еще Г. И. Ильина-Охрименко, изучая искусство семейских, отмечала наличие у них икон, написанных местными «богомазами» [6]. В наше время А. В. Гудина предложила классификацию бытующих здесь икон и наметила подходы к выявлению их специфики [5]. Наши полевые исследования (2007–2025 гг.) привели к описанию такого феномена, как икона куналейского письма [11].

Цель данной работы – описание и анализ объектов нематериального культурного наследия на материальных носителях, которые были созданы семейскими мастерами с целью визуализации образа Неба, а именно – резные киоты и письменные иконы.

Как уже отмечалось, старообрядческое религиозное искусство стремилось сохранить древнерусскую православную традицию и при этом визуальными средствами определить границы христианского пространства, подчеркнув его принадлежность к Небу. Поэтому семейские стремились расписать свое жилище (особенно горницу при ее наличии, локус «переднего угла», шкафчик для книг, опечек и др.), ритуально «чистые» предметы быта

(свою посуду, шкаф для посуды, кровать и др.). Основной мотив семейской росписи – это райские кущи. При этом Г. И. Ильина-Охрименко отмечала, что при их создании местные мастера иногда опирались на сюжеты, почерпнутые из красот забайкальской природы [6].

Самоутверждению группы способствовал также культ чистоты, устанавливающие четкие фактические и символические границы между «чистым христианским» и нечистым (или «поганым») пространства. Неслучайно семейские под большие церковные праздники (особенно под Пасху) начищали свои дома внутри и снаружи до блеска, а когда появилась доступная краска, стали с завидной регулярностью красить почти все поверхности дома и построек усадьбы. Со временем под сплошную краску ушла и полихромная роспись внутреннего убранства. При этом потолок и стены обычно красятся небесно-голубым, а пол – темно-коричневым. Так или иначе, но серьезное отношение к своему пространству как именно христианскому своим апофеозом имело оформление «переднего угла», который имел четкую структуру.

Семейская традиция организации «переднего угла» (в котором стояли основные образа) при некоторых допустимых вариациях выглядит (выглядела) следующим образом. Основу составляла резная и расписанная полка-божница. За ней и на ней крепилась пелена – отрез ткани, который предохранял иконы от соприкосновения со стеной и полкой. Характерно, что

семейские часто для пелены выбирали яркую цветную ткань, что, как и роспись, символизировало Небо и рай. Стирать эту пелену, как и мыть иконы могли только «чистые» девочки (не достигшие половой зрелости) и вдовы старушки (вышедшие из репродуктивного возраста). Под полкой подвешивались подрушники (коврики-подушечки для возложения рук во время земных поклонов), которые символикой своего лицевого поля дополняли образ Неба. Ранее у семейских наиболее распространенным было 9-частное оформление подрушника, символизирующее Христа, евангелистов и Евангелия, а также крест и 9 чинов ангельских (также были распространены 5-частный и другие варианты). В современности они вытесняются 21-частным вариантом, пришедшим из центров старообрядческих церквей (Русской древлеправославной церкви и Русской православной старообрядческой церкви). По бокам от полки, помимо лестовок (олицетворяющих лестницу молитвенного восхождения на Небо), используемых во время службы, келейной молитвы и епитимьи, висели карманы, которые выступали границей мира горнего. Последним народной этимологией приписывается функция хранения мелочей. Более 100 обследованных нами старинных карманов, из которых только поздние из них имели реальные отсеки для хранения чего-либо, опровергают эту версию в пользу символического функционала этого предмета.

На полке-божнице помещаются образа, представленные письмен-

ными и литыми (металлическими) иконами. Ранее у семейских литые образа нередко ценились выше, чем писанные на дереве. Это связано с их содержательностью, долговечностью, компактностью и удобством в пути (в том числе «в бегах»). Например, складень «Праздники» содержит все основные христианские сюжеты и может использоваться как походный иконостас. Более того, дом христианина воспринимался как модель храма, а его хозяин – как ответственный пастырь своей семьи. Поэтому литые кресты (в том числе большие напестольные) хотели иметь все главы семейств. А если учесть, что родители во время брака предпочитали сыновей благословлять образом Христа (в идеале Распятием), то становится понятным желание иметь большое количество литых крестов и икон. Еще одной из причин популярности литых образов была возможность начищать их до золотого блеска в преддверии больших праздников. Для этого семейские нередко использовали «дресву» – крупный песок, что приводило к заметному стиранию мелких деталей изображения. В дореволюционное время староверы в основном лили тельные крестики, а иконное литье привозилось в регион из известных производственных центров (подмосковные Гуслицы, Москва, Урал и др.). Также иногда встречаются менее качественные переливки, которые могли быть выполнены в Сибири.

Когда семейное собрание, часто формируемое несколькими поколениями (о чем говорит разная да-

тировка икон), достигало определенного размера, то его старались оформить в виде деревянной ставроптеки, которая представляет собой резной киот («киетку» [12, с. 199], «тиотку», «тиот»). Изготавливались они из ценных пород дерева – чаще использовали кедр как одно из «древ Креста Господня». И хотя редко встречаются непрофессионально вырезанные киоты, которые, скорее всего, делали хозяева икон, чаще всего уровень исполнения говорит о том, что их на заказ изготавливал местный умелец, который на этом специализировался. Обычно они идеались под конкретное собрание образов, о чем говорит гармоничное расположение на поле ставроптеки, а также их врезка. Единичные находки (ПМА, Республика Бурятия, Мухоршибирский район, с. Новый Заган, летняя экспедиция 2025 г.) презентуют врезку одной иконы сбоку и оставление остального поля для последующей врезки или крепления маленькими гвоздями. Это говорит о том, что крепление икон в заказанный или купленный киот мог делать сам покупатель.

Основу киота составляет толстая и часто цельная доска (2,5–3 см), размер которой может варьироваться от 30 до 80 см в высоту и от 20 до 75 см в ширину. Чаще всего по краям к ней крепилась резная рама, которая создает эффект ковчега, т. е. границы «мира дольнего» и «мира горнего», который, как на древних иконах, оказывается в оформленном углублении. По бокам киота (в том числе иногда поверх рамы) часто прикреплены

точечные балясины, символизирующие «столпы» (колонны) храма. Скорее всего, этот сюжет пришел из книжной миниатюры, а именно – из иллюстрации Псалтирь «Царь Давид» (как пишется это имя в древлеправославной традиции). Так или иначе, но он одновременно создает и образ Неба, и образ храма как пути к Небу. На фоне частого отсутствия (до 1905 г.) церкви или часовни, построенных в соответствии с традиционной православной архитектурой, подобное визуальное решение переносит образ желаемого храма в символический центр домашнего моления. Нечасто подобные ставроптеки часто помещают в центр божницы. Навершие («кокошник») киота может быть простым или богато украшенным. В первом случае это прямой край резной рамы или круглый край, воспроизводящий купол Неба. Во втором использовалась пропиленная или объемная резьба, которая чаще воспроизводит растительную орнаменталистику, апеллирующую к райским кущам. Также на поле (особенно в верхней части), основании и навершии колонн нередко помещены элементы солярной (а возможно, по аналогии с Распятием, и лунной) символики, связанной с образом Неба.

В центре, как правило, помещалось Распятие, а по бокам врезались имеющиеся (иногда очень отличающиеся по размеру и декору, месту и датировке производства) иконы. В некоторых случаях встречается врезка только одного Распятия или Распятия и еще одной иконы. Также зафиксировано несколько

ко случаев, когда было врезано сразу несколько небольших крестов. Общее количество образов на одном киоте варьируется от 1 до 7. Если же по отдельности считать все части двух четырехчастных складней «Праздники», расположенных вместе с крестом и еще двумя иконами на одном обследованном экземпляре, то количество образов может достигать 11. Редко встречается совместное помещение на поле ставротeki литых и письменных, а также киоты, созданные специально для письменных икон. Примером последнего может служить письменный образ «Саваоф», помещенный в большую резную раму (ПМА, Республика Бурятия, Мухоршибирский район, летняя экспедиция 2025 г.).

Характерно, что у семейских подобные деревянные резные и расписанные киоты стали очень распространенным явлением и знаковым феноменом их культуры, хотя у старообрядцев других регионов они не встречаются. Например, киоты с гипсовыми барельефами в Прибалтике принципиально отличаются от семейских используемыми материалами, орнаменталистикой и др. Также местной специфической чертой стало то, что, в отличие от местных новообрядцев и старообрядцев других регионов, семейские киоты под стеклом не использовали.

Бытование иконных собраний, включающее дарение многочисленным родственникам и потомкам, ведет к тому, что часто большая часть тех образов, под которые изначально делался киот, отсутствуют, а

на их место ставятся другие экземпляры, которые не подходят в старые врезки. Эта «многослойность» иллюстрирует сложность истории и современного состояния, а также говорит о необходимости поиска, фиксирования и изучения этого объекта, отражающего нематериальную культуру забайкальских старообрядцев.

Дошедшие до нас киоты чаще всего неоднократно покрашены современной масляной краской. Самый частый цвет – небесно-голубой (также не редки синий и белый), что является своеобразной инерцией применения символики цвета. В единичных случаях встречаются зеленый (ПМА, Республика Бурятия, Бичурский район, с. Бичура, летняя экспедиция 2023 г.), сине-зеленый и другие цвета или темный лак (ПМА, Республика Бурятия, Мухоршибирский район, летняя экспедиция 2025 г.), что может говорить об утрате понимания цветовой символики и ориентации на эстетизм. Также попадаются относительно недавно покрашенные ставротeki, владелицы которых попробовали поверх голубого или синего фона воспроизвести элементы традиционной полихромной росписи (ПМА, Республика Бурятия, Тарбагатайский район, с. Десятниково, летняя экспедиция 2022 г.). Расчистка некоторых закрашенных киотов, а также экземпляр, обследованный в музее Новозаганской средней общеобразовательной школы, который не подвергался поздним сплошным закрашиваниям

(ПМА, Республика Бурятия, Мухоршибирский район, с. Новый Заган, летняя экспедиция 2025 г.), говорят о том, что ранее эти предметы покрывались полихромной растительной росписью. Как уже отмечалось, подобная орнаментация была маркером рая, восприятие чего усиливалось благодаря помещению ее на поле ставротки, объединившей собрание литых образов и помещенной в центре «переднего угла».

Увлечение расписыванием предметного мира носителей культуры, которым помимо заезжих мастеров занимались семейские старообрядцы, создавало фон и атмосферу для дальнейшего развития местного религиозного изобразительного искусства. Катализатором служили контакты с другими старообрядческими центрами по линии согласий (поездки туда и приезд специалистов оттуда), ссылка мастеров, а также потребность в реставрации старых и в большом количестве новых недорогих икон в бурно развивающемся семейском сообществе. В результате в конце XIX – начале XX в. появляются благословленные иконописцы (в старообрядчестве не благословленный отцом духовным и другим иконописцем не имеет права писать образа).

Согласно исследованиям Г. И. Ильиной-Охрименко, местные «богомазы» писали в Большом Куналее (в частности Сазонов). Также известны имена некоторых иконописцев из других семейских сел:

Никольского (С. К. Ерофеев), Бичуры («дед Михаил») и Окино-Ключей («Касиян») [6]. Эти мастера работали в удаленных друг от друга населенных пунктах, что может говорить о том, что у них могли быть свои сферы влияния на местном рынке. Большое количество местного иконописного материала, имеющего многочисленные стилистические отличия, не только подтверждает подобную множественность, но и позволяет предположить большее количество мастеров.

Наиболее заметным явлением местной иконописи стали многочисленные и очень узнаваемые образы, которые, как мы полагаем на основании проведенных полевых исследований 2007–2025 гг. (в том числе по данным информантов), написаны в Большом Куналее. В разном количестве они встречаются на территории Тарбагатайского, Мухоршибирского, Бичурского, Заиграевского, Хоринского, Селенгинского и других районов Бурятии, а также в г. Улан-Удэ.

Для этих икон характерны следующие черты: выполнены на грубо обработанных самостоятельно изготовленных кедровых досках разного размера (среднего или аналояного, т. е. от 20х25 до 35х40 см с толщиной доски около 3 см). Чаше всего имеют одну узкую заднюю врезную шпонку по центру, реже нет. Лицевая сторона без паволоки и левкаса, поэтому темперная краска наносилась толстым слоем прямо на древесину и не покрывалась олифой, что привело к глубокому

кракелюру, а в некоторых случаях к заметному замыванию при регулярном предпраздничном мытье.

Иконы написаны непрофессиональным мастером, что позволяет отнести их к такому феномену, как «наив» (наивная, чаще всего деревенская, народная иконопись). Они воспроизводились не по прописям (о чем часто говорит композиция), а через подражание «школьным» иконам (написанным в известных иконописных школах). Подобные произведения не имеют черт, упоминавшихся исследователями применительно к некоторым местным иконам из обследованных ими музейных и церковных собраний, а именно – щедрой орнаментики с пышными «кудерями», проработанными цировкой [4, с. 474]. Наряду со стремлением повторить классические приемы профессиональных иконописцев (композиция, цветовая гамма облачений, рама, опушь и др.), отмечается творческое переосмысление композиции (диспропорции в масштабировании и мн. др.) и колорита (использование кричаще ярко-желтого). Последнее, с одной стороны, можно объяснить стремлением подражать золочению фона и нимбов, но использование интенсивного желтого в других случаях позволяет говорить об авторских предпочтениях мастера. При написании икон использовалось всего 5 (реже 7) цветов. Для колорита характерна контрастность, присущая изобразительной культуре семейских, их росписям и костюму. Ха-

рактерные черты иконописи – коренность персонажей, их экспрессивные позы (в многофигурных сюжетах), перспективы в изображении архитектуры и очень узнаваемые авторские облака, символизирующие Небо. Палеография тяготеет к нестройному полууставу.

Для подобной иконы характерен широкий репертуар. В частности, он включает в себя такие сюжеты, как «Воскресение и сошествие во ад», «Богородица Одигитрия», «Богородица Елеус», «Богородица Оранта», «Богородица Троеручница», «Богородица Неопалимая купина», «Покров Пресвятой Богородицы», «Огненное восхождение Илии Пророка», «Никола Чудотворец», «Кирик и Улита» и др. Такое многообразие может говорить как о долгом времени творчества иконописца и возможном наличии учеников, так и о предпочтениях семейских. Например, наиболее часто встречаемый образ – «Кирик и Улита». Известно, что перед ним молились за детей, которых у семейских было много. Очевидно, что недостаточное количество привозимых икон с таким сюжетом привело к тому, что местный мастер заметно «набил» на них руку.

В то время как привозная икона была внешним каналом, направляющим характер развития религиозного искусства семейских, то местная, выражала забайкальскую специфику. В контексте с семейским вариантам старообрядческой культуры впитала местную традицию

резьбы и росписей, организации и оформления сакральных локусов, каллиграфии и иллюстрирования рукописей и др. Поэтому она вобрала в себя семейскую культуру и в тоже время обогатила ее.

Религиозное искусство семейских старообрядцев Забайкалья, входящее в сокровищницу российской культуры, требует продол-

жения исследований, а также привлечения внимания общественности и государства. Описанные феномены предложены нами для внесения в республиканский реестр объектов нематериального культурного наследия, что должно способствовать их сохранению и популяризации.

Статья подготовлена в рамках выполнения исследований объектов нематериального культурного наследия семейских по программе «Сохранение и развитие традиционной культуры старообрядцев в Республике Бурятия в 2022–2026 гг.».

Примечание

ПМА – Полевые материалы автора.

Список источников

1. Бураева С. В. «Многогрешные художники» старого Забайкалья // Старообрядчество: история и культура. Вып. II. Барнаул : Лествица, 2002. С. 10–15.
2. Бураева С. В., Васильева С. В. Старообрядческие иконы Бурятии : науч.-популярное изд. / науч. ред. А. В. Костров. Улан-Удэ : ЭКОС, 2020. 160 с.
3. Бураева С. В. Нематериальное наследие старообрядцев (семейских) Бурятии: предварительные итоги полевого сезона 2022 г. // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Посольск, 10–12 окт. 2022 г.). Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова, 2022. С. 102–107.
4. Велижанина Н. Г. Типология сибирской старообрядческой иконописи // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества : материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск : Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 1999. С. 465–475.
5. Гудина А. В. Стилистические особенности народной иконы в Бурятии (XIX – начала XX вв.) // Гуманитарный вектор. 2012. № 3(31). С. 193–199.
6. Ильина-Охрименко Г. И. Народное искусство семейских Забайкалья XIX–XX вв.: резьба и роспись. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. 88 с.
7. Ковригина И. А. Икона в народной культуре старообрядцев Забайкалья // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 1(48). С. 286–288.
8. Костров А. В. Проблема бытования иконы в среде старообрядцев Забайкалья // Альманах современной науки и образования. 2007. Ч. 2, № 7. С. 85–87.
9. Костров А. В. Икона // Старообрядцы (семейские) Бурятии : историко-культурный энциклопедический справочник. Улан-Удэ : ЭКОС, 2015. С. 29–30.

10. Костров А. В. Красный (передний) угол // Старообрядцы (семейские) Бурятии : историко-культурный энциклопедический справочник. Улан-Удэ : ЭКОС, 2015. С. 30–31.

11. Костров А. В. Икона куналейского письма – семейский взгляд на образ Неба // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 52–69.

12. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под. ред. Т. Б. Юмсуновой. Новосибирск : НИЦ ОИГТМ СО РАН, 1999. 539 с.

References

1. Burayeva S. V. «Mnogogreshny'e xudozhniki» starogo Zabajkal'ya [«Most sinful artists» of the old Transbaikalia] // Staroobryadchestvo: istoriya i kul'tura [Old Belief: history and culture]. Issue II. Barnaul, 2002. Pp. 10–15. [In Russ.].

2. Burayeva S. V., Vasilyeva S.V. Staroobryadcheskie ikony' Buryatii : nauch.-populyarnoe izd. / nauch. red. A. V. Kostrov [Old Believers' icons of Buryatia : science popular publication / ed. by A. V. Kostrov. Ulan-Ude, 2020. 160 p. [In Russ.].

3. Buraeva S. V. Nematerial'noe nasledie staroobryadcev (semejskix) Buryatii: predvaritel'ny'e itogi polevogo sezona 2022 g [Intangible heritage of the Old Believers (Semeiskiye) of Buryatia: preliminary results of the field season of 2022] // Pravoslavie i diplomatiya v stranax Aziatsko-Tixookeanskogo regiona : materialy' XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., (Posol'sk, 10–12 okt. 2022 g.) [Orthodoxy and diplomacy in the countries of the Asia-Pacific region : proceedings of the XI Intern. scient. and pract. conf., (Posolsk, 10–12 Oct. 2022). Ulan-Ude, 2022. Pp. 102–107. [In Russ.].

4. Velizhanina N. G. Tipologiya sibirskoj staroobryadcheskoj ikonopisi [Typology of the Siberian Old Believers' icon painting] // Kul'turnoe nasledie srednevekovoj Rusi v tradiciyax uralo-sibirskogo staroobryadchestva : materialy' Vseross. nauch. konf.-cii [Cultural heritage of Medieval Russia in the traditions of Ural-Siberian Old Belief]. Novosibirsk, 1999. Pp. 465–475. [In Russ.].

5. Gudina A. V. Stilisticheskie osobennosti narodnoj ikony' v Buryatii (XIX – nachala XX vv.) [Stylistic features of folk icon in Buryatia (XIX – beginning of the XX centuries)] // Gumanitarny'j vector [Humanitarian vector]. 3(31). 2012. Pp. 193–199. [In Russ.].

6. Ilyina-Okhrimenko G. I. Narodnoe iskusstvo semejskix Zabajkal'ya XIX–XX vv.: rez'ba i rospis' [Folk art of the Semeiskiye of Transbaikalia in the XIX–XX centuries: carving and painting]. Ulan-Ude, 1972. 88 p. [In Russ.].

7. Kovrigina I. A. Ikona v narodnoj kul'ture staroobryadcev Zabajkal'ya [Icon in the folk culture of the Old Believers of Transbaikalia] // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta [Bulletin of Irkutsk state technical university]. 2011. № 1(48). Pp. 286–288. [In Russ.].

8. Kostrov A. V. Problema by'tovaniya ikony' v srede staroobryadcev Zabajkal'ya [Problem of icon existence among the Old Believers of Transbaikalia] // Al'manax sovremennoj nauki i obrazovaniya [Almanac of modern science and education]. 7(2). 2007. Pp. 85–87. [In Russ.].

9. Kostrov A. V. Ikona [Icon] // Staroobryadcy (semejskie) Buryatii : istoriko-kul'turny'j e'nciklopedicheskij spravochnik [Old Believers (Semeiskiye) of Buryatia : historical and cultural encyclopedic reference book]. Ulan-Ude, 2015. Pp. 29–30. [In Russ.].

10. Kostrov A. V. Krasny'j (perednij) ugol [Red (front) corner] // Staroobryadcy (semejskie) Buryatii : istoriko-kul'turny'j e'nciklopedicheskiy spravochnik [Old Believers (Semeiskiye) of Buryatia: historical and cultural encyclopedic reference book]. Ulan-Ude, 2015. Pp. 30–31. [In Russ.].

11. Kostrov A. V. Ikona kunalejskogo pis'ma – semejskiy vzglyad na obraz Neba [Icon of the Kunaley painting – the Semeiskiye' insight into the Sky image] // Vestnik antropologii [Bulletin of Anthropology]. 2024. № 3. Pp. 52–69. [In Russ.].

12. Slovar' govorov staroobryadcev (semejskix) Zabajkal'ya / pod. red. T. B. Yumsunovoj [Dictionary of dialects of the Old Believers (Semeiskiye) of Transbaikalia]. Novosibirsk, 1999. 539 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Костров Александр Валерьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет (Россия, г. Иркутск). E-mail: a_kostrov@mail.ru.

Information about the author

Kostrov Alexander Valeryevich, Sc.D. in History, professor of the department of world history and international relations, Irkutsk state university (Russia, Irkutsk city), E-mail: a_kostrov@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2025;
одобрена после рецензирования: 30.09.2025;
принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 19.08.2025;
approved after reviewing: 30.09.2025;
accepted for publication: 25.10.2025.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 75-051(571.53)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-35-42-50

Ткачев Виталий Викторович

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ИРКУТСКОГО ХУДОЖНИКА С. Л. ЮДИНА

В статье рассматривается творчество иркутского художника С. Л. Юдина в рамках развития городского пейзажа. Изучены материалы современных художественных выставок, где размещаются произведения мастера. Отмечается то, что Сергей Леонидович наблюдает за изменениями в городской среде: появлением новых архитектурных комплексов, повседневной жизнью горожан, состояниям природы. События из жизни художника послужили основой для создания многих произведений, где город представляется в запоминающихся и ярких образах. В результате разбора документов подтверждается, что С. Л. Юдин продолжает создавать работы, в которых можно увидеть знаковые памятники историко-культурного значения, скверы и улицы, сцены из жизни горожан. Через знакомство с современными выставками возможно понять, как иркутский художник относится к городским пространствам, описывает процесс создания живописных полотен, сбора эскизов для видов Иркутска. Отмечается, что интерес общественности к произведениям подтверждает необходимость изучения современного городского пейзажа и его влияние на посетителей выставок.

Ключевые слова: Иркутская область, городской пейзаж, художественная жизнь, С. Л. Юдин, музеология, искусство, выставки.

Для цитирования: Ткачев В. В. Жизнь и творчество иркутского художника С. Л. Юдина // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 42–50.

Tkachev Vitaliy Victorovich

LIFE AND WORK OF THE IRKUTSK ARTIST S. L. YUDIN

The article considers the creativity of the Irkutsk artist S. L. Yudin in the frameworks of the development of urban landscape. The materials of contemporary art exhibitions where the artist's works are displayed have been studied. It is noted that Sergei Leonidovich observes the changes in the urban environment: emergence of new architectural complexes, daily lives of the city residents, nature condition. The events in the life of the artist formed the basis for creating many works where the city is portrayed in memorable and vibrant images. The review of the documents confirms that S. L. Yudin continues to create the works where one can see iconic monuments of historical and cultural importance, squares and streets, scenes from the lives of the city residents.

Through the acquaintance with the contemporary exhibitions one can understand how the Irkutsk artist approaches urban spaces, describes the process of creating paintings, collects sketches for the views of Irkutsk. It is noted that public interest in the works confirms the necessity to study contemporary urban landscape and its influence on the exhibitions' visitors.

Keywords: Irkutsk region, urban landscape, artistic life, S. L. Yudin, museology, art, exhibitions.

Сергей Леонидович Юдин – известный общественный деятель, талантливый акварелист, мастер городского пейзажа, который создает уникальные произведения искусства, отражающие многогранную природу Иркутска. Его акварели являются не только визуальными образами, но и эмоциональными рассказами о городе. Каждая работа передает атмосферу времени, в котором она была создана.

Сергей Леонидович уделяет особое внимание деталям архитектуры и особенностям городской жизни. В его картинах можно увидеть знакомые иркутские улицы, дома, которые хранят в себе историю и воспоминания. Цветовые акценты и техники наложения слоев воды создают эффект легкости и воздушности, что позволяет зрителю погрузиться в мир художника.

Работы С. Л. Юдина охватывают различные состояния города: от тихих, умиротворяющих пейзажей до динамичных сцен городской жизни. Он стремится передать не только визуальные образы, но и свои чувства, которые связаны с каждой локацией. Это создает уникальную связь между зрителем и местом, позволяя почувствовать пульс Иркутска.

Акварели Сергея Леонидовича становятся не просто изображени-

ями, а настоящими окнами в жизнь города, полными эмоций, историй и личных переживаний художника. Юдин прекрасно понимает, что каждая улица и каждый дом имеют свое значение. Его работы служат напоминанием о том, что искусство может быть мощным инструментом для передачи культурной идентичности и исторической памяти. С творчеством иркутского художника важно познакомиться более подробно, чтобы понять его интересы к городской архитектуре, памятникам деревянного и каменного зодчества, историями из жизни горожан.

Разбирая литературу разного периода, можно отметить следующие работы, которые посвящены городскому пейзажу и творчеству современных иркутских художников, таких как С. Л. Юдин. Они отмечают и дают полную оценку работе художников в данном направлении. В разные времена иркутские мастера изучают город и его разные виды. Их наблюдения сохранились в работах к очередным выставкам и научной деятельности [1, с. 12; 2–3]. Исследования погружают в темы, которые важны для каждого деятеля искусства, поэтому их можно встретить и в разных изданиях [4, с. 19; 5]. Через выставочные проекты можно позна-

комиться с известными живописными полотнами, которые передают сюжеты и отражают отношение художников к событиям [6, с. 31–36; 7–9]. Также прослеживаются и важные сведения о том, как авторы искали вдохновение для создания новых произведений и поиска следующих значимых для них мест [10, с. 16; 11; 12, с. 25–28].

В дальнейшем работы были посвящены сохранению материалов о творчестве художников, обращающих свое внимание на жизнь в городской среде [13–14]. В разные периоды можно познакомиться и с видами города, которые знакомы для каждого, кто побывал в Иркутске [15–17].

Таким образом, изучая научные труды можно подтвердить, что авторы продолжают описывать современные сибирские выставки, на которых можно увидеть работы С. Л. Юдина. Данные издания важны ценителям искусства, так как подтверждают широкий интерес молодых и профессиональных художников к городскому пейзажу как одному из направлений в творчестве. Труды описывают явления, которые происходят в жизни каждого жителя. Статьи и книги возможно использовать в качестве источников, которые знакомят читателей с творческой средой и дают ценные сведения о художественных мероприятиях, которые актуальны для современного поколения зрителей.

Сергей Леонидович Юдин родился в 1958 г. в г. Иркутске. В 1981 г. успешно завершил обучение на архитектурном факультете Ир-

кутского политехнического института, что стало важной вехой в его профессиональной карьере. В течение 3-х лет работал архитектором, внося свой вклад в проектирование и реализацию различных строительных объектов. Его работа в этой сфере позволила ему развить навыки креативного мышления и пространственного восприятия, что было крайне полезно в его дальнейшем профессиональном пути. Сергей Леонидович рассказал о том, как осуществил выбор будущей профессии: «Это произошло не “вдруг”. По специальности я архитектор. В десятом классе решил, что буду проектировать города, здания из стекла и бетона. Пошел в Политех (Иркутский национальный исследовательский технический университет – *авт.*) на архитектуру. Конкурс был десять человек на место. Поступали самые сильные, каждый был по-своему талантлив. Академическое высшее образование в те времена, когда я учился, было основательным. После четвертого курса каждый студент мог определиться, в каком направлении будет дальше работать: либо с историческим наследием, либо в сфере промышленного и гражданского строительства, либо в сфере городской среды. После окончания я распределился в проектный институт, который специализировался на предприятиях целлюлозно-бумажной отрасли. Мне стало интересно, чем проектирование промышленных предприятий отличается, скажем, от гражданских зданий или

парков. Кстати, могу с гордостью сказать, что в Ташкенте по моему проекту построен административно-бытовой комплекс» [18].

Однако вскоре судьба привела его к смене деятельности. Сергей Леонидович был направлен по комсомольской путевке на службу в уголовный розыск. Более десяти лет он посвятил борьбе с преступностью, что потребовало от него не только высоких профессиональных качеств, но и моральной стойкости. За время службы Юдин сталкивался с различными аспектами преступной деятельности, включая организованную преступность и терроризм, что сделало его работу особенно значимой в контексте социальной безопасности.

За свои достижения в этой сложной и опасной области Сергей Юдин был удостоен медали «За заслуги в борьбе с организованной преступностью и терроризмом». Эта награда не только подчеркивает его личные заслуги, но и отражает важность работы правоохранительных органов в обеспечении безопасности общества. Важно отметить, что такая служба требует не только физической выносливости, но и глубокого понимания человеческой природы, а также умения взаимодействовать с различными группами населения. В процессе знакомства с жизнью Сергея Леонидовича представляются собой пример того, как разнообразные профессиональные навыки могут быть объединены для служения обществу [18].

Сергей Леонидович участвует в выставках Городского выставочного центра им. В. С. Роголя Музея истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова, где представляет акварельные работы разного периода. В 2019 г. включен в Союз художников России. За творческую и общественную деятельность получил юбилейную медаль «В память 350-летия Иркутска». Сергей Леонидович является заметной фигурой в культурной жизни Иркутска. Он активно поддерживает местных художников, предоставляя им возможности для самовыражения и демонстрации их работ. Важным аспектом его деятельности является организация тематических выставок, которые не только представляют творчество иркутских авторов, но и способствуют развитию культурного обмена.

Тематические выставки, инициированные С. Л. Юдиным, охватывают широкий спектр художественных направлений. Это позволяет художникам из Иркутска продемонстрировать разнообразие своих стилей, от традиционной живописи до современных инсталляций. Такие мероприятия привлекают внимание как местного населения, так и туристов, что способствует популяризации региона как культурного центра.

С. Л. Юдин также активно сотрудничает с местными галереями и образовательными учреждениями. Это сотрудничество позволяет создавать образовательные программы и мастер-классы, что в свою очередь помогает молодым художникам развивать свои навыки и на-

ходить собственный уникальный стиль. Кроме того, такие инициативы способствуют укреплению сообщества художников и их взаимодействию.

Поддержка Сергея Леонидовича не ограничивается только организацией выставок. Он также участвует в различных культурных мероприятиях, выступая в роли лектора и ментор. Его знания и опыт вдохновляют многих молодых авторов и профессионалов в области искусства. Вклад Сергея Леонидовича в развитие художественной среды Иркутска нельзя переоценить.

В его акварельных рисунках отражена жизнь современных горожан, значимые моменты для каждого жителя: изменения природы и ее разное состояние, появление новых архитектурных комплексов и взаимодействие жителей с городской средой [18]. Также в работах Сергея Леонидовича можно увидеть места, которые связаны с его жизнью в городе. В акварели «Дорога в детство» представлена центральная часть Иркутска, где находятся деревянные дома. Художник передает не только событие, но и рассказывает то, что ему запомнилось в детские годы. Он пишет про наличники, которые отличались своими архитектурными особенностями, отдельными элементами и символами, общим декором оконных проемов.

Другая работа «Тепло старого Иркутска» рассказывает о том, как ранее работала ТЭЦ в городе. Для художника данный объект важен, так как в детстве на ней работ его

отец. Он прошел путь от ученика слесаря до руководителя Иркутских тепловых сетей. Мать Сергея Леонидовича тоже начинала работать на ТЭЦ в лаборатории контрольно-измерительных приборов и автоматики. В процессе работы родители художника познакомились.

В его акварелях можно увидеть Иркутск в разных природных и временных состояниях. Известны работы, выполненные за последние годы: «Спрятанное забвение», «Улица Чудотворская», «Из глубины старого Иркутска», «Губернаторский квартал». Акварели были представлены в последние время в Городском выставочном центре им. В. С. Рогаля Музея истории г. Иркутска им. А. М. Сибирякова. Также о выставках можно было узнать в иркутских газетах и на информационных ресурсах музеев и картинных галерей.

Сергей Леонидович объясняет то, что важно для него, когда создает новые акварельные работы: «Современные города мало кто из акварелистов пишет. Современная архитектура, на мой взгляд, не интересна для художника, обезличена: ровные окошечки, балкончики, фонарики. Мало кто захочет с фотографической точностью воссоздать на полотне современные микрорайоны с одинаковыми каменными коробками. Современный город надо додумывать, досказывать, привносить в него загадку. Оттого я и отстаиваю городскую историю, ведь именно историческое, архитектурное наследие ценно. Оно придает Иркутску своеобразие, шарм, живописность» [18].

Посещение выставочных залов музеев предоставляет уникальную возможность погрузиться в культурную и историческую атмосферу города. Иркутск известен своими живописными улицами и уютными скверами, поэтому на выставках часто демонстрируются разные сюжеты из местной истории и достижения в архитектуре. В таких выставочных залах можно увидеть произведения, которые отражают дух и характер города.

Стоит отметить, что каждый уголок Иркутска имеет свою историю. В городе находятся памятники историко-культурного значения, природные комплексы, на которые обращают внимание многие иркутские художники такие, как С. Л. Юдин. Мастер изображал город в ярких красках, где скверы и улицы преобразуются, становятся уникальными. На выставках произведения Сергея Леонидовича зани-

мают достойное место среди других предметов из музейного собрания. Это создает особую атмосферу для выставок, где искусство и природа объединяются [19].

Таким образом, современные зрители посещают выставки, где можно увидеть произведения С. Л. Юдина. Он демонстрирует иркутские улицы, события, которые связаны с его жизнью. Изучая творчество художника, можно увидеть, что автор переживает за сохранность деревянного зодчества, культурных пространств. В работах можно увидеть Иркутск как многогранный город с богатой историей и живописными видами. Проявление интереса к городским местам обусловлен тем, что иркутский художник понимал значение каждого места, дома и улицы, где проходило его детство или получал образование, встречал дорогих знакомых.

Список источников

1. Судьба моя – Иркутск : альбом-каталог / сост.: Н. С. Сысоева. Иркутск : Союз художников России ; ГБУК ИОХМ им. В. П. Сукачева, 2021. 340 с.
2. Бакулина М. И. Городской пейзаж: жанровые особенности // XLVIII Огаревские чтения : материалы науч. конф. В 3-х ч. Ч. 3 (Саранск, 6–13 дек. 2019 г.). Саранск : Нац. исслед. Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2020. С. 229–233.
3. Дятлова Е. В. Пейзажный жанр в творчестве сибирских художников. Из собрания произведений живописи БГОМ // Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов : материалы II науч.-практ. конф. (Братск, 5–6 апр. 2021 г.). Братск : Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, 2021. С. 29–32.
4. Кларк К. Пейзаж в искусстве / пер. с англ. Н. Тихонова. СПб. : Азбука, 2020. 283 с.
5. Сеничкина Е. В. Методика выполнения городского пейзажа // Проблемы и перспективы развития образования в России : сб. материалов XLVIII Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25 апр. 2017 г.). Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 46–52.

6. Смирнова Л. Э., Абаев Ю. Х. Художественная культура Сибири : учеб. пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. 368 с.

7. Раздорский А. И. Виды городов и других населенных пунктов в издании «Живописная Россия» // Источники по истории населенных пунктов дореволюционной России. Вып. 1. СПб. : Рос. нац. б-ка, 1996. С. 311–365.

8. Зубрий Е. С. К вопросу о комплектовании коллекции произведений российских академиков Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2022. № 4(13). С. 90–97.

9. Зубрий Е. С. Роль А. Д. Фатьянова в формировании Иркутского областного художественного музея // Искусство Евразии. 2020. № 2(17). С. 264–277.

10. Завещано потомкам : художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске : художественный альбом. Иркутск : [б.и], 2009. 237 с.

11. Кошман Л. В. Культурное пространство русского города XIX – начала XX вв. к вопросу о креативности исторической памяти // Человек и культура. 2013. № 2. С. 42–115.

12. Кошман Л. В. Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 2 : Власть. Общество. Культура. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. 738 с.

13. Чирков В. Ф. Тематические жанры в творчестве молодых художников Сибири (на материале выставок 2000-х годов) // Художественная культура Сибири и сопредельных территорий: страницы прошлого и современность : сб. материалов III Межрегиональной науч.-практ. конф. в рамках IX Межрегиональной молодежной художественной выставки «Аз. Арт. Сибирь – 2019» (Барнаул, 14–15 марта 2019 г.). Барнаул : Союз художников России, 2019. С. 11–14.

14. Ткачев В. В. Творчество иркутского художника Б. И. Лебединского (1891–1972) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2025. № 1(33). С. 11–19.

15. Никонова А. А. Роль музея в формировании культурной идентичности // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 119–123.

16. Шостакович Б. С. Иркутский художественный музей и его место в истории города и региона: новый взгляд на традиционную интерпретацию темы // Иркутский художественный музей. Иркутск : Артиздат, 2005. С. 3–16.

17. Москалюк М. В., Серикова Т. Ю. Поиск первооснов бытия в пространстве произведения живописи // Культурное наследие Сибири. 2019. № 1(27). С. 147–163.

18. Альтер эго Сергея Юдина // Портал Культура 38. URL: <https://culture38.ru/alter-ego-sergeya-yudina/> (дата обращения: 02.06.2025).

19. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева (Архив ИОХМ). Выставочное дело в Иркутской области. Л. 5.

References

1. Sud'ba moya – Irkutsk : al'bom-katalog / sost.: N. S. Sy'soeva [My destiny – Irkutsk : album-catalogue / comp. by N. S. Sysoeva]. Irkutsk, 2021. 340 p. [In Russ.].

2. Bakulina M. I. Gorodskoj pejzazh: zhanrovye osobennosti [Urban landscape: genre features] // XLVIII Ogarevskie chteniya : materialy' nauch. konf. V 3-x ch. Ch. 3 (Saransk, 6–13 dek. 2019 g.) [XLVIII Ogarev readings : proceedings of the scient. conf. In 3 p. Part 3 (Saransk, 6–13 December 2019)]. Saransk, 2020. Pp. 229–233. [In Russ.].

3. Dyatlova E. V. Pejzazhny'j zhanr v tvorchestve sibirskix xudozhnikov. Iz sobraniya proizvedenij zhivopisi BGOM [Landscape genre in the creativity of the Siberian artists. From the collection of paintings of the BCUM] // Muzei v kul'turnom prostranstve molody'x industrial'ny'x gorodov : materialy' II nauch.-prakt. konf., (Bratsk, 5–6 apr. 2021 g.) [Museum in the cultural space of young industrial cities : proceedings of the II scient. and pract. conf. (Bratsk, 5–6 April 2021)]. Bratsk, 2021. Pp. 29–32. [In Russ.].

4. Clark K. Pejzazh v iskusstve / per. s angl. N. Tixonova [Landscape in art / translated from Engl. by N. Tikhonova]. St.-P., 2020. 283 p. [In Russ.].

5. Senichkina E. V. Metodika vy'polneniya gorodskogo pejzazha [Methodics of creating urban landscape] // Problemy'i perspektivy' razvitiya obrazovaniya v Rossii : sb. materialov XLVIII Vseros. nauch.-prakt. konf. (Novosibirsk, 25 apr. 2017 g.) [Problems and perspectives of the development of education in Russia : col. of the materials of the XLVIII All-Russian scient. and pract. conf. (Novosibirsk, 25 April 2017)]. Novosibirsk, 2017. Pp. 46–52. [In Russ.].

6. Smirnova L. E., Abaev Yu. Kh. Xudozhestvennaya kul'tura Sibiri : ucheb. posobie [Artistic culture of Siberia : manual]. Krasnoyarsk, 2021. 368 p. [In Russ.].

7. Razdorsky A. I. Vidy' gorodov i drugix naselenny'x punktov v izdanii «Zhivopisnaya Rossiya» [Views of cities and other settlements in the publication «Picturesque Russia»] // Istochniki po istorii naselenny'x punktov dorevolucionnoj Rossii. Vy'p. 1. [Sources on the history of settlements of prerevolutionary Russia. Issue 1]. St.-P., 1996. Pp. 311–365. [In Russ.].

8. Zubriy E. S. K voprosu o komplektovanii kollekcii proizvedenij rossijskix akademikov Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya im. V. P. Sukacheva [To the issue of acquiring the collection of works of the Russian academicians of the Irkutsk regional art museum of V. P. Sukachev] // Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Fine Arts of the Urals, Siberia, and the Far East]. 2022. № 4(13). Pp. 90–97. [In Russ.].

9. Zubriy E. S. Rol' A. D. Fat'yanova v formirovanii Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya [Role of A. D. Fatyanov in the formation of the Irkutsk regional art museum] // Iskusstvo Evrazii. 2020. № 2(17). Pp. 264–277. [In Russ.].

10. Zaveshhano potomkam : xudozhestvennaya kollekciya V. P. Sukacheva v Irkutске : xudozhestvenny'j al'bom [Bequeathed to the descendants : art collection of V. P. Sukachev in Irkutsk : art album]. Irkutsk, 2009. 237 p. [In Russ.].

11. Koshman L. V. Kul'turnoe prostranstvo russkogo goroda XIX – nachala XX vv. k voprosu o kreativnosti istoricheskoy pamyati [Cultural space of the Russian city of XIX – beginning of the XX centuries : to the issue of creativity of historical memory] // Chelovek i kul'tura [Man and culture]. 2013. № 2. Pp. 42–115. [In Russ.].

12. Koshman L. V. Ocherki russkoj kul'tury'. Konecz XIX-nachalo XX veka. T. 2 : Vlast'. Obshhestvo. Kul'tura [Essays on the Russian culture. End of the XIX – beginning of the XX century. Vol. 2 : Power. Society. Culture]. M., 2011. 738 p. [In Russ.].

13. Chirkov V. F. Tematicheskie zhanry' v tvorchestve molody'x xudozhnikov Sibiri (na materiale vy'stavok 2000-x godov) [Thematic genres in the creativity of young artists of Siberia (on the materials of the exhibitions of the 2000s)] // Xudozhestvennaya kul'tura Sibiri i sopredel'ny'x territorij: stranicy proshlogo i sovremennost' : sb. materialov III Mezhregional'noj nauch.-prakt. konf. v ramkax IX Mezhregional'noj molo-

dezhnoj xudozhestvennoj vy'stavki «Az. Art. Sibir' – 2019» (Barnaul, 14–15 marta 2019 g. [Artistic culture of Siberia and adjacent territories: pages of the past and the present : proceedings of the III Interregional scient. and pract. conf. within the framework of the IX Interregional youth art exhibition «Az. Art. Siberia – 2019», (Barnaul, 14–15 March 2019). Barnaul, 2019. Pp. 11–14. [In Russ.].

14. Tkachev V. V. Tvorchestvo irkutskogo xudozhnika B. I. Lebedinskogo (1891–1972) [Creativity of the Irkutsk artist B. I. Lebedinsky (1891–1972)] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2025. № 1(33). Pp. 11–19. [In Russ.].

15. Nikonova A. A. Rol' muzeya v formirovanii kul'turnoj identichnosti [Role of Museum in the formation of cultural identity] // Voprosy' muzeologii [Issues of museology]. 2010. № 2. Pp. 119–123. [In Russ.].

16. Shostakovich B. S. Irkutskij xudozhestvenny'j muzej i ego mesto v istorii goroda i regiona: novy'j vzglyad na tradicionnuyu interpretaciyu temy [Irkutsk art museum and its place in the history of the city and region: new insight into the traditional interpretation of the theme] // Irkutskij xudozhestvennyj muzej [Irkutsk art museum]. Irkutsk, 2005. Pp. 3–16. [In Russ.].

17. Moskalyuk M. V., Serikova T. Yu. Poisk pervoosnov by'tiya v prostranstve proizvedeniya zhivopisi [Search for the fundamentals of being in the space of a work of art] // Kul'turnoe nasledie Sibiri [Cultural heritage of Siberia]. 2019. № 1(27). Pp. 147–163. [In Russ.].

18. Al'ter e'go Sergeya Yudina [Sergei Yudin's alter ego] // Portal Kul'tura 38 [Portal culture 38]. URL: <https://culture38.ru/alter-ego-sergeya-yudina/> (02.06.2025). [In Russ.].

19. Arxiv Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya im. V. P. Sukacheva (Arxiv IOXM). Vy'stavochnoe delo v Irkutskoj oblasti. L. 5. [Archive of the Irkutsk regional art museum of V. P. Sukachev (IRAM Archive). Exhibition affairs in the Irkutsk region. L. 5. [In Russ.].

Сведения об авторе

Ткачев Виталий Викторович, преподаватель-исследователь, педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы ГАУ ДО ИО «Центр развития дополнительного образования детей» (Россия, г. Иркутск). SPIN-код: 8838-6656. Author ID: 97353. E-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru.

Information about the author

Tkachev Vitaliy Victorovich, teacher-researcher, teacher-organizer of the department of local history and museum work of SAI AE IR «Centre of additional education development of children» (Russia, Irkutsk city). SPIN-код: 8838-6656, Author ID: 97353. E-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.06.2025;
одобрена после рецензирования: 30.09.2025;
принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 15.06.2025;
approved after reviewing: 30.09.2025;
accepted for publication: 25.10.2025

Научная статья

УДК 75.021.322:7.079

DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-35-51-58

Ваткова Ольга Анатольевна

ВИДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕСТИВАЛЕЙ АКВАРЕЛИ

Актуальность исследования определяется большим количеством акварельных фестивалей, проходящих во многих странах мира. Сегодня фестиваль акварели является динамично развивающейся культурной формой художественной жизни. Несмотря на его быстрое развитие и распространение, это явление новое и практически неисследованное. В ходе его изучения возникает ряд нерешенных проблем. К их числу относится вопрос о классификации акварельных фестивалей. Автором предлагается их классификация с примерами, дается их краткая характеристика как культурной формы, что в науке делается впервые.

Ключевые слова: фестиваль, фестиваль акварели, фестиваль акварельной живописи, классификационный подход, классификация, виды фестивалей.

Для цитирования: Ваткова О. А. Виды и характеристика фестивалей акварели // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 51–58.

Vatkova Olga Anatolyevna

TYPES AND CHARACTERISTICS OF WATERCOLOR FESTIVALS

The relevance of the study is determined by the large number of watercolor festivals held in many countries of the world. Today the watercolor festival is a dynamically developing cultural form of artistic life. Despite its rapid development and spread, this phenomenon is new and practically unexplored. In the course of its study, a number of unresolved problems arise. Among them is the issue of classification of the watercolor festivals. For the first time in science, the author suggests their classification with the examples, gives their brief characteristics as a cultural form.

Keywords: festival, watercolor festival, watercolor painting festival, classification approach, classification, types of festivals.

Введение. В связи с рядом факторов (развитие художественной индустрии, появление информационно-коммуникационных технологий, позволивших объединяться акварелистам всего мира, общий рост числа фестивалей, ориентированных на искусства, появление

новых форм художественных коммуникаций и др.) в начале XXI в. были созданы благоприятные условия для появления фестивалей акварели.

Акварельные фестивали – важная платформа для представления искусства акварельной живописи и

акварельных жанров. Они привлекают любителей акварели во всем мире и оказывают влияние на развитие искусства акварельной техники. Настоящая статья направлена на изучение видов акварельных фестивалей, что может пролить свет на их разнообразие и актуальность в современном мире искусства.

Акварель известна многим с ученических времен. Принято думать, что самые доступные и недорогие художественные материалы – для акварельной живописи, а работа в акварельной технике ассоциируется со школьными уроками рисования. Именно по этим причинам акварель часто недооценивают. Но в руках опытных и талантливых художников она превращается в высшую форму искусства. Акварель является одним из самых древних средств живописи. Кисти живописцев, известных в истории, принадлежит множество произведений, созданных в акварельной технике.

Акварельные фестивали играют ключевую роль в популяризации акварельной живописи, поскольку позволяют донести современные достижения в области искусства акварели до широкой аудитории, делая данный вид живописи доступным и понятным не только для специалистов в художественной области, но и для любителей искусства, которые не имеют специального образования в данной сфере.

В науке в настоящий момент отсутствуют не только теоретические труды на тему видов акварельных фестивалей, но и исследо-

вания, посвященные их анализу. Численность работ, освещающих тему различных фестивалей искусств (музыкальных, театральных, хореографических, архитектурных, кинофестивалей, фестивалей уличного искусства и т. д.) не сопоставима с числом исследований, посвященных фестивалям акварели.

Актуальность настоящей работы состоит, во-первых, в быстром распространении фестивалей акварели на разных континентах, во-вторых, в отсутствии научных трудов, посвященных как самим фестивалям, так и вопросам их классификаций.

Цель работы: разработать классификацию фестивалей акварели, определить их виды.

Теоретическая значимость. Дано определение термина «фестиваль акварели», приведена краткая характеристика фестиваля акварели, определенных виды.

Научная новизна исследования. Впервые фестиваль акварели рассмотрен с точки зрения классификационного подхода. Поставлен вопрос о видах акварельных фестивалей, предложено его решение.

Методы исследования. Методами исследования явились: теоретический анализ и обобщение научной литературы, метод классификации, включенное наблюдение, анализ электронных ресурсов (сайтов фестивалей), анализ медийных источников (анонсов фестивальных событий в онлайн-медиа) и др. Теоретический анализ литературы позволил выделить классификации

фестивалей, разработанные нашими предшественниками. Включенное наблюдение, осуществляемое автором в качестве художника – участника фестивалей акварельной живописи и члена Международного акварельного общества – клон Болгария (IWS Bulgaria), позволило фиксировать развитие ситуации непосредственно в естественной среде. Анализ эмпирического материала (каталоги фестивалей, афиши, приглашения, сертификаты участников, сайты фестивалей, публикации в прессе и др.) позволил сделать вывод о разнообразии видов акварельных фестивалей и масштабах их проведения. На базе классификационного подхода фестивали акварели распределены по видам на основании их сходства по некоторым общим для них признакам.

Результаты исследования и их обсуждение. Фестиваль акварели – это специальное мероприятие для демонстрации достижений в области акварельной техники. Встречи в формате фестиваля являются эффективными площадками для установления творческих контактов между акварелистами и любителями акварели. Приведем авторское определение фестиваля акварели. Как мы уже писали, под фестивалем акварели понимается вид художественного события, для которого характерна праздничная атмосфера и широкомасштабность, разноплановая программа, включающая разные формы акварельных практик и коммуникацию в системе «художник – художник» и «художник –

зритель». Акварельный фестиваль – это всегда захватывающее событие в мире акварели, привлекающее внимание множества участников и просто любителей акварели. Основная идея фестиваля, объединяющая гостей и участников, признанных мастеров и начинающих акварелистов, – демонстрация достижений и обмен опытом в области акварельной техники – получает свое воплощение в выставках, пленэре, коллективном рисовании и др. Гости фестиваля не только знакомятся со всеми техниками и жанрами акварельного искусства, но и становятся участниками акварельных мастер-классов.

Теоретический анализ литературы показал, что публикаций на тему видов фестивалей, наиболее близких к нашей теме, не так много. Отметим источники, в которых рассматриваются виды:

- фестивалей искусств [4–6];
- музыкальных фестивалей [3; 7–9];
- театральных фестивалей [1–2].

Другие источники, ориентированные на классификации фестивалей других областей (туристические, гастрономические, военные, фольклорные, библиотечные и др.), привлекались в качестве дополнения к источниковой базе.

Анализ показывает, что некоторые признаки фестивалей являются общими для многих классификций. Например, распространено их деление по охвату, возрасту участников, периодичности и т. д.

Разрабатывая систематизацию фестивалей акварели, мы предположили, что некоторые виды фестивалей, определяемые другими авторами относительно других фестивалей, будут справедливы и для фестивалей акварели.

Рассмотрев основные признаки классификаций, выделяемых большинством авторов, предлагаем свою.

1. Многие авторы, занимающиеся вопросами фестивалей, первоначально делят все фестивали по охвату (географии участников). Соответственно, они могут быть международными, национальными и региональными. Пример: второй Международный фестиваль акварели, организованный испанским отделением Международного общества акварелистов (IWS-Arte21), состоявшийся в Кордове с 11 по 17 марта 2024 г. Среди региональных можно отметить фестиваль FermoIn Acquerello (Италия), являющийся филиалом более глобального, ежегодного Международного фестиваля UrbinoIn Acquerello. Среди стран, которые системно проводят эти мероприятия на двух уровнях – как на национальном, так и на международном, можно отметить Мексику, где, например, состоялись XIV Национальное биеннале акварели в 2022 г. и XIV Международное биеннале 2022–2023 гг.

2. По периодичности они делятся на ежегодные, биеннале и триеннале. Например, Фестиваль акварели в Испании (IWS-Arte21) (Кордова), является ежегодным. Фести-

валь акварели в Греции, в Салониках начиная с 2012 г. проводится 1 раз в 2 года, т. е. в формате биеннале. В настоящем, 2025 г., он состоится в седьмой раз. Некоторые из них не имеют определенной периодичности.

3. По возрасту участников они могут подразделяться на детские, молодежные и для взрослых. Иногда акварелисты разных возрастов участвуют одновременно, но в разных фестивальных событиях. Например, в программу Международного фестиваля акварели UrbinoIn Acquerello, состоявшегося в мае 2025 г. в десятый раз, была включена выставка школьного искусства в Rampa Elicoidale (Спиралевидная Рампа). В ней приняли участие учащиеся восемнадцати средних и высших учебных заведений Италии художественного профиля.

4. Фестивали акварели можно классифицировать по территориальной принадлежности. На это часто указывает название самого фестиваля. Примеры: Международный фестиваль акварели в г. Фабриано (организатор – ассоциация FabrianoIn Acquerello, Италия). Его филиалы: Фестиваль акварели в г. Урбино (UrbinoIn Acquerello) и фестиваль акварели в городке Фермо (FermoIn Acquerello). Названия фестивалей подчеркивают связь с конкретным местом и народом. Когда фестиваль проводится в одном и том же месте из года в год, у участников и гостей формируются ощущения стабильности и предсказуемости, предчувствие эмоций,

связанных с праздничной атмосферой, однажды уже пережитых.

5. Одним из оснований для классификации акварельных фестивалей может являться его художественное содержание. В соответствии с данным признаком они в основном единообразны – демонстрация техники акварельной живописи.

6. С точки зрения художественного стиля, они разнообразны. Акварельные работы, представленные на фестивале, выполняются в разных художественных стилях: реализме, гиперреализме, импрессионизме, арт-деко, абстракционизме, контемпорари.

7. По способу проведения они могут быть проведены онлайн или в реальном времени. В период 2019–2020 гг. многие фестивали из-за пандемии были переведены в онлайн-формате.

8. По типу финансирования. Опыт участия в акварельных фестивалях показал, что финансирование акварельных фестивалей в разных странах осуществляется несколькими путями: местная администрация (фестиваль акварели в Пакистане «Жемчужина Мира» в г. Лахор); за счет участников; спонсорская помощь от производителей товаров для акварели; смешанный формат.

Таким образом, виды фестивалей акварели, выделенные автором, соответствуют большинству современных классификаций (по охвату, периодичности, возрасту и т. д.). В то же время нами опре-

делены виды фестивалей акварели, которые выходят за рамки общепринятых подходов к классификациям фестивалей. К ним мы отнесли: фестиваль пленэров (по виду акварельных практик); акварельной иллюстрации и акварельного натюрморта (по жанру). Например, Международное общество акварелистов Индии (IWS INDIA) организовало пленэрный фестиваль-конкурс акварели, состоявшийся в Нью-Дели с 20 по 22 января 2023 г. [12]. Фестиваль акварели по тематическому направлению «натюрморт» состоялся в Албании в 2021 г. в г. Тирана. Фестиваль акварельной иллюстрации «Акварельные истории» со времени своего основания (в 2025 г. он состоится в пятый раз) проходит в замке Кастелло ди Кланеццо (Castello di Clanezzo) в Бергамо (Италия). Каждый год в его рамках проходят курсы, демонстрации, мастер-классы акварельной иллюстрации и маркетплейс.

Важно отметить, что виды фестивалей могут «пересекаться», т. е. один и тот же фестиваль может соответствовать разным критериям. Например, с 26 июня по 3 июля 2025 г. в г. Сера, маленьком французском городе в Восточных Пиренеях, прошел Международный фестиваль акварели – Céret France – 2025 [11]. Он одновременно является международным (по географии участников), проводится в реальном времени (по способу проведения), разностилевым (по стилю живописи), единообразным (по художественному содержанию), с

привязкой к конкретной территории (по территориальной принадлежности), для взрослых участников (по возрасту) и т. д.

Таким образом, классификационные признаки фестивалей акварели, сформулированные нами, в основном, соответствуют тем параметрам, которые разработаны другими авторами по поводу других фестивалей. Их соответствие указывает на то, что фестивали акварельной живописи традиционно развиваются в рамках сложившейся типизации, характерной для фестивалей. В то же время появляются новые виды фестивалей акварели, находящиеся вне рамок привычных классификаций.

Заключение. Большое разнообразие видов фестивалей акварели обусловлено растущим интересом к искусству акварельной живописи. Сегодня отсутствуют единые взгляды ученых на проблему их трактовки и классификации. Используя в основном общепризнанные подходы к классификациям, автор подразделяет акварельные фестивали по охвату (географии), возрасту участников, периодичности, стилю и др., всего 10 признаков, среди которых 2 вида (по жанру и виду арт-практик) до сих пор не получили научного описания и не принадлежат к известным классификациям. Многие виды фестивалей «перекликаются» друг с другом.

Данный перечень может быть открыт для дополнения.

Список источников

1. Белова Т. С. А. Н. Островский на сцене фестиваля дипломных спектаклей: XIV фестиваль «Будущее театральной России» // Театр и драма: эстетический опыт эпохи. 2024. № 11. С. 140–152.
2. Гарафутдинов Д. В. Период становления международного театрального фестиваля им. А. П. Чехова как новой театральной институции // Журнал института наследия. 2025. № 2(41). С. 43–48.
3. Губайдуллина Л., Михайлова А. Эссе на тему «Музыкальные фестивали как средство актуализации городской среды» // Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика. 2024. № 1(3). С. 231–237.
4. Дробышева М. Н. Традиционные и новые петербургские фестивали искусств 2024 года. Октябрь – ноябрь – декабрь // Общество. Среда. Развитие. 2024. № 4(73). С. 138–149.
5. Журик Т., Шерстюкова Е. Фестивали искусств: проблемы и перспективы // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сб. мат. Всеросс. науч.-практ. конф. (Белгород, 8 фев. 2019 г.). Т. 1. Белгород : Белгород. гос. ин-т искусств и культуры, 2019. С. 100–103.
6. Резникова Е. Фестиваль искусств как синтетическое художественное пространство : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09. СПб., 2006. 21 с.
7. Ли Ш. Классификация оперных фестивалей в современной художественной культуре // Вестник Белорусского гос. ун-та культуры и искусств. 2023. № 2(48). С. 74–82.

8. Сергеева Е. Фестивали классической музыки в современной городской культуре // Парадигма : философско-культурологический альманах. 2024. № 41. С. 65–74.

9. Сурминова О., Мельникова Ж. Джазовые фестивали за рубежом и в России: опыт классификации // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. 2018. № 4. С. 111–118.

10. Aquarelle Pyreneenne. URL: <https://aquarellepyreneene.com/> (дата обращения: 10.07.2025).

11. International Watercolor Society. URL: www.iwsindia.org.in (дата обращения: 10.07.2025).

References

1. Belova T. S. A. N. Ostrovskij na scene festivalya diplomny'x spektaklej: XIV festival' «Budushhee teatral'noj Rossii» [Ostrovsky on the stage of the festival of diploma performances: the XIV festival «The Future of theatrical Russia»] // Teatr i drama: e'stetcheskij opy't e'poxi [Theatre and drama: aesthetic experience of the era]. 2024. № 11. Pp. 140–152. [In Russ.].

2. Garafutdinov D. V. Period stanovleniya Mezhdunarodnogo teatral'nogo festivalya im. A. P. Chexova kak novoj teatral'noj institucii [Period of formation of the International theatre festival of A. P. Chekhov as a new theatre institution] // Zhurnal instituta naslediya [Journal of the heritage institute]. 2025. № 2(41). Pp. 43–48. [In Russ.].

3. Gubaydullina L., Mikhailova A. E'sse na temu «Muzy'kal'ny'e festivali kak sredstvo aktualizacii gorodskoj sredy» [Essay on the topic «Musical festivals as a means of improving the urban environment»] // Arxitektura. Restavraciya. Dizajn. Urbanistika [Architecture. Restoration. Design. Urbanism]. 2024. № 1(3). Pp. 231–237. [In Russ.].

4. Drobysheva M. N. Tradicionny'e i novy'e peterburgskie festivali iskusstv 2024 goda. Oktyabr'– noyabr'– dekabr' [Traditional and new St. Petersburg arts festivals of 2024. October – November – December] // Obshhestvo. Sreda. Razvitie [Society. Environment. Development]. 2024. № 4(73). Pp. 138–149. [In Russ.].

5. Zhurik T., Sherstyukova E. Festivali iskusstv: problemy' i perspektivy' [Arts festivals: problems and perspectives] // Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'ny'e problemy' teorii i praktiki : sb. mat. Vseross. nauch.-prakt. konf. (Belgorod, 8 fev. 2019 g.). T. 1 [Science. Culture. Art: actual problems of theory and practice : coll. of mat. of the All-Russian scient. and pract. conf., (Belgorod, 8 February 2019). Vol. 1]. Belgorod, 2019. Pp. 100–103. [In Russ.].

6. Reznikova E. Festival' iskusstv kak sinteticheskoe xudozhestvennoe prostranstvo : avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya : 17.00.09 [Arts festival as a synthetic artistic space : abstract of dis. of Cand. of Art Criticism : 17.00.09.]. St.-P., 2006. 21 p. [In Russ.].

7. Li Sh. Klassifikaciya operny'x festivalej v sovremennoj xudozhestvennoj kul'ture [Classification of opera festivals in contemporary artistic culture] // Vestnik Belorusskogo gos. un-ta kul'tury' i iskusstv [Bulletin of the Belarusian state un-ty of culture and arts]. 2023. № 2(48). Pp. 74–82. [In Russ.].

8. Sergeeva E. Festivali klassicheskoy muzy'ki v sovremennoj gorodskoj kul'ture [Festivals of classical music in modern urban culture] // Paradigma : filosofsko-

kul'turologicheskij al'manax [Paradigm : philosophical and cultural almanac]. 2024. № 41. Pp. 65–74. [In Russ.].

9. Surminova O., Melnikova Zh. Dzhazovy'e festivali za rubezhom i v Ros-sii: opy't klassifikacii [Jazz festivals abroad and in Russia: classification approach] // Vestnik Kazanskogo gos. un-ta kul'tury' i iskusstv [Bulletin of the Kazan state un-ty of culture and arts]. 2018. № 4. Pp. 111–118. [In Russ.].

10. Aquarelle Pyreneenne. URL: <https://aquarellepyreneenne.com/> (10.07.2025). [In Engl.].

11. International Watercolor Society. URL: www.iwsindia.org.in (10.07.2025). [In Engl.].

Сведения об авторе

Ваткова Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, специалист по экспозиционной и выставочной деятельности, «Художественная галерея “Илия Бешков”» (Болгария, г. Плевен). ORCID: 0000-0002-5949-2906. Author ID: 349146. E-mail: ovakova@bk.ru; olga.vatkova@plevengallery.com.

Information about the author

Vatkova Olga Anatolyevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, specialist in the exposition and exhibition activities, «Art gallery» «Ilya Beshkov» (Bulgaria, Plevan city). ORCID: 0000-0002-5949-2906. Author ID: 349146. E-mail: ovakova@bk.ru; olga.vatkova@plevengallery.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.07.2025;

одобрена после рецензирования: 10.09.2025;

принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 17.07.2025;

approved after reviewing: 10.09.2025;

accepted for publication: 25.10.2025.

Научная статья
УДК 78.071.1(510)
DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-59-71

*Дементьева Виктория Викторовна,
Хуан Цяньин*

ТВОРЧЕСТВО КОМПОЗИТОРА ВАН ЦЗЯНЬЧЖУНА В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОГО ФОРТЕПИАННОГО ИСКУССТВА

Фортепианное искусство в Китае зарождается в XIX в., а на протяжении XX в. происходит формирование и становление национальной школы, в развитии которой большую роль сыграл выдающийся китайский композитор Ван Цзяньчжун. В статье рассматриваются различные этапы творчества композитора, особенности его авторского стиля, музыкального языка. Особое внимание уделяется анализу фортепианных произведений, в которых продемонстрирован новаторский подход Ван Цзяньчжуна, сочетающий западную композиционную технику с китайской эстетикой.

Ключевые слова: фортепианное искусство Китая, музыкальная культура Китая, композитор Ван Цзяньчжун, фортепианные произведения Ван Цзяньчжуна.

Для цитирования: Дементьева В. В., Хуан Цяньин. Творчество композитора Ван Цзяньчжуна в контексте китайского фортепианного искусства // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 59–71.

*Dementyeva Victoriya Victorovna,
Huang Qianying*

CREATIVITY OF COMPOSER WANG JIANZHONG IN THE CONTEXT OF THE CHINESE PIANO ART

Piano art in China originated in the XIX century, and the national school was formed during the XX century in the development of which the outstanding Chinese composer Wang Jianzhong played a major role. The article considers various stages of the composer's creativity, peculiarities of his author's style, musical language. Special attention is paid to the analysis of piano works, which demonstrate Wang Jianzhong's innovative approach that combines western compositional technique with the Chinese aesthetics.

Keywords: piano art of China, musical culture of China, composer Wang Jianzhong, Wang Jianzhong's piano works.

В отличие от Европы, фортепианное искусство в Китае зародилось относительно поздно – в XIX столетии, а фортепианная культура

с китайской спецификой формировалась на протяжении 100 лет. В этот период появилось большое количество выдающихся китайских композиторов и пианистов. Среди них особое место занимает личность Ван Цзяньчжуна (1933–2016), который внес большой вклад в развитие фортепианного искусства Китая. Он был не только признанным современным композитором, пианистом, но и ученым, а также педагогом. Его творческий путь отражает все те трансформации, которые происходили в политической и культурной среде страны, а написанные им произведения сочетают в себе китайскую народную музыку с классической и современной композиционной техникой Запада, сохраняя при этом национальные черты.

По мнению Ли Юнь, творчество Ван Цзяньчжуна хронологически можно разделить на три периода: 1) конец 1950-х – до середины 60-х гг.; 2) 1960–1980-е гг.; 3) с 1980-х – до начала XXI столетия [3, с. 156], каждый из которых характеризуется своими особенностями, позволяющими проследить формирование и развитие его самобытного стиля, музыкального языка.

Начало его творческого пути связано с обращением к фольклорному наследию различных провинций Китая. В 1958 г. Ван Цзяньчжун опубликовал свое первое произведение «Пять юньнаньских народных песен» для фортепиано соло. Это набор фортепианных пьес, адаптированных из пяти народных

песен. При адаптации Ван Цзяньчжуну удается, не меняя тематической мелодии народных песен, развернуть их в форме фортепианной пьесы, что делает музыку богатой и многослойной [7].

«Пять юньнаньских народных песен» представляет собой комбинацию из пяти нежных и коротких фортепианных этюдов: «Девушка Дали», «Следуй за братом», «Угадай мелодию», «Горная песня» и «Фонарная мелодия дракона», основанных на народных песнях этнических меньшинств Юньнани, отображающих их обычаи и образ жизни. Материал для данных произведений Ван Цзяньчжун собирал в провинции Юньнань, где проживает самое большое количество этнических меньшинств Китая. Особые ландшафты и богатые ресурсы этого края повлияли на развитие культур, проживающих здесь народов. В этих пяти песнях Ван Цзяньчжун показал культурное разнообразие данных этносов, красоту природы Юньнань. Каждая песня имеет свои особенности [10].

Первая песня «Девушка Дали» основана на народной песне народа бай из региона Дали в Юньнани. В ней описывается красивый и простой образ девушки Дали. Сохранив оригинальную мелодию, композитор замедлил темп в 2 раза, используя в качестве основного ритмического рисунка четырехчастное гармоническое переплетение и мягкий, успокаивающий синкопированный рисунок, подчеркивающий тонкие, красивые и нежные черты мелодии,

как будто прекрасная девушка Дали приходит издалека (рис. 1–2).

Вторая песня «Следуй за братом» имитирует сцену, когда юноши и девушки из этнических меньшинств Юньнани поют друг другу горную песню. Композитор использует полифонию для воспроизведения оригинальной мелодии в

высоком и низком регистрах, как будто двое мужчин отвечают друг другу, а использование непрерывных близких восьмых нот в качестве основного ритмического рисунка показывает глубокую дружбу между братом и сестрой, с которой трудно расстаться (рис. 3).

Пример 1



Пример 2



Рис. 1–2. Фрагмент песни «Девушка Дали»

Пример 3



Рис. 3. Фрагмент песни «Следуй за братом»

Произведение «Угадай мелодию» – это песня, которая передается в этнической области И, и представляет собой пару песен, исполняемых детьми во время игр.

Песня начинается с призыва и ответа, а ее содержание представляет собой веселую и остроумную викторину. Композиция написана в основном в диатонических интер-

валах, с быстрыми и продолжительными шестнадцатыми нотами, что с самого начала придает мелодии веселый, живой и детский характер, с очевидными контрастами между силой и слабостью, а также живым и интересным ощущением свободы выражения. Она отражает оптимистичный, живой и позитивный дух народа И (рис. 4).

Пьеса «Горная песня» в качестве основной берет мелодию на-

родной песни «Ловля лошадей» и использует традиционную китайскую пентатоническую гамму с большим размахом скачков в начале, имитируя и наследуя восходящий и сильный импульс конечных нот горной песни. В пьесе часто меняется ритм, и он звучит очень свободно, создавая ощущение высокого и глубокого звучания песни, отдающейся эхом в долине (рис. 5).



Рис. 4. Фрагмент песни «Угадай мелодию»



Рис. 5. Фрагмент «Горной песни»

Последняя пьеса «Фонарная мелодия дракона» адаптирована из одноименной песни. Все произве-

дение обладают веселой и теплой атмосферой, описывая оживленные сцены с драконьими фонарями,

гонгами и барабанами этнических меньшинств Юньнани, отмечающих праздники. Во вступлении автор использует небольшие секундные арпеджио от высокого к низкому, имитируя звуковые эффекты ударных инструментов, и размашистые струны пипы и гучжэна. В

интерлюдии применяются легкие и короткие скачущие тона, что придает живость, а в кульминации – большое количество плотных трехтоновых тонов, что создает ощущение сжатости и теплой, постоянно нарастающей атмосферы (рис. 6) [8].



Рис. 6. Фрагмент пьесы «Фонарная мелодия дракона»

Необходимо отметить, что обращение к богатому фольклорному наследию, национальной культуре будет характерно для всего последующего творчества Ван Цзяньчжуна пик, которого приходится на период «культурной революции» (1966–1976). В это время китайское правительство начало выступать за то, чтобы художественное творчество было «национализированным, популяризированным и революционным»; подавлялась и ограничивалась литература и искусство, а музыкальная индустрия находилась под строгим контролем с точки зрения композиции и исполнения.

На этом фоне адаптация народных песен и музыки, песен с революционной тематикой становится неизбежной, что создает благоприятные условия для написания композитором ряда значимых музыкальных произведений, таких как «Река Лю Ян» (1972), «Четыре народные песни из северной Шэнь-си» (1973), «Погоня за луной в разноцветных облаках» (1975) и др., семь из которых основаны на китайских инструментальных пьесах и песнях, а три – на иностранных мелодиях [6].

Среди наиболее ярких работ Ван Цзяньчжуна следует отметить те, в основе которых традиционные

инструментальные пьесы, например «Сотня птиц навстречу фениксу» (1973) и «Три цветка сливы» (1973).

«Сотня птиц навстречу фениксу» изначально была народной ансамблевой пьесой для духовых и перкуссии, но позже аранжирована и адаптирована в сольную пьесу для суоны Реном Тунсяном, а затем и в сольную пьесу для фортепиано Ван Цзяньчжуном. В произведении изображена яркая природа с пением и танцами пеночек. Ван Цзяньчжун

расширяет, повторяет и изменяет мелодию пьесы на оригинальной основе, выделяя различные слои, используя фортепианное полифоническое плетение для имитации традиционного инструментального тембра, демонстрируя эффект ансамбля народного оркестра и добавляя множество декоративных тонов для имитации звучания птиц, что показано живо и ярко (рис. 7) [2].



Рис. 7. Фрагмент пьесы «Сотня птиц навстречу фениксу»

В основе «Трех цветков сливы» лежит одноименная пьеса для гуцинь. Отличительной особенностью этой версии для гуциня является то, что художественный образ цветущей сливы формируется нотками гуциня, передавая качество цветущей сливы, которая гордится морозом и снегом, бросает вызов холоду через кристально прозрачный, мягкий и нежный тон.

В фортепианном сочинении «Три цветка сливы» композитор имитирует и переносит тембровые и исполнительские характеристики гуциня в пианистическую манеру,

используя различные приемы, такие как регистр, тембр, гармония и плетение, и корректирует структуру произведения в соответствии с собственными композиционными потребностями, в итоге появляется уникальный музыкальный язык. Известный китайский исследователь музыки Вэй Тинге назвал эту пьесу «... выдающимся произведением в истории китайской фортепианной композиции» [1, с.112] (рис. 8).

Наряду с адаптациями, в этот период времени Ван создает и оригинальные произведения, также вдохновленные народными пес-

нями. Например, «Токатта» (1966) одно из самых ранних сочинений в истории китайской фортепианной музыки, написанных в жанре токкаты. Токката с итальянского языка означает «касаться» или «ударять». Это вид клавирной музыки, богатой свободной импровизацией, которая состоит из серии разложенных аккордов, чередующихся с быстрыми гаммами. Возникшая в эпоху

итальянского Возрождения, она характеризуется быстрыми темпами, жесткими ритмами и свободным, страстным стилем, подчеркивает гибкость пальцев исполнителя.

В своих произведениях Ван Цзяньчжун придает этому жанру новое значение, окрашенное национальным колоритом (рис. 9).

Пример 8



Рис.8. Фрагмент сочинения «Три цветка сливы»

Токката

Пример 9



Рис. 9. Фрагмент из «Токатты»

«Токката» композитора полностью объединяет западный жанр токкаты с китайским народным музыкальным материалом – популяр-

ными полевыми песнями шанхайских пригородов. Эта песня обладает деревенской простотой народной песни, имитирует резонанс

горна, имеет ровный и компактный ритм, красивую и легкую мелодию, а в процессе прослушивания и исполнения ощущается живая атмосфера трудового народа, полного сил и энергии в своей работе [5].

Следующий этап творчества Ван Цзяньчжуна связан с периодом реформ и открытости Китая, когда политическая обстановка в стране значительно улучшилась, а в литературе и искусстве возникло стремление к переменам и восприятию нового. В китайской музыкальной индустрии также появилось много разных музыкальных направлений и художественных концепций.

Ван продолжает исследовать современную музыку, создает более оригинальные произведения, в то же время сохраняя национальную лексику. Например, «Сюита», которую он написал в 1983 г., и «Сцены», созданные в 1994 г., являются прекрасными сочинениями, в которых присутствуют как современный, так и этнический стили.

«Сюита» Ван Цзяньчжуна представляет собой двенадцатитоновую сюиту, насыщенную национальным культурным подтекстом, состоящим из пяти фортепианных миниатюр: «Пастораль», «Песня», «Маленькое скерцо», «Фуга», «Гонги и барабаны», отличающихся по характеру и богатству образов.

В «Сюите» отчетливо видны внешние черты национального колорита – двенадцатитоновая последовательность с традиционной ки-

тайской пентатонической тональностью. Например, первая часть «Пастораль» начинается со свободного напева в манере народной песни и постепенно уплотняется, и достигает кульминации по мере смены ритмов. Композитор изображает в форме музыки свежую и естественную идиллическую сцену (рис. 10).

С точки зрения внутренних характеристик национального стиля, мы можем почувствовать сентиментальность и элегантность второй пьесы «Песня», которая отражает органичное слияние композитором двенадцатитоновой техники и китайской эстетики. В пятой – «Гонги и барабаны» вертикальное сочетание секвенций ярко имитирует звук барабанов и ударных, подчеркивая непрерывность звучания в сильном чувстве ритма. Кроме того, композитор сочетает западный стиль циклограммы с радостным ритмом, представляя сильный местный колорит.

В этом произведении Ван Цзяньчжун также использует двенадцатитоновую технику в фуге. Четвертая пьеса «Фуга» – трехчастная фуга, в которой автор применяет несколько различных форм последовательности в теме и контрапункте. Среди них – тема, состоящая из полной двенадцатитоновой последовательности с активным музыкальным характером и сильным этническим контекстом (рис. 11).

Сюита

Пример 10

1. Пастораль

王建中曲
作于1983年



Рис. 10. Фрагмент из «Сюиты»

4. Фуга

Пример 11



Рис. 11. Фрагмент из пьесы «Фуга»

Таким образом, в «Сюите» Ван Цзяньчжун демонстрирует слияние современного музыкального языка, разнообразных музыкальных жанров и китайской эстетики. Хотя произведение написано в строгом соответствии с техникой двенадцатитоновой последовательности, композитор постарался максимально отразить национальный колорит. Особенно ценно то, что Ван Цзяньчжун использует современные композиционные приемы, придавая произведению большую слушательность [4].

Помимо слияния современных гармонических техник с традиционной китайской спецификой, Ван Цзяньчжун также совершил

более смелые прорывы и нововведения в обработке ритмических коннотаций. Типичным примером является сочинение «Сцены», написанное им в 1994 г. по заказу Комитета китайского международного конкурса пианистов.

Структура произведения сочетает принцип «быстро – медленно» в трехчастной сюите, представляющей три интересные сцены народных гуляний: вступление произведения с помощью акцентов создает оживленную атмосферу, в которой люди собираются вместе, чтобы радостно петь и танцевать, а затем переходит к тихой и мягкой мелодии, словно юноши и девушки под туманным лунным светом шеп-

чутся и признаются друг другу в любви; и наконец, возвращается к радостной и веселой сцене пения и танцев, что делает прекрасным завершение всего музыкального творения.

Композитор хотел сохранить черты традиционной китайской пентатонической тональности, но при этом не быть безвкусным, а привлекательным с точки зрения акустики, поэтому он придумал искусственную настройку – октато-

ническую гамму, состоящую из двух четырехнотных колонок. В пьесе темы каждой части варьируются, искажаются, инвертируются, расширяются во времени и претерпевают различные сложные изменения в соответствии с вышеуказанными искусственными ладами, что придает ей как современные краски, так и сильный китайский стиль, воплощенный в пентатонических тонах (рис. 12).



Рис. 12. Фрагмент сочинения «Сцена»

В этом произведении тонкая связь и тесная организация разнообразных ритмических рисунков, естественный переход различных ударов в движении, непредсказуемые акценты и другие богатые ритмические приемы в полной мере демонстрируют чувствительность композитора к ритмическим изменениям и его необыкновенное мастерство владения ритмом [9].

Более зрелый музыкальный стиль, пронизанный восточными ценностями и обращением к китай-

ской классической литературе, Ван Цзяньчжун демонстрирует в таких сочинениях как, «Сонаты» (2000), «Размышления о чтении “Сон в красном тереме”» (2010) и «Каприччио» (2012). Например, в произведении «Размышления о чтении «Сон в красном тереме»», основанном на одноименном романе, композитор использовал современный музыкальный язык для передачи эстетики и философии национальной культуры.

Таким образом, на протяжении всего творческого пути Ван Цзяньчжун создавал фортепианные музыкальные композиции, разнообразные по тематике и жанрам, что позволяет нам проследить развитие и структуру китайского фортепиан-

ного произведения. В своих сочинениях ему удалось органически соединить традиционную музыку Китая с классической и современной композиционной техникой Запада, при этом сохраняя характерные национальные черты.

Список источников

1. Ван Айгуо. Художественная характеристика фортепианной пьесы Ван Цзяньчжуна «Три цветка сливы» // Музыкальная композиция. 2015. № 8. С. 110–112. (На кит.: 王爱国·瞿毅·王建中钢琴曲《梅花三弄》的艺术特色, 2015年,《音乐创作》第8期110–112页).
2. Дун Синьян. Пробный анализ исполнительских характеристик фортепианного произведения Ван Цзяньчжуна «Сто птиц навстречу фениксу» // Театральный дом. 2023. № 22. С. 77–79. (На кит.: 董鑫妍, 试析王建中钢琴作品《百鸟朝凤》的演奏特征, 2023年,《戏剧之家》第22期77–79页).
3. Ли Юнь. Современные композиционные приемы в творчестве Ван Цзяньчжуна // Университетский научный журнал. 2018. № 38. С. 153–159. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34973071> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Лин Иньби. Исследование исполнительских характеристик и этнической принадлежности фортепианных адаптаций Ван Цзяньчжуна // Колледж Хэйхэ. 2018. № 5. С. 175–176. (На кит.: 林英碧, 王建中钢琴改编曲演奏特色与民族气质研究, 2018年, 黑河学院学报第5期175–176页).
5. Ниу Кай Ли. Композиционный анализ и опыт исполнения «Токката» для фортепиано Ван Цзяньчжуна // Современная музыка. 2023. № 9. С. 116–118. (На кит.: 牛凯俐, 杨耀坤, 王建中钢琴作品《托卡塔》的创作分析与演奏体会, 2023年,《当代音乐》第9期116–118页).
6. Сунь Юань. Общее описание фортепианных произведений Ван Цзяньчжуна // Северная музыка. 2016. № 2. С. 38. (На кит.: 孙远轶, 王建中钢琴作品概述, 2016年,《北方音乐》第2期第38页).
7. Тан Жун. О китайской красоте фортепианных произведений Ван Цзяньчжуна // Северная музыка. 2011. № 9. С. 45–46. (На кит.: 唐榕, 论王建中钢琴作品的中国美, 2011年,《北方音乐》第9期45–46页).
8. Цзя Цзюньпин. Анализ композиционных приемов фортепианной адаптации «пяти юньнаньских народных песен» Ван Цзяньчжуна // Колледж Суйхуа. 2006. № 5. С. 173–175. (На кит.: 贾俊萍, 王建中钢琴改编曲《云南民歌五首》的创作技法分析, 2006年,《绥化学院学报》第5期173–175页).
9. Чжан Вэй. Морозные листья краснее февральских цветов – краткий обзор фортепианной пьесы Ван Цзяньчжуна «Сцены» // Народная музыка. 2023. № 4.

С. 25–28. (На кит.: 张巍, 霜叶红于二月花— 简评王建中的钢琴曲《情景》, 2023年, «人民音乐»第4期25–28页)

10. Чжу Фан. Анализ музыкальных характеристик фортепианной адаптации «пяти юньнаньских народных песен» Ван Цзяньчжун // Музыкальная композиция. 2010. № 5. С. 109–111. (На кит.: 朱芳, 浅析王建中钢琴改编曲《云南民歌五首》的音乐特色, 2010年, «音乐创作» 第5期109–111页).

References

1. Wang Aigun. Xudozhestvennaya karakteristika fortepiannoj p'esy' Van Czzyan'chzhuna «Tri czvetka slivy'» [Artistic characteristic of Wang Jianzhong's piano piece «Three Plum Blossoms»] // Muzy'kal'naya kompoziciya [Musical composition]. 2015. № 8. Pp.110–112. (In Chinese: 王爱国, 瞿毅, 王建中钢琴曲《梅花三弄》的艺术特色, 2015年,《音乐创作》第8期110–112页).

2. Dong Xinyang. Probný'j analiz ispolnitel'skix xarakteristik fortepiannogo proizvedeniya Van Czzyan'chzhuna «Sto pticz navstrechu feniksu» [Sample analysis of the performance characteristics of Wang Jianzhong's piano piece «One Hundred Birds to Meet the Phoenix»] // Teatral'ny'j dom [Theatre house]. 2023. № 22. Pp.77–79. (In Chinese.: 董鑫妍, 试析王建中钢琴作品《百鸟朝凤》的演奏特征, 2023年,《戏剧之家》第 22 期77–79页).

3. Li Yun. Sovremenny'e kompozicionny'e priemy' v tvorchestve Van Czzyan'chzhuna [Modern compositional techniques in Wang Jianzhong' creativity] // Universitetskij nauchny'j zhurnal [University scientific journal]. 2018. № 38. Pp. 153–159. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34973071> (14.04.2025) [In Russ.].

4. Lin Yinbi. Issledovanie ispolnitel'skix xarakteristik i e'tnicheskoj prinadlezhnosti fortepianny'x adaptacij Van Czzyan'chzhuna [Study of the performance characteristics and ethnicity of Wang Jianzhong's piano adaptations] // Kolledzh Xe'jxe' [Heihe College]. 2018. № 5. Pp.175–176. (In Chinese: 林英碧, 王建中钢琴改编曲演奏特色与民族气质研究, 2018年, 黑河学院学报第5期175–176页).

5. Niu Kai Li. Kompozicionny'j analiz i opy't ispolneniya «Tokkata» dlya fortepiano Van Czzyan'chzhuna [Compositional analysis and performance experience of Wang Jianzhong's Toccata for piano] // Sovremennaya muzy'ka [Modern music]. 2023. № 9. S.116–118. (In Chinese: 牛凯俐, 杨耀坤, 王建中钢琴作品《托卡塔》的创作分析与演奏体会, 2023年,《当代音乐》第9期116–118页).

6. Sun Yuanyi. Obshhee opisanie fortepianny'x proizvedenij Van Czzyan'chzhuna [General description of Wang Jianzhong's piano works] // Severnaya muzy'ka [Northern music]. 2016. № 2. С. 38. (In Chinese: 孙远轶, 王建中钢琴作品概述, 2016年,《北方音乐》第2期第38页).

7. Tang Rong. O kitajskoj krasote fortepianny'x proizvedenij Van Czzyan'chzhuna [About the Chinese beauty of Wang Jianzhong's piano works] //

Severnaya muzy'ka [Northern music]. 2011. № 9. S. 45–46. (In Chinese: 唐榕, 论王建中钢琴作品的中国美, 2011年, «北方音乐» 第9期45–46页).

8. Jia Junping. Analiz kompozicionny'x priemov fortepiannoj adaptacii «pyati yun'nan'skix narodny'x pesen» [Analysis of the compositional techniques of Wang Jianzhong's piano adaptation of «Five Yunnan Folk Songs»] // Kolledzh Sujxua [Suihua College]. 2006. № 5. Pp. 173–175 (In Chinese: 贾俊萍, 王建中钢琴改编曲《云南民歌五首》的创作技法分析, 2006年, «绥化学院学报» 第5期173–175页).

9. Zhang Wei. Morozny'e list'ya krasnee fevral'skix czvetov – kratkij obzor fortepiannoj p'esy' Van Czzyan'chzhuna «Sceny'» [Frosty leaves are redder than February flowers – A brief review of Wang Jianzhong's piano piece «Scenes»] // Narodnaya muzy'ka [Folk music]. 2023. № 4. Pp. 25–28. (In Chinese: 张巍, 霜叶红于二月花——简评王建中的钢琴曲《情景》, 2023年, «人民音乐» 第4期25–28页).

10. Zhu Fang. Analiz muzy'kal'ny'x xarakteristik fortepiannoj adaptacii «pyati yun'nan'skix narodny'x pesen» Van Czzyan'chzhuna [Analysis of the musical characteristics of the piano adaptation of Wang Jianzhong's «Five Yunnan Folk Songs»] // Muzy'kal'naya kompoziciya [Musical composition]. 2010. № 5. S.109–111. (In Chinese: 朱芳, 浅析王建中钢琴改编曲《云南民歌五首》的音乐特色, 2010年, «音乐创作» 第5期109–111页).

Сведения об авторах

Дементьева Виктория Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 4075-7275. Author ID: 309545. E-mail: dementjeva.viki@yandex.ru.

Хуан Цяньин, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ).

Information about the authors

Dementjeva Victoriya Victorovna, Ph.D. in Cultural Studies, associate professor of the department of cultural studies and art history, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 4075-7275. Author ID: 309545. E-mail: dementjeva.viki@yandex.ru.

Huang Qianying, graduate student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city).

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.09. 2025;
одобрена после рецензирования: 27.09.2025;
принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 13.09.2025;
approved after reviewing: 27.09.2025;
accepted for publication: 25.10.2025.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 069.5(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-35-72-78

*Бороноева Татьяна Анатольевна,
Гомбоева Арюна Жамсуевна*

ПРОЕКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ БУДДИЙСКОЙ МАНДАЛЫ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЯ И ТЕХНОЛОГИЙ. ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье авторы рассказывают о первом проекте цифровизации и виртуальной презентации уникального историко-культурного наследия – буддийской скульптурной мандалы С.-Ц. Цыбикова и его школы, хранящейся в коллекции Национального музея Республики Бурятия. Основная задача проекта – популяризация буддийской коллекции музея через создание доступной и интерактивной платформы в виде виртуального тура с использованием VR-технологий. Также отмечается, что это первый проект, в котором музей работал в коллаборации с художниками, дизайнерами и IT-специалистами из Бурятии. Проект имеет важное значение для музея, поскольку открывает возможности для вовлечения и сотрудничества с представителями креативной индустрии Бурятии, в рамках которых музей выступает ресурсной базой для создания новых инновационных проектов по сохранению и презентации культурного наследия.

Ключевые слова: музей, креативная индустрия, ресурс, культура, наследие, музейный продукт, туризм, коллекция, выставка, Санжи-Цыбик Цыбиков, мандапа Гунриг.

Для цитирования: Бороноева Т. А., Гомбоева А. Ж. Проект цифровизации буддийской мандалы в виртуальной реальности: новые горизонты взаимодействия музея и технологий. Опыт национального музея Республики Бурятия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 72–78.

*Boronoyeva Tatyana Anatolyevna,
Gomboeva Aryuna Zhamsuevna*

PROJECT OF DIGITALIZATION OF THE BUDDHIST MANDALA IN VIRTUAL REALITY: NEW HORIZONS OF INTERACTION OF THE MUSEUM AND TECHNOLOGIES. THE EXPERIENCE OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The authors of the article tell about the first project of digitization and virtual representation of the unique historical and cultural heritage – the Buddhist sculptural

mandala of S.-Ts. Tsybikov and his school kept in the collection of the National Museum of the Republic of Buryatia. The main goal of the project was to popularize the museum's Buddhist collection through the creation of the accessible and interactive platform in the form of a virtual tour with the use of VR technologies. It was noted to be the first project of the museum collaboration with the artists, designers and IT specialists from Buryatia. The project is of great significance for the museum as it opens opportunities for the involvement and cooperation with the representatives of creative industry of Buryatia with the museum serving as a resource basis for creating new innovative projects aimed at preserving and presenting cultural heritage.

Keywords: museum; creative industry; resource; culture; heritage; museum product; tourism; collection; collaboration; Sanzhi-Tsybik Tsybikov; Gunrig Mandala.

В течение нескольких столетий Бурятия – стратегическая точка опоры России в Азии на пути в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Близость к Китаю и Монголии делает Улан-Удэ центром презентации России в международном сотрудничестве.

Национальный музей Республики Бурятия как значимая культурная точка роста в программах и проектах развития Бурятии осуществляет на различных площадках трансляцию региональной идентичности через создание репрезентативных выставочных, мультимедийных проектов, демонстрирующих место и роль Бурятии в российской истории и мировой культуре.

Одной из главных макротем музея, ведущих образов, представляющих не только музей, но и Бурятию, является тема «Бурятия – центр российского буддизма». Республика Бурятия – один из признанных центров российского буддизма, славится своими уникальными историческими и культурными традициями. Здесь находится резиденция главы Буддийской традиционной сангхи России – Пандито Хамбо-

ламы. В республике хранятся величайшие буддийские святыни России и мира: нетленное тело XII Пандито Хамбо-ламы Даши-Доржо Этигэлова, статуя Зандан Жуу (Сандаловый Будда), сделанная 2500 лет назад из сандалового дерева, высотой 218 см, Атлас тибетской медицины – редчайший памятник культуры, искусства и науки конца XIX – начала XX в. На протяжении двух последних лет Бурятия становилась мировым центром обсуждения вопросов буддизма с проведением Международного буддийского форума «Традиционный буддизм и вызовы современности».

Коллекция Национального музея Бурятии считается одной из значимых и значительных в России, включает более 8 тыс. буддийских памятников. В 1997 г., после многолетней реконструкции, Музей истории Бурятии открылся именно выставкой буддийской живописи «К ясному свету». В 1998 г. на мировой уровень музей вышел с выставкой «Буддийское искусство врачевания. Атлас тибетской медицины из Бурятии», которая проходила в течение года в трех городах США. С этого времени на

третьем этаже Музея истории Бурятии работает постоянная экспозиция «Сокровища буддийской культуры и искусства», которая считается одной из лучших презентаций историко-культурного и духовного наследия Бурятии.

Сегодня, музей придерживается идеи создания принципиально нового для региона музейного выставочного пространства – междисциплинарного кластера, который призван объединить науку, образование, а также творческие и креативные силы с музейными ресурсами. Также активно использует и внедряет в свою работу современные цифровые технологии презентации, изучения и сохранения историко-культурного наследия. Мультимедийная культура позволяет музеям общаться с молодым поколением на понятном и интересном для них языке, тем самым воспитывая активного исследователя, свободно выбирающего ход изучения выставок и культурного наследия. Важно подчеркнуть, что музей функционирует в современной синкретической форме, взаимодействия и демонстрации музейных экспозиций, объединяя экспозиции и интерактивные элементы, мультимедийные материалы не замещают оригиналы, ради которых приходят в музей посетители, а лишь усиливают восприятие и углубляют знакомство с ними.

В последние годы музей активно участвует в федеральных и региональных грантовых программах, которые дают огромные воз-

можности для реализации креативно-инновационных музейных проектов. В 2024 г. музей стал победителем конкурса «Креативный музей» Благотворительного фонда Владимира Потанина с проектом «Виртуальный тур по буддийской мандале Гунриг». «Виртуальный тур по буддийской мандале Гунриг» – это первый проект в Бурятии, в котором через использование технологии 3D-сканирования, виртуальной реальности создана высококачественная цифровая 3D-модель Вселенной буддийской мандалы Гунриг по аутентичным источникам.

Кроме того, музей впервые реализует проект в тесном взаимодействии с художниками, дизайнерами и IT-специалистами из Бурятии, выступая в роли ресурсного центра, становится катализатором для инновационных проектов, направленных на сохранение и популяризацию богатейшего культурного наследия региона.

Команда проекта включала музейных специалистов: руководитель – директор музея Т. А. Борноева; координаторы – Д. И. Шелковникова, А. Ж. Гомбоева; научные консультанты – С. Б. Бардалеева, Д. Д. Хубитуева. Творческая команда: Арюна Булутова – арт-директор, мультимедиа-художник. Стипендиат Министерства культуры Бурятии для талантливых молодых авторов, финалист и призер конкурса творческих компетенций Art Masters, компетенция «Мультимедиа художник» Алдар

Загдаев – 3D-художник, видеодизайнер. Опыт работы в дизайне более 10 лет; Денис Баргеев – программист-разработчик программного обеспечения для платформ Unity для смешанной, дополненной и виртуальной реальностей (AR/XR/VR); Хэшэгто (Hishi) Дашиев – веб-дизайнер, один из разработанных сайтов вошел в ТОП-10 лучших сайтов Рунета в номинации «Цифровой туризм»; Юрий Базаров – звукорежиссер, саунд-продюсер, композитор театра и кино; Аюр Халтуев – графический дизайнер, участник социокультурных проектов «САЙНУУ!» и «Старый город».

При подготовке проекта «Виртуальный тур по буддийской мандале Гунриг» основной задачей была популяризация буддийской коллекции музея через создание доступной и интерактивной платформы в виде виртуального тура с использованием VR-технологий.

Буддийская мандала Гунриг – это высокохудожественная скульптурная композиция выдающегося ламы-скульптора Санжи-Цыбик Цыбикова (1877–1934) и его знаменитой школы бурятской буддийской деревянной скульптуры конца XIX – начала XX в. Сохранившаяся скульптурная мандала Будды Вайрочаны (тиб. Гунриг) создана мастером и его учениками в смешанной технике из дерева и папье-маше, состояла из 37 фигурок божеств. Мандала располагалась в специально предназначенном сумэ Гунриг Янгажинского дацана. Ламы Янгажинского и других дацанов Бурятии

регулярно практиковали ее, проводя ритуалы, посвященные этому мистическому божеству.

После закрытия дацана в 1938 г. сохранившиеся ритуальные принадлежности перевезены в музей. Композиция оказалась неполной: из изначальных 37 скульптурных образов остались только 35, центральный образ Будды Вайрочаны, к сожалению, утрачен. Сегодня в собрании Национального музея Республики Бурятия представлены две отдельные скульптуры Будды Вайрочаны и буддийская тангка «Мистический цикл 37 божеств мандалы Гунриг», созданные мастером С.-Ц. Цыбиковым и его школой. Таким образом, сегодня музей имеет возможность презентовать наиболее полную композицию божеств мандалы Гунриг [2, с. 50–65].

Произведения С.-Ц. Цыбикова и его школы представляют собой образец высочайшего уровня бурятского буддийского искусства конца XIX – начала XX в. Работы мастера не имеют аналогов в буддийском мире. Техника изготовления буддийских скульптур бурятских мастеров из папье-маше и дерева в настоящее время утрачена [3, с. 3–4].

Таким образом, историческая и культурная значимость буддийской мандалы Гунриг как одной из наиболее известных и уникальных памятников в коллекции музея стала важным фактором создания нового креативного продукта, который представляет собой инновационное и интерактивное решение, направленное на популяризацию и расши-

рение доступа к культурному наследию традиционной буддийской культуры Бурятии.

Виртуальный тур представляет собой трехмерное пространство мандалы Гунриг, которое располагается в сакральной сфере богов – будд. Мандала считается высшей ступенью познания и является руководством для ориентации в духовном мире, приобщения к буддийскому Учению. На санскрите «мандала» означает «круг», «орбита», «пространство». Традиционно ее обозначают кругом – символом космоса в его бесконечности, и квадратом – символом земли и мира, созданного человеком [1, с. 116–120]. Итак, это символическое изображение микро- и макрокосма, сливающегося в потоке сознания созерцающего буддиста в нераздельное целое. Единая локация мандалы содержит в себе:

- цикл из 35 3D-моделей скульптур буддийских божеств. Локация разделена цветовыми обозначениями на 4 части – по четырем сторонам света, согласно буддийской философии: юг – синий, запад – красный, север – зеленый, восток – белый. В каждом секторе расположена соответствующая цветовой символике – группа божеств;

- программа дополнена системой навигации и взаимодействия с элементами окружения в виртуальном пространстве: направляющие стрелки, иконки с информацией;

- текстовое наполнение: информационный текст о мандале Гунриг в начале виртуального тура; под-

робная научная аннотация по каждому из божеств (название божества, информация, год, материал и место создания);

- музыкальные композиции и саунд-дизайн, созданный на основе мантры Будды Вайрочаны «Гунриг»;

- 3D-окружение и детали: бурятские узоры, природные объекты, такие как камень и песок, наряду с флористическими элементами, интегрируются в структуру паттернов и символических репрезентаций. Эти компоненты формируют визуальную основу для создания аутентичной атмосферы.

В виртуальном туре зритель с помощью передовых технологий визуализации может ощутить себя частью мистического мира божества Гунриг, погрузиться в мир символики и духовности уникальной мандалы. Проект предоставляет возможность современной публике, включая молодое поколение, не только рассмотреть физическую экспозицию, но и приобщиться к традиционным ценностям и практикам, связанным с буддийской мандалой Гунриг.

Важная часть проекта – разработка специального веб-сайта для обеспечения доступности широкой аудитории, на котором представлены информационные тексты об Янгажинском дацане, С.-Ц. Цыбикове, 3D-модели скульптур и сам виртуальный тур по буддийской мандале Гунриг.

Таким образом, проект «Виртуальный тур по буддийской ман-

дале Гунриг» расширяет возможности представления экспозиции по всей стране и за рубежом. Он способствует пониманию и уважению культуры и традиций народов Бурятии и других регионов, где

буддизм играет важную роль, подчеркивает важность сохранения и продвижения культурного многообразия и предлагает новые пути приобщения к нему.

Список источников

1. Бадмажапов Ц.-Б. Б. К интерпретации изображения божества из мандалы Кунрига // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1985. С. 116–120.

2. Бардалеева С. Б. С.-Ц. Цыбиков – создатель первой бурятской школы буддийской скульптуры // Искусство Евразии. 2019. № 4(15). С. 50–65. URL: <https://eurasia-art.ru/art/issue/view/21/19> (дата обращения: 10.06.2025).

3. Бурятская деревянная скульптура : альбом / сост. : И. И. Соктоева, К. М. Герасимова; отв. ред. В. Ц. Найдаков. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1971. 78 с.

References

1. Badmazhapov Ts.-B.B. K interpretacii izobrazheniya bozhestva iz mandaly' Kunriga [To the interpretation of the deity image from the Kunriga mandala] // Buddhism i literaturno-xudozhestvennoe tvorchestvo narodov Central'noj Azii [Buddhism and literary and artistic creativity of the peoples of Central Asia]. Novosibirsk, 1985. Pp. 116–120. [In Russ.].

2. Bardaleeva S. B. S.-Cz. Cybikov – sozdatel' pervoj buryatskoj shkoly' buddijskoj skul'ptury [S.-Ts. Tsybikov is the creator of the first Buryat school of Buddhist sculpture] // Iskusstvo Evrazii [Art of Eurasia]. 2019. № 4(15). Pp. 50–65. URL: <https://eurasia-art.ru/art/issue/view/21/19> (10.06.2025). [In Russ.].

3. Buryatskaya derevyannaya skul'ptura : al'bom / sost. : I. I. Soktoeva, K. M. Gerasimova, otv. red. V. Cz. Najdakov [Buryat wooden sculpture : album / comp. by : I. I. Soktoeva, K. M. Gerasimova; chief ed. V.Ts. Naidakov]. Ulan-Ude, 1971. Ulan-Ude, 1971. 78 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Бороноева Татьяна Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент, директор, Национальный музей Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ). E-mail: tatboronoeva@gmail.com.

Гомбоева Арюна Жамсуевна, кандидат исторических наук, ученый секретарь, Национальный музей Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ). E-mail: aryunabalzh@mail.ru.

Information about the authors:

Boronoeva Tatyana Anatolyevna, Ph.D. in Art History, associate professor, director, National Museum of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude, Russia). E-mail: tatboronoeva@gmail.com.

Gombueva Aryuna Zhamsuevna, Ph.D. in History, scientific secretary, National Museum of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude, Russia). E-mail: aryunabalzh@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.06.2025;
одобрена после рецензирования: 30.09.2025;
принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 15.06.2025;
approved after reviewing: 30.09.2025;
accepted for publication: 25.10.2025

Научная статья

УДК 069.1(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-35-79-83

Бальжитова Ольга Михайловна

ВЫЕЗДНЫЕ ЗАНЯТИЯ МУЗЕЯ ПРИРОДЫ БУРЯТИИ

Статья посвящена опыту проведения выездных занятий сотрудниками Музея природы Бурятии. Приводится краткое описание форм и примеров внестационарной деятельности музея, отмечаются факторы, способствующие популяризации выездных мероприятий и особенности их организации.

Ключевые слова: музей, выездные занятия, внестационарная деятельность, музейный урок, мастер-класс, аудитория.

Для цитирования: Бальжитова О. М. Выездные занятия музея природы Бурятии // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 79–83.

Balzhitova Olga Mikhailovna

OFF-SITE CLASSES OF THE NATURE MUSEUM OF BURYATIA

The article is devoted to the experience of conducting off-site classes by the staff of the Nature Museum of Buryatia. A brief description of the forms and examples of the museum's off-site activities is given, factors contributing to the popularization of off-site events and specifics of their organization are noted.

Keywords: museum, off-site classes, off-site activities, museum lesson, workshop, audience.

На современном пути своего развития музей выходит за привычные рамки своей деятельности. Это уже не тихое место, где безмолвно ходят посетители и лишь изредка раздается голос экскурсовода. Музей сегодня – это семья, самостоятельно изучающая экспозицию с помощью красочного путевода, ватага ребят, увлеченно проходящая квест-игру по выставке, посетители, направляющиеся после тематической экскурсии на творческий мастер-класс. И музей для посетителей постепенно становится

местом для проведения познавательного и приятного досуга, перестает ассоциироваться с пространством, где только хранятся и выставляются различные экспонаты. Большое развитие получает и внестационарная деятельность музея, растет количество ее форм, расширяются места проведения выездных занятий, аудитория выездных мероприятий становится разнообразной. Все эти изменения положительно влияют на облик музея, он становится ближе и понятнее. Как отмечают музеееды, в мировой и

отечественной практике произошли изменения: от музея как хранилища коллекций, к музею, где в центре внимания – публика, посетитель, человек [1].

Не избежал этих изменений и Музей природы Бурятии, активно развивающий свою образовательно-просветительскую деятельность как стационарно, так и вне стен музея. В нашей статье мы хотели поделиться опытом работы наших сотрудников именно в области выездных занятий. Помимо традиционных форм – лекций и передвижных выставок, апробировались и стали пользоваться большой популярностью музейные уроки и мастер-классы. В последнее время к ним добавились автобусно-пешие экскурсии. В связи с этим разнообразились места проведения выездных мероприятий. Если раньше основным «заказчиком» выездных занятий были дошкольные образовательные учреждения (детские сады) и начальные школы г. Улан-Удэ, то теперь музей проводит свои выездные занятия на базе вузов, ссузов, библиотек, детских оздоровительных лагерей и летних школьных площадок. К дошкольной и младшей школьной аудитории добавились старшеклассники, студенты, пенсионеры.

Тематика выездных музейных занятий разнообразна, но всегда согласовывается с педагогами образовательных учреждений, которые, в свою очередь, отталкиваются от планов учебного процесса и воспитательной работы учреждения. Например, когда в детских садах идет

знакомство с очередным временем года – осенью, а в начальной школе начинается изучение темы «Перелетные птицы», то музейный урок «Перелетные птицы Бурятии» пользуется наибольшей популярностью. С наступлением весны начинается знакомство с признаками пробуждения природы и актуальным становится мастер-класс «Весенний букет». Для старшекласников и студентов интересны занятия на темы «Природоохранные традиции народов Байкала» о традициях, обычаях бурят и эвенков, направленных на бережное отношение к животному и растительному миру; «Самоцветы Бурятии» – о природных богатствах родного края, «Разделяя – сохраняя» – о проблеме мусора и его негативном влиянии на природу.

Нередки случаи, когда в музей обращаются с просьбой о проведении выездных занятий на определенные темы. Так, сотрудники модельной PRO100БИБЛИОТЕКА, проводя тематическую неделю, посвященную компьютерным играм, столкнулись с тем, что в игре «Minecraft» присутствуют названия реальных и вымышленных камней. В связи с чем они обратились с просьбой в музей об организации выездного занятия «Камни Бурятии», которое познакомило бы их читателей с минералами и их свойствами, какие полезные ископаемые добываются в нашей республике. Занятие «Заповедное ожерелье Байкала» о значении и важности особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и Красной книги было разработано и проведено по просьбе

куратора для учащихся ГБПОУ «Бурятский республиканский педагогический колледж» в рамках Месяца заповедников в колледже. Еще одним примером роста количества выездных занятий может служить то, что стационарные музейные занятия находят большой интерес и отклик у педагогов и они обращаются с просьбой провести данное занятие уже на базе их образовательного учреждения. В 2023 г. в рамках работы тематической выставки «Зеленые лекари» организовано мероприятие «Мелодия целебных трав». На этом мероприятии присутствующие смогли познакомиться с биоакустикой растений и на живом примере увидеть способность растений передавать звуковые сигналы при помощи специального оборудования. В стенах оранжереи Бурятской сельскохозяйственной академии по приглашению преподавателей, пожелавших показать, как «разговаривают» растения, было показано широкому кругу студентов.

Помимо воспитанников детских садов и школьников в аудитории выездных мероприятий постепенно появляются и взрослые. В рамках сотрудничества с АНО «Байкальский пермакультурный центр “Друиды”» сотрудники музея побывали в творческой мастерской «Методы эколого-патриотического воспитания» с мастер-классом «Юный таежник» для учителей биологии и педагогов дополнительного образования. Сотрудничество с модельной ПРО100БИБЛИОТЕКА проявилось в проведении лекций, мастер-клас-

сов для читателей старшего поколения, которые редко посещают музей в связи с удаленностью микрорайона от местонахождения музея.

Еще одним немаловажным фактором проведения занятий вне стен музея является транспортная удаленность образовательных учреждений от музея, невозможность вывоза учащихся из-за необходимости оформлять большое количество разрешительных документов на мероприятие вне учреждения, дорогая аренда транспорта. В связи с этим ДОУ и СОШ приглашают музей проводить музейные уроки и мастер-классы на их базе.

Расширилась и география вне-стационарной деятельности музея. С своими занятиями он выезжал в Иволгинский, Мухоршибирский, Еравнинский, Курумканский районы Бурятии. Таким образом, дети из сельских районов получили возможность познакомиться с музеем, узнать природу родного края через тематические занятия и развить свои творческие способности на мастер-классах.

Особо хотелось отметить работу музея с детьми с ОВЗ. Так, сотрудники музея проводили музейные уроки и мастер-классы для учащихся МАОУ «СОШ № 60 социальной адаптации детей-инвалидов» г. Улан-Удэ на базе модельной ПРО100БИБЛИОТЕКА, для воспитанников ГБУСО РБ «Детский дом-интернат для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии «Журавушка». Для них посещение музея, пребывание в новом пространстве может быть

стрессовым, поэтому проведение занятий в привычной обстановке проходит более эффективно. Хочется отметить, что мастер-классы особенно полезны для детей, в частности для детей с особенностями развития. Задания, которые они выполняют во время мастер-класса, будь то лепка из пластилина или глины, рисование красками или карандашами, вязание различных узлов из разнообразного материала, работа с ножницами, имеют большое влияние на развитие мелкой моторики рук детей. Что в свою очередь развивает речевую функцию ребенка. Ведь давно устала прямая взаимосвязь между степенью развития речи ребенка и уровнем владения мелкой моторикой рук [2].

Автобусно-пешие экскурсии начинают завоевывать прочное место во внестационарной деятельности музея. Например, тур «По святым источникам» включает в себя посещение постоянной экспозиции музея «Таежная, озерная, степная ...» и целебных источников (аршанов) Иволгинского района. Участники тура более подробно знакомятся с животным и растительным миром родного края, узнают интересные факты про те или иные источники, с чем связаны лечебные свойства воды. Автобусно-пешая экскурсия традиционно проводится в сентябре в дни Риха по буддийскому календарю, когда вода набирает большую целебную силу.

При подготовке к проведению выездных мероприятий проводится большая подготовительная работа,

начиная с оформления необходимых сопроводительных документов для сотрудников музея, обсуждения места проведения занятий. Отдельно обговаривается время, отведенное на занятие (оно разнится в зависимости от возраста участников) и необходимое оборудование (проектор, компьютер или ноутбук). С воспитателями ДООУ нужно обсудить умения и навыки дошкольников, необходимые для того или иного мастер-класса: умение пользоваться ножницами, клеем, работа с мелкими деталями и т. д. Для детей с особыми возможностями здоровья (ОВЗ) подбираются наиболее доступные виды творческой работы. С педагогами СОШ согласовывается тематика музейных уроков в зависимости от класса и возраста, подбирается мастер-класс, исходя из интересов участников ребят.

Хочется отметить, что внестационарные занятия проводятся с использованием презентаций, чучел, муляжей, влажных препаратов. Подобная практика, дополнение натурными экспонатами словесной информации приводит к тому, что дети лучше понимают и усваивают новые для них знания. Для детей дошкольного и младшего школьного возраста используются методы театрализации с помощью кукол-варежек, занятие в форме сказки. Игровая форма способствует зарождению интереса к получению знаний, запоминанию новой информации.

Подводя итоги, можно сказать, что через выездные занятия про-

ходит знакомство людей с музеем, у них зарождается желание посетить непосредственно сам музей, его выставки и мастер-классы, идет соучастие музея в просвещении и воспитании подрастающего поколения. Тем самым увеличивается и расширяется музейная аудитория, прививается интерес и любовь к музею. Но хочется отметить, что

выездные занятия во многом зависят от творческого потенциала сотрудников, материально-технического оснащения музея, обеспечения транспортными средствами, а также от готовности к сотрудничеству учреждений и организаций, готовых принять у себя музей с его выездными занятиями.

Список источников

1. Бальжитова О. М. Мастер-класс как одна из форм культурно-образовательной деятельности музея // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2020. № 4. С. 152–156.
2. Комлев Ю. Э. Музей как социально-культурный центр региона // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 116–119.

References

1. Balzhitova O. M. Master-klass kak odna iz form kul'turno-obrazovatel'noj deyatel'nosti muzeya [Workshop as one of the forms of cultural and educational activities of the museum] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture. 2020. № 4. Pp. 152–156. [In Russ.].
2. Komlev Yu. E. Muzej kak social'no-kul'turny'j centr regiona [Museum as a socio-cultural cent of the region] // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. 2011. № 3. Pp. 116–119. [In Russ.].

Сведения об авторе

Бальжитова Ольга Михайловна, кандидат философских наук, младший научный сотрудник, Национальный музей Республики Бурятия (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: bolya802801@gmail.com.

Information about the author

Balzhitova Olga Mikhailovna, Ph.D. in Philosophy, junior researcher, National Museum of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: bolya802801@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2025;
одобрена после рецензирования: 30.09.2025;
принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 08.06.2025;
approved after reviewing: 30.09.2025;
accepted for publication: 25.10.2025.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Научная статья

УДК [378.6+379.8](571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-35-84-92

Татарова Светлана Петровна

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И РОЛЬ ВУЗА КУЛЬТУРЫ В ИХ ПОДГОТОВКЕ

Учреждения культуры выполняют важную миссию по организации досуга населения, формированию социально значимых ценностей, сохранению культуры и национального наследия. Значимым фактором, обуславливающим их высокоэффективную деятельность, является обеспеченность профессионально-подготовленными кадрами. Основываясь на результатах опроса работников культуры г. Улан-Удэ, рассматриваются вопросы, касающиеся оценки состояния имеющихся кадров и требований к будущим выпускникам вузов. Автор выделяет некоторые проблемы в свете обучения специалистов для сферы культуры и предлагает способы их преодоления.

Ключевые слова: учреждения культуры, подготовка кадров, кадровый ресурс, вуз культуры.

Для цитирования: Татарова С. П. Оценка состояния кадровых ресурсов учреждений культуры и роль вуза культуры в их подготовке // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 84–92.

Tatarova Svetlana Petrovna

ASSESSMENT OF THE CONDITION OF THE PERSONNEL OF THE CULTURAL INSTITUTIONS AND ROLE OF THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF CULTURE IN THEIR TRAINING

Cultural institutions carry out an important mission to organize the leisure of the population, form socially significant values, preserve culture and national heritage. A significant factor contributing to their highly effective activities is the provision of the professionally trained personnel. On the basis of the results of the survey of the cultural workers of Ulan-Ude city the issues connected with the assessment of the condition of existing personnel and requirements for the future graduates of the higher educational institutions are considered. The author highlights some problems in the light of training specialists for the field of culture and suggests the ways of their solution.

Keywords: cultural institutions, personnel training, human resource, higher educational institution of culture.

В связи с повышением значимости культуры в социально-экономическом развитии регионов все большую роль отводят образовательным учреждениям, обеспечивающим подготовку кадров для сферы, а также выдвигают повышенные требования к содержанию и качеству реализации образовательных программ. На протяжении 65 лет ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» занимает весомую нишу в профессиональном образовании специалистов для библиотек, клубных учреждений, музеев, театров и других учреждений культуры многих регионов нашей страны.

Потребность подготовки высококлассных специалистов для сферы культуры предопределяет необходимость получения обратной связи от непосредственного работодателя, в связи с чем вузом на постоянной основе осуществляется мониторинг востребованности выпускников разных специальностей, а также определение новых компетенций, необходимых рынку труда.

Настоящее исследование посвящено оценке текущего состояния кадрового ресурса учреждений культуры г. Улан-Удэ и определению роли ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирского государственного института культуры» в подготовке специалистов для сферы.

Научными материалами для исследования послужили теоретичес-

кие труды и публикации, рассматривающие вопросы влияния кадрового потенциала на деятельность учреждений, выявления дефицита кадров, проблемы подготовки кадров для сферы культуры. Данными вопросами активно занимаются педагоги, ученые вузов культуры Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Челябинска, Улан-Удэ. Эмпирическую основу работы составили материалы территориальных органов статистики по РБ, а также результаты социологического исследования работников учреждений культуры г. Улан-Удэ, проведенного в 2025 г. (февраль-май) по заказу Комитета культуры Администрации г. Улан-Удэ, по специально разработанной анкете, позволяющей выявить оценку как деятельности персонала учреждений культуры, так и системы требований к специалистам и будущим выпускникам вузов. Исследованием охвачены культурно-досуговые муниципальные учреждения города (выборка составила 12 единиц опроса). В опросе приняли участие директора учреждений культуры, заместители руководителей, а также руководители коллективов, что позволяет заключить, что информация получена с позиции представителей разных уровней управления и функционирования организаций.

Современная социально-экономическая ситуация предопределяет стремительные изменения в об-

ществе, которые заставляют пересматривать форматы работы, обуславливают необходимость перестройки взаимодействия с потребителем и освоения новых технологий и методов работы. Сегодня все активнее развиваются креативные индустрии, входят в практику цифровые технологии, распространяются дистанционные форматы общения. Однако не все учреждения сегодня готовы к таким переменам (33,3 % респондентов выбрали вариант «не используем цифровые технологии»). Хотя стоит отметить, что подобные тенденции характерны для многих регионов страны [1]. Опрос работников культуры показал высокий уровень стремления к профессиональному развитию и повышению квалификации. Регулярно посещают мероприятий по повышению профессионального мастерства (конференции, семинары, форумы): несколько раз в год это делают 33,4 %, раз в год –

33,3 % и раз в несколько лет – 33,3 % опрошенных.

При этом, несмотря на заявление респондентов, что они постоянно совершенствуют свои профессиональные навыки, их готовность к изменениям в сфере культуры неоднородна. Так, 16,7 % респондентов заявили о высоком уровне готовности, 16,6 % – средней, 16,7 % – низкой, а 50 % вообще не сумели идентифицировать свое состояние в разрезе подготовленности к происходящим и грядущим трансформациям.

Выражением боли и основных проблем учреждений культуры стали ответы на следующий вопрос «Какие барьеры мешают Вашему учреждению адаптироваться к современным тенденциям (выбрать до трех вариантов ответа)?» Первенство, как и прежде, держит недостаточное финансирование, далее идут вопросы связанные со старением и нехваткой квалифицированного персонала (рис. 1).

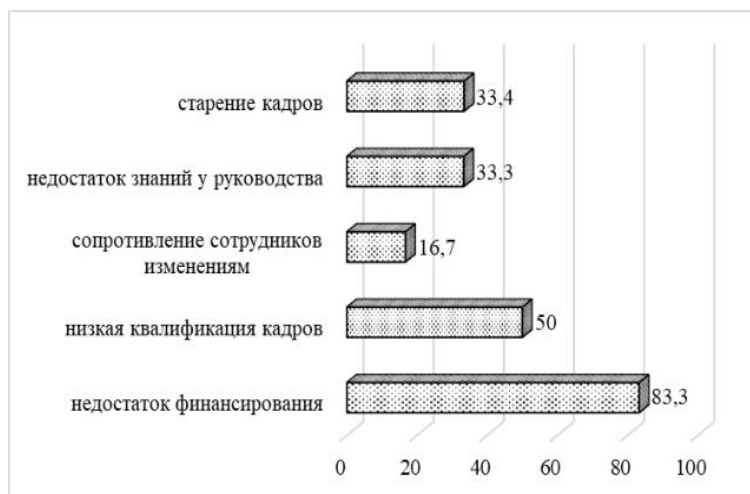


Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие барьеры мешают Вашему учреждению адаптироваться к современным тенденциям (выбрать до трех вариантов ответа)?», %

Во исполнение задач по созданию условий подготовки профессиональных кадров для сферы культуры в ФГБОУ ВО ВСГИК реализуются образовательные программы высшего образования: бакалавриат – 38 образовательных программ по 19 направлениям подготовки; специалитет – 4 образовательные программы по 4 специальностям; магистратура – 11 образовательных программ по 9 направлениям подготовки, а также целый ряд программ по переподготовке и повышению квалификации. Понимая серьезность возложенных на вуз задач, а также всю меру ответственности за соответствие качества подготовки специалистов современным требованиям, преподаватели систематически обновляют содержание учебных курсов путем включения в них актуальных знаний по истории и теории культуры, использования сов-

ременных методических приемов и способов, цифровых и образовательных технологий, что позволяет обеспечивать высокий уровень подготовки кадров.

География обучающихся, а также необходимость соответствия веяниям времени в вузе все активнее развивается дистанционное обучение, предоставляется возможность самостоятельного освоения образовательных программ за счет использования системы Moodle и выстраивания индивидуальной образовательной траектории студентов. Согласно результатам проведенного исследования очевидно, что работники культуры достаточно высоко оценивают подготовку выпускников, отмечая в равных пропорциях «высокий» и «средний уровень» – по 40 % соответственно (рис. 2).

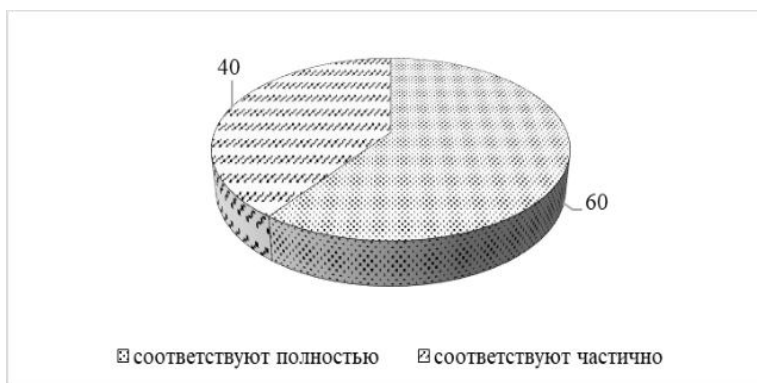


Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените, насколько знания выпускников вуза культуры соответствуют современным требованиям», %

Успех образовательной деятельности достигается за счет профессионально-подготовленного педагогического состава вуза, опе-

ративно реагирующего на требования времени и адаптирующегося к изменениям внешней среды. Интеллектуальный капитал вуза,

высокий образовательный статус и опыт профессорско-преподавательского состава поддерживаются благодаря системе повышения квалификации, реализуемой как офлайн в стенах учреждения, так и благодаря разнообразным онлайн-площадкам, предоставляющим образовательные услуги по договору с институтом.

Поскольку сегодня требуются специалисты, способные к стратегическому планированию своей деятельности, выстраиванию работы учреждения с учетом новейших разработок в области экономики, культурологии, креативных технологий, студенты активно привлекаются к научно-исследовательской и проектной деятельности. За счет кропотливой совместной работы студентов и преподавателей-наставников выполняются теоретико-эмпирические изыскания, пишутся научные статьи, которые проходят апробацию на региональных, всероссийских и международных конференциях и публикуются в журналах разного уровня, разрабатываются и внедряются проекты, которые по достоинству оцениваются конкурсными комиссиями и реализуются в вузе, городе, республике.

Профессиональные навыки формируются не только в ходе занятий в аудиториях, но и непосредственно на практике. Студенты проходят стажировки в музеях, театрах, библиотеках, концертных залах и иных организациях культуры города, они активно вовлекаются в организацию фестивалей, концертов, театральных постановок, твор-

ческих лабораторий, выставок и конкурсов совместно с учреждениями культуры республики. Под руководством опытных преподавателей они получают ценные практические навыки, опыт реальной проектной деятельности, участвуют в программах и мероприятиях, организуемых учреждениями. Сегодня вуз поддерживает активные партнерские отношения с многочисленными учреждениями культуры как в Республике Бурятия, так и в других регионах страны, благодаря чему развивается сотрудничество, налаживаются прочные связи с ведущими организациями сферы.

При этом респонденты все же считают, что студентам вуза культуры недостает практического опыта (40 %), навыков коммуникации и работы с аудиторией (20 %), цифровой грамотности (20 %). Согласимся с авторами, утверждающими, что недостаточность знаний по каким-либо вопросам – «это проблема не только вузов. Она требует совместного решения для обеспечения опережающего характера подготовки специалистов социально-культурной деятельности в вузе. Работодатели должны быть заинтересованы в подготовке своих потенциальных кадров: от обеспечения их участия в реальных проектах и мероприятиях во время прохождения практики до предоставления им перспектив трудоустройства и траекторий карьерного роста» [2]. В связи с недостаточностью определенных компетенций предложено включить в образовательные программы направ-

ления, соответствующие актуальным изменениям в социально-культурной жизни общества (рис. 3).

Большое внимание в вузе уделяется воспитательной работе, направленной на формирование социально значимых ценностей и характеристик личности, развитие коммуникации, гражданской ответственности, патриотизма и социальной активности студентов, вовлечения в волонтерскую и общественную деятельность. Обучающиеся принимают участие во всех культурных мероприятиях города и республики, привлекаются к значимым социальным акциям и проектам городского,

республиканского и всероссийского масштаба, в ходе которых не только складываются положительные личностные качества, но и оттачиваются профессиональные навыки организаторов и ведущих мероприятий. Акцент в работе делается на развитие лидерских качеств и самореализации личности, а также на коллективное творчество, умение работать в команде. В связи с этим достаточно высокие оценки данные качества получили в опросе работников культуры при ответах на вопрос «Какие качества выпускников вузов культуры Вы цените больше всего?» (рис. 4).

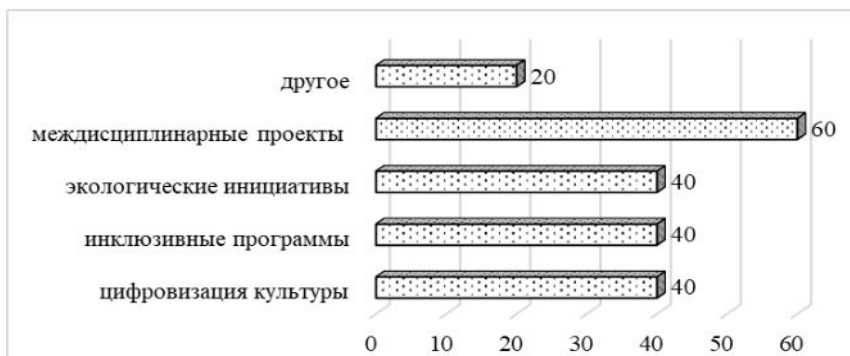


Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие современные тенденции в культуре, на Ваш взгляд, должны быть отражены в программах вузов?», %

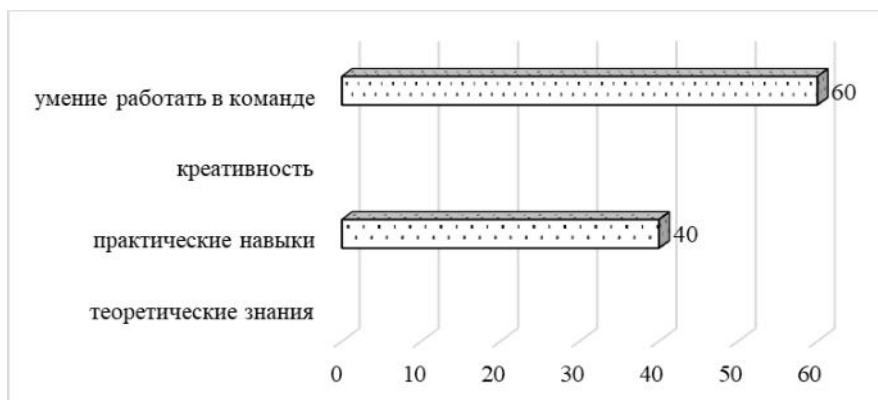


Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие качества выпускников вузов культуры Вы цените больше всего?», %

Несмотря на достаточно высокие показатели подготовки кадров для сферы культуры в ходе реализации этих задач возникает ряд вопросов, требующих своего разрешения. Одной из серьезных проблем выступает высокий возрастной ценз, отсутствие притока молодых педагогов, кадровый дефицит на некоторых специальностях. Соответственно, со временем из-за проблем с кадрами, вуз столкнется с недостатком преподавателей, владеющих последними разработками и новациями в области культуры и искусства.

Внедрение новых специальностей требует трансформации учебных аудиторий, введения лабораторий и студий, отвечающих актуальным требованиям, однако недофинансирование вуза не позволяет делать достаточные вложения в модернизацию аудиторного фонда.

Проведенное исследование позволило выявить общую проблему для организаций культуры и образовательных учреждений, готовящих кадры для них. Низкий уровень оплаты труда, ненормированный рабочий день, высокий уровень требований к количеству и качеству выполняемых работ, низкий социальный статус работника культуры отпугивают молодежь от выбора соответствующей профессии и предопределяют дефицит молодых специалистов в учреждениях.

Решение обозначенных проблем кроется в реализации форм эффективного сотрудничества вуза

культуры и учреждений городской культуры, что будет способствовать развитию и укреплению профессиональных связей, улучшению образовательного процесса и повышению профессионализма будущих специалистов [3].

В первую очередь, крайне необходима интеграция образовательных учреждений культуры с практическими базами и предприятиями-партнерами, разработка совместных проектов, направленных на подготовку специалистов, адаптированных к современным требованиям рынка труда в сфере культуры. Партнерство позволит создать эффективные механизмы консолидации теоретической подготовки и прикладного опыта.

Хорошим вариантом сотрудничества может быть совместная научно-исследовательская деятельность, направленная на проведение исследований в области культурного наследия региона, социологических опросов общественного мнения относительно состояния культурных учреждений, потребности населения в культурных услугах. Подобная практика могла бы способствовать созданию научных центров и исследовательских групп при вузе, привлекающих молодых ученых и аспирантов к изучению актуальной проблематики развития культуры города.

В вузе разработаны и успешно реализуются программы дополнительного образования, направленные на обновление профессиональ-

ных знаний и формирование новых компетенций у сотрудников учреждений культуры. Данные программы востребованы специалистами из разных регионов страны. Сотрудничество с учреждениями культуры города и республики в этом направлении могут позволить совершенствовать программы переподготовки, помогут обучать персонал учреждений культуры новым приемам, современным методам работы, включая цифровые инструменты и технологии.

Перечисленные формы сотрудничества способствуют формированию компетентных кадров, стимулируют творческий потенциал студентов и позволяют значительно укрепить связь учебного заведения с культурой своего региона. Однако мы можем говорить и о ряде системных проблем в подготовке кадров для сферы культуры:

– старение кадрового состава, необходимость омоложения кадров, отсутствие притока молодых специалистов;

– невысокий уровень заинтересованности молодежи в получении образования в сфере культуры, нежелание заниматься низкостатусным и малооплачиваемым трудом;

– недостаток современного технического оборудования для внедрения инновационных технологий в образование и в текущую практику функционирования учреждений культуры.

Перечисленные проблемы не могут быть решены самостоятельно в стенах клуба, библиотеки или образовательного учреждения.

Данные вопросы должны быть урегулированы на государственном уровне через принятие специальных программ и различных мер, направленные на повышение социального статуса педагога, работника культуры.

Список источников

1. Кондакова Н. А. Оценка уровня цифровой зрелости сферы культуры: классификация регионов России // Society and Security Insights. 2023. № 4. С. 160–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-tsifrovoy-zrelosti-sfery-kultury-klassifikatsiya-regionov-rossii> (дата обращения: 21.09.2025).

2. Востряков Л. Е., Ивлиева И. А. Социально-культурная деятельность в условиях реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики // Труды СПБГИК. 2021. Т. 223. С. 10–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-v-usloviyah-realizatsii-tsennostno-orientirovannoy-modeli-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki> (дата обращения: 24.09.2025).

3. Ахмадиева Р. Ш., Пугачева Н. Б., Гарифуллина Р. С. Взаимодействие творческих вузов и культурно-досуговых учреждений как основа качественной подготовки кадров в контексте требований профессиональных стандартов // Вестник КазГУКИ. 2022. № 4. С. 6–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-tvorcheskih-vuzov-i-kulturno-dosugovyh-uchrezhdeniy-kak-osnova-kachestvennoy-podgotovki-kadrov-v-kontekste> (дата обращения: 20.09.2025).

References

1. Kondakova N. A. Ocenka urovnya cifrovoy zrelosti sfery kul'tury: klassifikatsiya regionov Rossii [Assessing the level of digital maturity of the cultural sphere : classification of the Russian regions] // Society and Security Insights [Society and Security Insights]. 2023. № 4. Pp. 160–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-tsifrovoy-zrelosti-sfery-kultury-klassifikatsiya-regionov-rossii> (21.09.2025). [In Russ.].
2. Vostryakov L. E., Ivlieva I. A. Social'no-kul'turnaya deyatel'nost' v usloviyakh realizatsii cennostno orientirovannoy modeli gosudarstvennoy kul'turnoy politiki [Socio-cultural activities in the context of implementing a value-oriented model of state cultural policy] // Trudy SPBGIK [Works of SPSIC]. 2021. Vol. 223. Pp. 10–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-v-usloviyah-realizatsii-tsennostno-orientirovannoy-modeli-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki> (24.09.2025). [In Russ.].
3. Akhmadieva R. Sh., Pugacheva N. B., Garifullina R. S. Vzaimodeystvie tvorcheskikh vuzov i kul'turno-dosugovy'x uchrezhdenij kak osnova kachestvennoy podgotovki kadrov v kontekste trebovanij professional'ny'x standartov [Interaction of creative universities and cultural and leisure institutions as a basis for high-quality training of personnel in the context of the requirements of the professional standards] // Vestnik KazGUKI [Bulletin of KazSUCA]. 2022. № 4. Pp. 6–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-tvorcheskikh-vuzov-i-kulturno-dosugovyh-uchrezhdeniy-kak-osnova-kachestvennoy-podgotovki-kadrov-v-kontekste> (20.09.2025). [In Russ.].

Сведения об авторе

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 3561-5689. AuthorID: 448887. ORCID 0000-0002-6276-0852. E-mail: svetlana.tatar@inbox.ru.

Information about the author

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 3561-5689. Author ID: 448887, ORCID 0000-0002-6276-0852. E-mail: svetlana.tatar@inbox.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025;
одобрена после рецензирования: 06.10.2025;
принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 29.09.2025;
approved after reviewing: 06.10.2025;
accepted for publication: 25.10.2025.

Научная статья

УДК 174:378

DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-35-93-104

Езова Светлана Андреевна

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И ЭТИКЕТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В статье раскрывается значимость профессиональной этики и этикета в деятельности преподавателя высшей школы, их отличие. Профессиональная этика базируется на фундаментальных принципах, требованиях к отношениям субъектов взаимодействия в вузе, а этикет основывается на нормах, правилах их поведения.

Акцентируется внимание на некоторых результатах ряда опубликованных исследований по проблеме, в частности по цифровому этикету. Дается краткая характеристика документов по профессиональной этике и этикету, разрабатываемых для отечественной высшей школы с 2012 г. Для углубления восприятия проблематики статьи в приложениях использованы интеллект-карты.

Ключевые слова: профессиональная этика, этикет педагога, этический кодекс преподавателя, интеллект-карта.

Для цитирования: Езова С. А. Некоторые аспекты профессиональной этики и этикета преподавателя высшего учебного заведения // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 84–104.

Ezova Svetlana Andreevna

SOME ASPECTS OF PROFESSIONAL ETHICS AND ETIQUETTE OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION TEACHER

The article reveals the importance of professional ethics and etiquette in the activities of a higher school teacher, their difference. Professional ethics is based on the fundamental principles, requirements for the relations of subjects of interaction in the higher educational institution, and etiquette is based on the norms, rules of their behavior.

The article focuses on some results of a number of published studies on the problem, on digital etiquette in particular. It gives a brief characteristic of the documents on professional ethics and etiquette developed for national higher school since 2012. To deepen the perception of the problems of the article the mind maps are used in the appendices.

Keywords: professional ethics, teacher etiquette, teacher's code of ethics, mind map.

Владение преподавателем профессиональной этикой и этикетом существенно влияет на его имидж, репутацию, статус в вузе, эффективность его педагогической деятельности, выстраивания профессиональной коммуникации.

Так как одним из актуальных способов раскрытия материала в статье является его визуализация, прибегнем к ее использованию. Инструментом в визуальном освещении проблематики статьи служит ряд интеллект-карт. Они выстроены по методике Тони Бьюзена. В центре карты указывается проблема, от нее отходят ветви, т. е. ее составные темы, и далее через веточки раскрывается следующий уровень разрешения проблемы – подтемы [1].

Интеллект-карты помогают структурировать проблему, более глубоко проникнуть в ее сущность, распознать взаимосвязи между ее составляющими. Представленные в статье интеллект-карты могут послужить преподавателю ориентиром в осознании проблем профессиональной этики и этикета.

Далее обратимся к интеллект-карте «Профессиональная этика преподавателя высшей школы» (Прил. 1). В 2012 г. разработан проект Кодекса профессиональной этики работника высшей школы [2]. Документ дан в Приложении к проекту постановления Совета Российского союза ректоров от 25 июня 2012 г. № 3. Он содержал общие принципы профессиональной этики и основные правила поведения.

В 2011 г. опубликован Модельный кодекс профессиональной эти-

ки педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность [3]. Кодекс создан на основе положений Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

Модельный кодекс профессиональной этики педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность (2014 г.) послужил основанием для разработки, принятия и применения кодекса профессиональной этики педагогическим сообществом различных учебных заведений [3].

Так, в 2015 г. принят Этический кодекс преподавателей, работников и обучающихся ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры». В нем даны общие положения, общие этические правила поведения преподавателей, работников и обучающихся, например «Профессиональная этика преподавателя». «Этика поведения обучающихся» и др. [4].

В целях актуализации Модельного кодекса опубликовано письмо Министерства просвещения Российской Федерации и Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации от 20 августа 2019 г. № ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах про-

фессиональной этики педагогических работников» [5].

Поскольку в этом примерном Положении раскрываются преимущественно правила и нормы профессионального поведения педагогов в традиционной коммуникации, в том же году в интервью с председателем профсоюзов работников образования сделан акцент на том, что данное положение распространяется на профессиональную коммуникацию педагогов в сети [Там же, с. 7].

В опросе С. А. Езовой среди студентов-библиотекарей ВСГИК в 2004 г. выяснено, что 89 % считают, что для педагогов высшей школы нужен кодекс профессиональной этики. 11 % выразили сомнение в его целесообразности, по их мнению, педагоги вряд ли будут его соблюдать [6].

Исследование 2018 г. в Югорском государственном университете выявило, что о «Кодексе профессиональной этики работников вузов» (2015 г.) осведомлены только 35 % опрошенных, 65 % что-то о нем слышали. 33 % считают, что уровень культуры работников вузов после его принятия «повысился» или «скорее повысился» [7]. Приведенные примеры свидетельствуют о значимости поднятой в статье проблематики.

Раскроем содержание других ветвей интеллект-карты.

Официальные документы содержат свод этических норм, определяющих взаимоотношение преподавателей со студентами, с коллегами, практическими работниками – партнерами вуза и т. д.

Так как успешность педагогической деятельности во многом зависит от личностных качеств преподавателя, целесообразно в интеллект-карте акцентировать на них внимание.

Бесспорно, что Кодекс профессиональной этики преподавателя накладывает на него ответственность за нарушение нормативной базы. Среди них можно выделить некоторые (напр.: см. интеллект-карты).

В итоговой ветви данной интеллект-карты (Прил. 1) в качестве образца для подражания, модели этического поведения назван ряд преподавателей высшей библиотечной школы. В каждом учебном заведении есть свои яркие личности, владеющие нормами профессиональной этики и этикета. Пример поведения этих педагогов может активизировать осознание другими участниками учебного процесса значимости этической составляющей в профессиональной деятельности.

Попытка рассмотреть «Этикет преподавателя высшей школы» представлена в одноименной интеллект-карте (Прил. 2).

В ней акцент делается на речевой этикет (манера речи, формы взаимодействия: диалог, монолог, полилог, формы обращения и т. д.) и на неречевую форму этикета (мимика, жесты, организация среды, пространства коммуникации и т. д.). Преподавателю важно знать специфику проявления этикетных норм в различных типичных ситуациях: приветствие, обращение, разговор по телефону и т. д. Соблюдение этикета одежды препода-

вателя вуза, как показывают результаты исследований, положительно сказывается на эффективности его учебного процесса, повышении авторитета [8, с. 190].

Повышению эффективности влияния преподавателей на сферу этических отношений и этики поведения студентов, коллег, партнеров, практиков способствует использование механизмов психологического воздействия: убеждение, внушение, заражение, подражание (Прил. 3).

Профессиональную этику и этикет в профессиональной деятельности преподавателя представим в интеллект-карте в Приложении 4.

Преподавателям важно знать о соблюдении студентами нормативной базы профессиональной этики и этикета. В качестве удачного примера диагностики сетевого этикета студентов сошлюсь на статью Т. В. Еременко, в которой представлены результаты онлайн-опроса студентов на предмет их культуры электронной переписки с преподавателями вузов Рязани. В целом этикетные нормы студентов оценены по 5-балльной шкале, они составили 3,3–3,5 балла. Среди нарушений этикетных норм названы: неверно именуют вложения, прикрепляют их без сопроводительного письма (в конце письма отсутствуют этикетные формулы, в обращении к педагогу не включают слова «уважаемый, уважаемая», небрежно, с ошибками оформляют текст писем, не указывают тему сообщения, неполнота информации студента о себе и др. [9, с. 13].

Важной составляющей в деятельности преподавателя является развитие у студентов профессиональной этики и этикета. В связи с цифровизацией вузовского образования преподаватели высшей школы активизировали разработку профессиональной этики в ракурсе цифровых коммуникаций, трансформацию этикетных норм в цифровой этикет [10–11].

В качестве примера акцентируем внимание на опыт кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирского государственного института культуры [12]. Студенты-бакалавры изучают «Кодекс этики российского библиотекаря» (2011), профстандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» (2022), в котором раскрывается роль профессиональной этики в процессе реализации каждой трудовой функции. Магистранты, обучающиеся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» профиль «Теория и методика библиотечно-педагогической деятельности» изучают проблемы профессиональной этики библиотечного специалиста в курсах «Библиотечная профессионалогия», «Деловой этикет в библиотеке».

В курсе «Библиотечная профессионалогия», изучая биографику ряда известных педагогов-библиотековедов, студенты делают акцент на соблюдении ими профессиональной этики, проявлении знаковых личностных характеристик. В портретировании известных специалистов, их этико-коммуникативных

компетенций используются такие методы, как трансактный анализ, Я-концепция, прямоугольная декартова система координат, интеллект-карта и др. В процессе производственной (педагогической) практики студенты проводят мастер-класс по деловому этикету в библиотеке среди библиотекарей вузовских библиотек и студентов – будущих библиотекарей. Кое-кто из студентов работает над исследованиями по проблемам профессиональной этики, этикету, оформляют их результаты в выпускной квалификационной работе.

Введение в библиотечно-информационную сферу должности педагог-библиотекарь (с 2011 г.) предусматривает овладение студентами нормами и педагогической этики наряду с нормативной базой этики библиотечной. Не менее значимы такие ветви данной интеллект-карты, как профессиональное самосознание преподавателями своей этико-коммуникативной компетенции и ее повышение.

Эффективными механизмами психологического воздействия преподавателя на студентов, на его этические принципы и этикет выс-

тупают убеждение, подражание, заражение, внушение, если ими владеть и рационально использовать (см. Прил. 3).

Таким образом можно сделать следующие выводы:

1) необходимо разрабатывать учебную, учебно-методическую литературу по проблемам профессиональной этике и этикету преподавателя вуза;

2) учитывая опыт вузов по кодифицированию в сфере профессиональной этики, этикета, представляется целесообразным создание типового кодекса профессиональной этики и этикета преподавателя высшей школы;

3) в вузах следует инициировать проведение научно-практических и научно-методических конференций, посвященных профессиональной этике и этикету преподавателей;

4) научным библиотекам вузов нужно способствовать развитию этико-коммуникативной компетенции преподавателей вузов посредством обеспечения ресурсной базы по проблемам профессиональной этики и этикета и эффективного ее использования.

Список источников

1. Бьюзен Тони. Интеллект-карты : полное руководство по мощному инструменту мышления / пер. с англ. Ю. Константиновой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 208 с.

2. Кодекс профессиональной этики работников высшей школы. URL: <https://www.kspu.ru/upload/documents/2012/08/16/.../proekt> (дата обращения: 10.01.2025).

3. Модельный кодекс профессиональной этики педагогических работников... URL: <https://vmedook.ru/wp-content/uploads/2021/09> (дата обращения: 15.02.2025).

4. Этический кодекс преподавателей, работников... URL: <https://www.vsgik.ru/download-18424/> (дата обращения 03.04.2025).

5. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации и Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации от 20 августа 2019 г. № ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72558920/> (дата обращения: 04.02.2025).

6. Езова С. А. О профессиональной этике педагога, обучающего будущих библиотекарей // Научные и технические библиотеки. 2004. № 8. С. 96–101.

7. Петрова Т. А. Профессиональная этика работников высшего учебного заведения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7(33). С. 112–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-etika-rabotnikov-vysshego-uchebnogo-zavedeniya> (дата обращения: 01.04.2024).

8. Гапонова С. А. Внешний вид как составляющая успешной профессиональной деятельности преподавателя вуза // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2, № 1. С. 175–190.

9. Еременко Т. В. Формирование у студентов культуры переписки по электронной почте: оценка и мнения преподавателей // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2024. № 53. С. 48–63.

10. Герасимова О. И. Цифровой этикет в профессиональной деятельности педагога // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 11. С. 17–26.

11. Езова С. А. О нетикете, цифровом этикете и новой этике в учебном процессе // Культура: теория и практика. 2021. № 1(40). С. 32–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-netikete-tsifrovom-etikete-i-novoy-etike-v-uchebnom-protssesse> (дата обращения: 17.02.2025).

12. Езова С. А. Этико-коммуникативные аспекты в подготовке библиотечных кадров : хрестоматия для обучающихся по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2023. 136 с.

References

1. Buzan Tony. Intelлект-karty' : polnoe rukovodstvo po moshhnomu instrumentu my'shleniya / per. s angl. Yu. Konstantinovej [Mind maps: complete guide to a powerful thinking tool / translated from Engl. by Yu. Konstantinova]. M., 2019. 208 p. [In Russ.].

2. Kodeks professional'noj e'tiki rabotnikov vy'sshej shkoly' [Code of professional ethics for higher school staff]. URL.: <https://www.kspu.ru/upload/documents/2012/08/16/.../proekt> (10.01.2025). [In Russ.].

3. Model'ny'j kodeks professional'noj e'tiki pedagogicheskix rabotnikov... [Model code of professional ethics for the teaching staff...]. URL.: <https://vmedook.ru/wp-content/uploads/2021/09> (15.02.2025). [In Russ.].

4. E'ticheskij kodeks prepodavatelej, rabotnikov... [Ethical code of teachers, workers]. URL.: <https://www.vsgik.ru/download-18424/> (03.04.2025) [In Russ.].

5. Pis'mo Ministerstva prosveshheniya Rossijskoj Federacii i Professional'nogo soyuza rabotnikov narodnogo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 20 avgusta

2019 g. № IP-941/06/484 «О primernom polozenii o normax professional'noj e'tiki pedagogicheskix rabotnikov» [Letter of the Ministry of education of the Russian Federation and the Professional union of the public education and science workers of the Russian Federation dated back to 20 August 2019 № IP-941/06/484 «On the model regulations on the standards of professional ethics of the teaching staff»] // Garant.ru [Garant.ru]. URL.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72558920/> (04.02.2025).

6. Ezova S. A. O professional'noj e'tike pedagoga, obuchayushhego budushhix bibliotekarej [About the professional ethics of a teacher training future librarians] // Nauchny'e i texnicheskie biblioteki [Scientific and technical libraries]. 2004. № 8. Pp. 96-101.[In Russ.].

7. Petrova T. A. Professional'naya e'tika rabotnikov vy'sshhego uchebnogo zavedeniya [Professional ethics of employees of a higher educational institution]. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/> (01.04.2024). [In Russ.].

8. Gaponova S. A. Vneshnij vid kak sostavlyayushhaya uspešnoy professional'noj deyatel'nosti prepodavatelya vuza [Appearance as a component of the successful professional activity of a higher educational institution teacher] // Institut psixologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psixologiya i psixologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian academy of sciences. Organizational psychology and psychology of labor]. 2017. Vol. 2. Pp. 175–190. [In Russ.].

9. Eremenko T. V. Formirovanie u studentov kul'tury' perepiski po e'lektronnoj pochte: ocenka i mneniya prepodavatelej [Formation of the students' culture of e-mail correspondence: teachers' assessment and opinions] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie [Bulletin of Tomsk state university. Cultural Studies and Art Criticism]. 2024. № 53. Pp. 48–63.[In Russ.].

10. Gerasimova O. I. Cifrovoy e'tiket v professional'noj deyatel'nosti pedagoga [Digital etiquette in the teacher's professional activity] // Gumanitarny'e issledovaniya. Pedagogika i psixologiya [Humanitarian Research. Pedagogy and Psychology]. 2022. № 11. Pp. 17–26. [In Russ.].

11. Ezova S. A. O netikete, cifrovom e'tikete i novoy e'tike v uchebnom processe [About netiquette, digital etiquette and new ethics in the educational process] // Kul'tura: teoriya i praktika [Culture: theory and practice] 2021. № 1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-netikete-tsifrovom-etikete-i-novoy-etike-v-uchebnom-protsesse> (17.02.2025). [In Russ.].

12. Ezova S. A. E'tiko-kommunikativny'e aspekty' v podgotovke bibliotekny'x kadrov : xrestomatiya dlya obuchayushhixsya po napravleniyu podgotovki «Bibliotekno-informacionnaya deyatel'nost'» [Ethical and communicative aspects in training library personnel : a reader for the students majoring in «Library and Information Activities»]. Ulan-Ude, 2023. 136 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

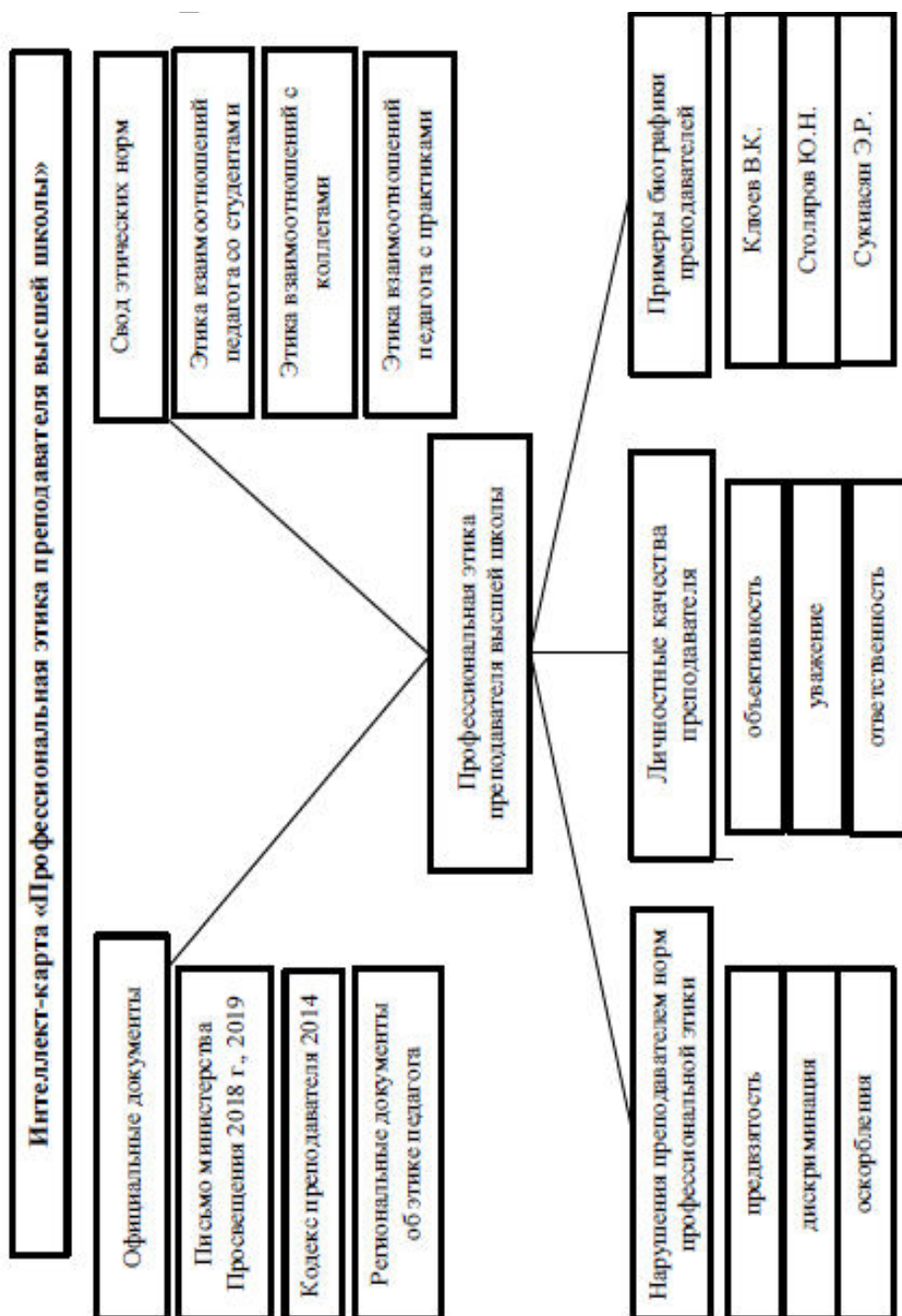
Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1879-7767. Author ID: 250425. E-mail: svetlana.ezova@yandex.ru.

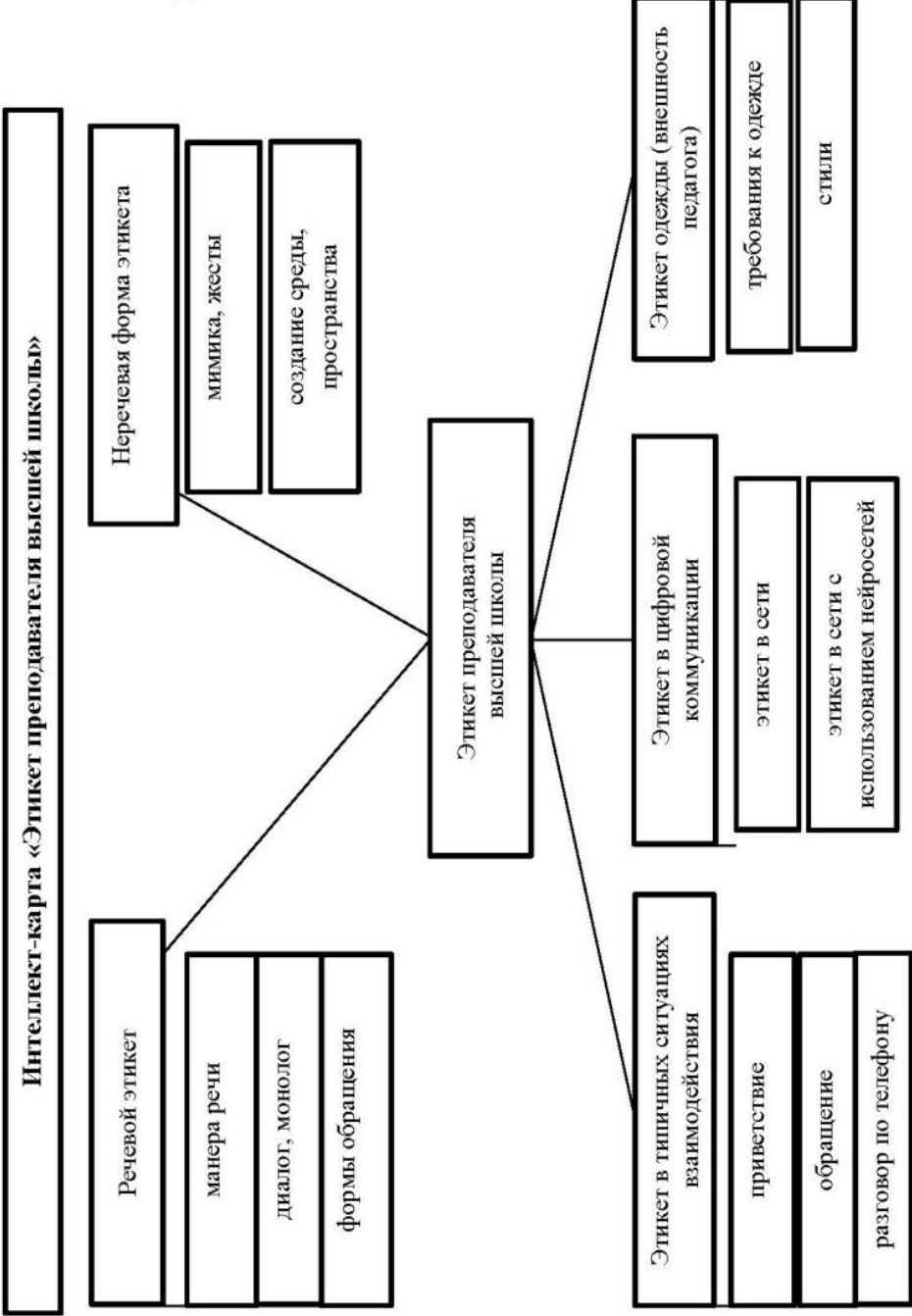
Information about the author

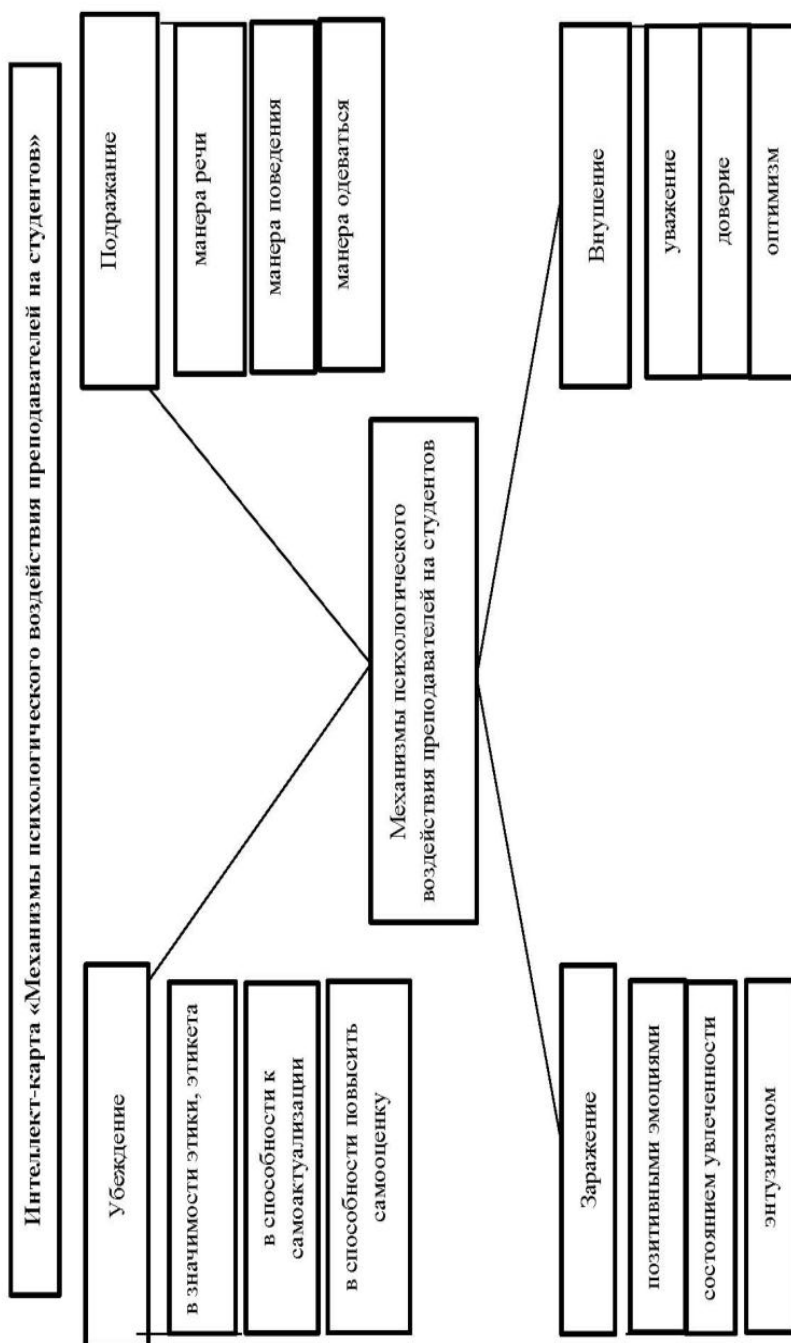
Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library information resources, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 1879-7767. Author ID: 250425. E-mail: svetlana.ezova@yandex.ru.

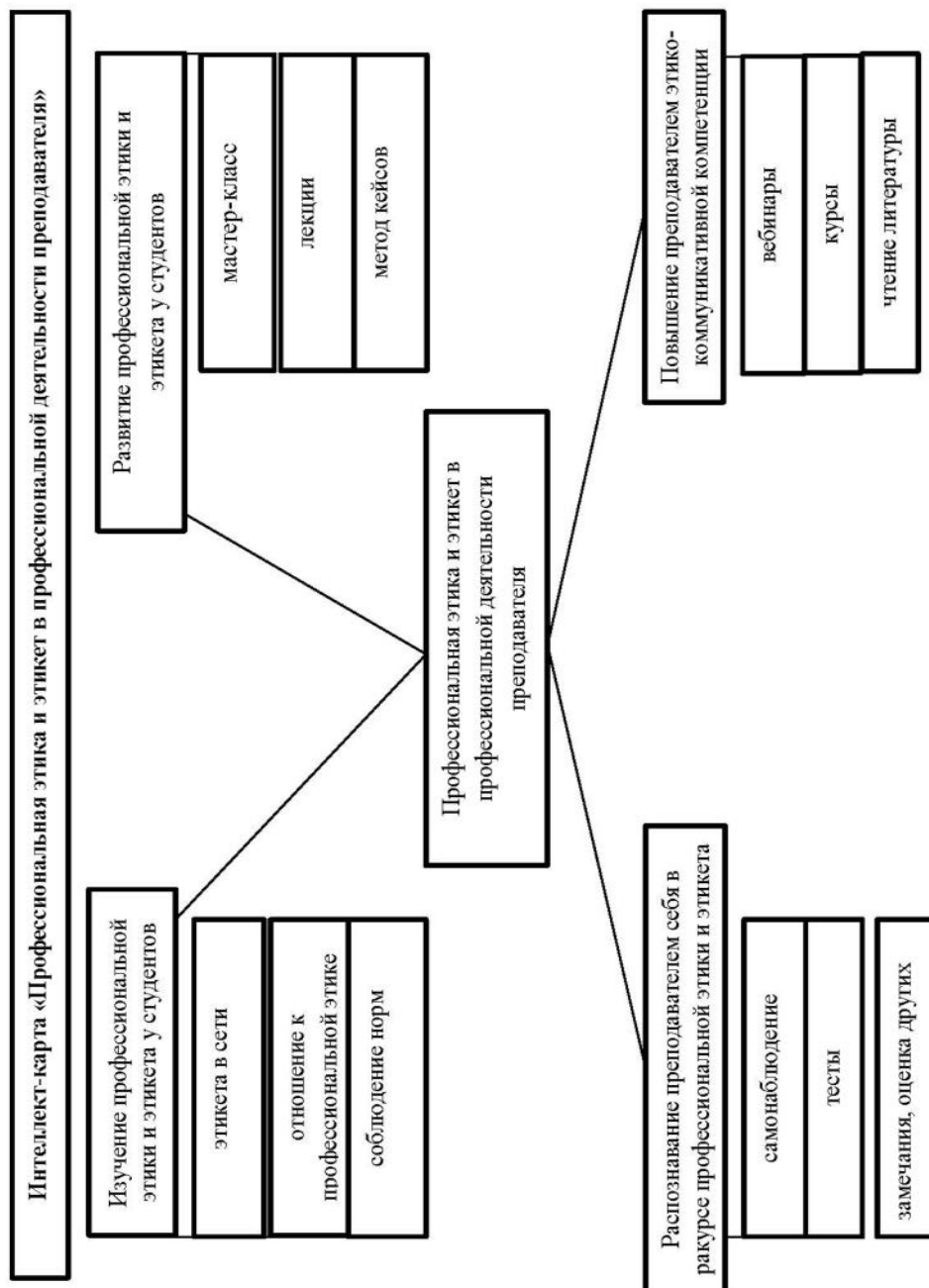
Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2025;
одобрена после рецензирования: 04.09.2025;
принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 08.06.2025;
approved after reviewing: 04.09.2025;
accepted for publication: 25.10.2025.









Научная статья

УДК 028.5:303.4

DOI 10.31443/2541-8874-2025-3-35-105-115

Кучмуруков Всеволод Всеволодович

ЭВОЛЮЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЗУМЕРОВ: ОТ ФЭНТЭЗИ К ГИБРИДНЫМ ФОРМАМ

В статье рассматриваются трансформации читательских предпочтений поколения Z (зумеров) в условиях цифровизации культуры и технологических инноваций. На основе сравнительного анализа данных за 2013–2014 и 2023 гг. выявлены ключевые тенденции: снижение популярности фэнтези и рост интереса к гибридным жанрам (социальная фантастика, научно-популярная литература), усиление роли аудиоформатов и цифровых платформ, а также изменение мотивации чтения в сторону поиска смыслов и самоопределения. Особое внимание уделено влиянию социальных технологий на выбор контента, рефлексивному характеру современного читательского поведения и необходимости адаптации библиотечных стратегий для работы с подростками.

Ключевые слова: поколение Z, читательские предпочтения, цифровизация, гибридные жанры, научно-популярная литература, библиотечные стратегии, медиаграмотность.

Для цитирования: Кучмуруков В. В. Эволюция читательских предпочтений зумеров: от фэнтези к гибридным формам // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 3(35). – С. 105–115.

Kuchmurukov Vsevolod Vsevolodovich

EVOLUTION OF ZOOMERS' READING PREFERENCES: FROM FANTASY TO HYBRID FORMS

The article considers the transformations of the reading preferences of the generation Z (zoomers) in the conditions of digitalization of culture and technological innovations. On the basis of the comparative analysis of data of 2013–2014 and 2023, the key tendencies have been identified: decrease in the popularity of fantasy and increase of interest in hybrid genres (social science fiction, popular science literature), increased role of audio formats and digital platforms, as well as change in reading motivation towards the search for meanings and self-determination. Special attention is paid to the influence of social technologies on the choice of content, reflexive nature of modern reading behavior and necessity to adapt library strategies for working with teenagers.

Keywords: generation Z, reader preferences, digitalization, hybrid genres, popular science literature, library strategies, media literacy.

Формирование культуры современных молодых людей сегодня тесно связано со сферой информационных технологий и комму-

никаций, интенсивное применение которых напрямую влияет на выбор источников информации и развлечений. Те, кому сегодня от 12 до 28 лет, живут в реалиях цифровой грамотности, свободного продвинутого пользования сетевыми сервисами, FB2, увлечения электронными играми. Интернет и «вшитый в ладонь» смартфон являются у них ведущими средствами информирования, просвещения и образования. В условиях стремительного технологического прогресса и культурных сдвигов, когда цифровые медиа проникают во все сферы жизни, изучение читательских навыков поколения зумеров, родившегося на рубеже XXI в., приобретает особую актуальность для понимания их интеллектуальных и социальных ориентиров.

Как следствие, на порядок сокращается пользование возможностями традиционных социально-культурных институций, к которым, например, относится библиотека. Конечно, активность в деле создания и внедрения цифровых библиотечных сервисов возвращает библиотекам связь с действительностью, но, к сожалению, процент восполнения далек от 100 %, чтобы повысить свой актуальный статус, библиотеки кропотливо разрабатывают многокомпонентные стратегии по привлечению и удержанию пользователей разных возрастных групп. Одной из приоритетных групп стратегического внимания библиотек становятся подростки.

В 2023 г., согласно данным, представленным президентом изда-

тельской группы «Эксмо-АСТ» Олегом Новиковым на презентации годовых итогов книжного рынка, наблюдалось снижение интереса к чтению в крупных городах, охватывающее практически все возрастные категории, что свидетельствует о заметной трансформации культурных практик в условиях цифровизации – среднее снижение показателя, по сравнению с 2022 г., составило 1 %.

Наиболее активными читателями, как показали исследования, остаются представители двух возрастных групп: 16–24 и 55–64 года, причем именно они демонстрируют наибольшую лояльность к печатным изданиям, несмотря на рост доступности электронных альтернатив. Однако парадоксально, что именно молодежь в возрасте 16–24 лет, часто ассоциируемая с предпочтением цифровых технологий, увеличила объем покупок бумажных книг на 3 % относительно предыдущего года.

Современных подростков можно назвать самыми молодыми зумерами, поскольку они родились в период между 2005 и 2015 гг. и им сегодня от 10 до 19 лет. Согласно общему описанию, это поколение отличается высокой скоростью потребления огромного количества информации, склонностью к формированию собственного мнения, критическим отношением к традиционным авторитетам, предприимчивостью и финансовой сознательностью. Поколение Z в целом ценит честность, эмпатичность и склонность к диалогу, а также осмыслен-

ность социального и личного существования. Кроме того, исследования показывают, что более 60 % зумеров считает начитанность одним из положительных качеств индивидуальности [5].

Понятно, что в этом пункте взаимные интересы обеих сторон могут сойтись с однозначно продуктивным результатом. Отрадно, что результат этот окрашивается в отчетливо интеллектуальные тона. Однако продуктивность и интеллектуальность – это стратегические планы для библиотек в их желании не потерять себя в будущем. В реальной тактике поколенческого взаимодействия библиотеке необходимо точно понимать, что подразумевает поколение зумеров под начитанностью, какой выбор оно делает в отношении сюжетов, жанров, форматов чтения и т. п. Поэтому исследования читательских предпочтений современных подростков становятся для библиотек важным и необходимым делом.

Кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК накоплен значительный научно-исследовательский опыт по изучению данной проблемы, к примеру, одна из последних публикаций [7] приводит данные, полученные в результате синтеза количественных и качественных методик, которые позволяют утверждать, что современная читательская деятельность подростков представляет собой сложную, динамично изменяющуюся систему, где роль контекста, технологии и инди-

видуальных когнитивных стилей нельзя недооценивать.

Следует сказать, что исследование подобного профиля проводятся в российских библиотеках достаточно регулярно. В настоящей статье задачей ставится сравнительное описание жанрового состава читаемых подростками произведений по опросам с 10-летней разницей. Нижняя граница изучения читательского выбора проведена по публикациям 2013–2014 гг., в частности по работам А. Ю. Кольчугиной – г. Барнаул [4], В. А. Белова и В. В. Громовой – г. Череповец [1], Е. Д. Грохотовой, Е. А. Кузнецовой и А. А. Мишина – г. Москва [3]. Верхней границей выбран 2023 г. на материалах исследования в Оймурской сельской библиотеки-филиала МАУ «Кабанская ЦМБ» – с. Оймур, представленных в выпускной квалификационной работе Светланы Николаевны Москвитиной «Читательский интерес подростков», направление подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», учебная группа 181БЗ-18, ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», науч. рук. канд. культурологии В.В. Кучмуруков [6].

В настоящей статье в выборке по интересам подростков использовалась: художественная, научно-популярная и учебная литература, включающая такие жанры, как фэнтэзи, фантастика, детективы, приключения, любовный и исторический роман, как отдельная руб-

рика – классика. Сразу следует сказать, что «классика» у читающих подростков воспринимается вариативно и неоднозначно – в полном соответствии с их критическим отношением к традиции. Но положительная перспектива у этого направления сохраняется, благодаря плотному вниманию со стороны миллениалов (1980-е – конец 1990-х гг.).

Первое поколение зумеров (от 2005 г. р., по исследованиям 2013–2014 гг.) демонстрирует свое отношение к чтению, к выбору видов литературы и жанрам. Среди школьников 5–10-х классов до 30 % подростков вообще не читают в свободное время (Барнаул, Москва), 18 % – обращаются к чтению эпизодически, 16 % читают только книги по школьную программу (Москва). При этом испытывают желание читать почти 55 %, попадают под влияние фильмов и компьютерных игр на литературной основе почти 38 % и признают действие рекламы 44 % подростков (Барнаул, Череповец, Москва).

Самым популярным жанром у всех подростков является фэнтези – соответственно 60 % (Барнаул), 83 % (Череповец) 65,9 % (Москва) без разделения на гендеры. На втором месте по читательским предпочтениям находятся детективы и приключения – 28 %, 38 %, 54,5 % соответственно, преимущественно у мужской аудитории.

Фантастику и исторический роман предпочитают 22 % (Барнаул, Москва) в основном мужской ауди-

тории, в то время как у женской есть интерес к литературе о жизни современных подростков – 22 % (Череповец, Москва). Повсеместное увлечением фантастикой вновь возвращает подростков в клубы любителей фантастики, например, такие как нижегородский «Параллакс» [2]. Совместная деятельность клубов и библиотек способствовала популяризации жанра через выставки, дискуссии и блоги, где фантастика становилась не просто развлечением, а пространством для осмысления будущих технологий и этических дилемм, что особенно резонирует с подростковой аудиторией, склонной к проективному мышлению и поиску «альтернативных реальностей».

Захватывающий сюжет без упоминания жанров ценят 81 % респондентов, сюжеты с интересными персонажами отмечают 59 %, а глубокая идея читаемого произведения привлекает 57 % подростков (Москва).

Поколение зумеров, родившиеся в середине 2010-х гг., согласно исследованиям 2023 г., показывает следующие сведения о себе (табл. 1).

Общей тенденцией современного читательского поведения подростков становится массовый переход на аудиоформат книг, развитие в соцсетях читательских марафонов с массовым обсуждением книг, активность подписок на электронных платных ресурсах.

Таблица 1

Читательские предпочтения подростков, 2023 г.

Жанр	%
Фантастика	32,54
Научно-популярные	13,82
Приключения	13,52
Детективы	10,85
Классика	8,32
Учебная литература	8,02
Мистика	4,75
Романы о любви	4,31
Исторические книги	3,86

Выбирают чтение книг в соответствии со школьной программой (учебная литература) 8,02 % подростков и развитие этого направления, возможно, тесно связано с увеличением роста доступности аудиокниг через цифровые платформы, предоставляющие возможность расширить границы восприятия сложных концепций, особенно для тех подростков, чьи предпочтения в чтении еще не сформировались окончательно, поскольку звуковая форма подачи информации активизирует ассоциативные связи, недоступные при традиционном чтении.

Технологические инновации, такие как консолидация стриминговых платформ и внедрение иммерсивных технологий (генеративного ИИ, виртуальной и смешанной реальности), также оказывают влияние на взаимосвязь между учебной

и развлекательной литературой. Партнерство между образовательными платформами и стриминговыми сервисами могут предложить подросткам комбинированный контент – учебную литературу вместе с экранизациями художественных произведений и это особенно актуально для анализа роли учебной литературы в формировании долгосрочных читательских навыков. Для будущих исследований важно сосредоточиться на анализе эффективности гибридных форматов и персонализированных материалов, чтобы глубже понять динамику читательских предпочтений в условиях цифровизации образования.

Особенно значимым представляется тот факт, что интеграция современных технологий, таких как интерактивные электронные библиотеки и приложения для прослушивания аудиокниг, в образова-

тельный процесс не только компенсирует недостатки традиционного подхода, но и создает многомерное пространство для формирования читательской идентичности, где каждый элемент – будь то анализ художественного текста или обсуждение авторского замысла – становится частью комплексного механизма, способствующего раз-

витию критического мышления и эстетического восприятия. При этом сочетание традиционных методов и инновационных подходов в работе с учебной литературой открывает перспективы для появления полноценной читательской культуры среди подростков (табл. 2).

Таблица 2

Жанр фэнтези

Населенный пункт	Год	%
Череповец	2014	82,8
Москва	2013	65,9
Барнаул	2013	60
Оймур	2023	32,54

На первом месте поколения зумеров середины 2010-х гг. – фэнтези и фантастика с популярностью 32,54 %. Примечательна гибридизация жанровых предпочтений, которая говорит о сокращении внимания к собственно сказочно-фантазийным сюжетам (характерным для фэнтези) и росте интереса к вопросам технологического прогресса и выбору будущей профессии (что больше соответствует фантастике). Отдельной деталью следует упомянуть о популярности такой субжанровой единицы, как социальная фантастика, которая может моделироваться сюжетами утопий, антиутопий и подросткового социума (так называемая YA-фантастика).

На втором месте с 13,82 % читательских предпочтений современных подростков находится научно-популярная литература с ее тематическим разнообразием, охватывающим проблемы социума,

космос, технологии, медицину, экологию и т. п. При детализированном изучении становится понятным, что в ряде случаев она может приобретать отсвет фантастики и футуристики, что делает границу между первым и вторым местом читательских предпочтений весьма размытой.

Примерно тот же контекст окружает рост внимания подростковых предпочтений к классической литературе – до 8,32 %. Следует отметить, что не вся классика находится в приоритете у зумеров 2010-х гг., но лишь та, которая отвечает их потребности в самоопределении. Поэтому в их выборе находится классическая литература рубежа XIX–XX вв. (поздний романтизм, экспрессионизм, ироническая литература и абсурд, модернизм). Внутренней детализацией к ней идут любовные романы – 4,31 % респондентов.

Интерес к детективам (10,85 %) и приключениям (13,52 %) остается у современных зумеров примерно на одинаковом уровне, причем в

нем, возможно, увеличивается доля сюжетов со сложной психологической игрой, моральными дилеммами и конфликтом интересов (табл. 3).

Таблица 3

Жанр мистики		
Населенный пункт	Год	%
Череповец	2014	36,1
Москва	2013	45,5
Оймур	2023	4,75

Аутсайдерами читательского спроса у поколения Z наших дней являются книги с историческим и мистическим контентом, что подтверждается мнением 3,86 и 4,75 % респондентов соответственно. И это вновь свидетельствует о критическом, а в лучшем случае – нейтральном отношении к прошлому и реалистичности мышления зумеров, подчеркнуто осознанно относящихся к своей личной и социальной жизни.

Радует падение (почти 10-кратное!) интереса подростков к мистическим произведениям. Когда глобальные культурные трансформации, такие как рост интереса к паранормальным явлениям и неразгаданным загадкам, начинают доминировать в массовом сознании, обращение подростков к мистическим произведениям выступает не просто отражением личных предпочтений, а следствием сложной взаимосвязи между эпохой цифровой доступности и стремлением к познанию скрытых пластов реальности, что проявляется в выборе литературных источников, объеди-

няющих элементы фантастики и философских размышлений о границах человеческого восприятия.

Не запрет, но альтернатива вкупе с развитием способности к критической рефлексии – вот краеугольный камень предлагаемой стратегии, требующей от библиотекарей курирования фондов. Отбирать следует те произведения, где мистицизм служит не самоцелью, а мощной метафорой, освещающей реальные психологические, социальные или философские проблемы взросления, тем самым формируя тематические подборки, которые ставят во главу угла глубину содержания, а не поверхностный трепет; параллельно размещая научно-популярные труды, разоблачающие псевдонаучные мифы силой фактов и логики из областей психологии восприятия, исторического анализа или естествознания, библиотека создает контекст, позволяющий подростку сопоставлять художественный вымысел с объективной реальностью.

Для удовлетворения потребности в поиске смысла библиотеки

могут организовать философские кафе, исторические детективы и научные шоу, где загадочность трансформируется из эскапизма в исследовательский процесс: подростки, анализируя реальные архивные документы или участвуя в дискуссиях о моральных дилеммах, получают инструменты для самостоятельного построения смыслов, не прибегая к мистификациям.

Сравнивая данные ранних исследований 2013–2014 гг. и материалов 2023 г., можно прийти к выводу о значительной трансформации читательских предпочтений зумеров разных периодов.

В поколении родившемся в нулевых гг. XXI в. до 30 % подростков не читали, 18 % делали это лишь от случая к случаю, а 16 % читали исключительно то, что задавалось по школьной программе. Но при этом более половины опрошенных, а именно 55 %, выражали желание погружаться в книги. Это однозначно указывало на скрытый потенциал, который оставался нереализованным из-за влияния конкурирующих форм досуга (фильмы и видеоигры).

Наиболее востребованный жанр Фэнтези – популярность которого варьировалась от 60 % в Барнауле до 83 % в Череповце. Детективы и приключения, особенно популярные у мальчиков, собирали от 28 % до 54,5 % голосов, уступая лишь слегка фантастике и историческим романам, которыми интересовались до 22 % подростков.

В 2023 г. картина читательских интересов заметно усложнилась, от-

ражая изменения в культурной среде. Фэнтези и фантастика сохранили первенство с 35 %, но уступили место гибридным жанрам, в которых сказочные мотивы вытеснились темами технологического прогресса и социальной фантастики. На втором месте с 13,82 % неожиданно появилась научно-популярная литература, а классическая, повысившая свой авторитет у 8,32 % читателей, стала инструментом поиска идентичности. Одновременно с этим детективы и приключения, ранее занимавшие второе место, перешли на третье и пережили эволюцию внутренней структуры: если ранее ключевыми факторами привлекательности выступали динамичные сюжеты и внешние конфликты, то в 2023 г. возросла значимость психологической проблематики, моральных дилемм и комплексных взаимодействий персонажей, что отразило стремление подростков к более осознанному и рефлексивному чтению.

Интересно, что гендерные различия, четко обозначенные в ранних данных (мужская аудитория – фантастика, женская – литература о современных подростках), в дальнейшем сглаживаются: YA-фантастика и научно-популярная становятся универсальными медиаторами, объединяющими аудиторию вне зависимости от пола. Но, пожалуй, самым главным изменениями следует назвать повышение интеллектуальности в читательском выборе и самоорганизацию в вопросах создания (или подключения)

критических или творческих сообществ единомышленников в сети.

Эти сдвиги, безусловно, связаны с цифровизацией культуры, которая стирает границы между жанрами и превращает медиаформаты (кино, игры, соцсети) в полифонический опыт, сочетающий развлекательные, образовательные и философские функции. Читательская практика зумеров эволюционирует от потребления легкого контента к синтетическому взаимодействию с текстом, когда художественное, научное и социальное начала переплетаются, формируя новую парадигму литературного опыта, адекватную вызовам XXI в.

Не менее значимой представляется функция цифровых платформ, которые, трансформируя традиционные методы маркетинга, создают многомерное пространство для взаимодействия с аудиторией, где визуальный контент, интерактивные челленджи и персонализированные отзывы читателей формируют коммуникационные цепочки, способные за несколько часов превратить малоизвестное произведение в культовый объект массового обсуждения, что особенно актуально для поколения, ценящего мгновенность и визуальную выразительность информации.

Интеграция визуального контента и социальных технологий в продвижение литературы не только компенсирует недостатки классических подходов, но и создает

условия для появления новой читательской парадигмы, где каждый юный потребитель становится одновременно исследователем, критиком и участником процесса создания культурного нарратива.

Ключевым направлением становится интеграция медиа- и информационной грамотности в образовательные программы где подростки, вместо пассивного потребления контента из соцсетей учатся деконструировать алгоритмы распространения мифов, анализировать источники информации и различать художественный вымысел от псевдонаучных утверждений, что формирует навыки, необходимые для осмысления не только книг, но и цифровой реальности.

Для издательств и библиотек основные рекомендации включают создание персонализированного контента, интеграцию интерактивных и мультимедийных элементов, а также использование социальных сетей для читательских маркетинговых кампаний.

Важно подчеркнуть необходимость дальнейшего изучения факторов, влияющих на выбор жанров среди подростков, с акцентом на региональные различия, роль технологий и психологические особенности этой возрастной группы, что позволит разработать более эффективные подходы к популяризации чтения и обеспечить устойчивый интерес к литературе в условиях быстро меняющегося медиаландшафта.

Список источников

1. Белов В. А., Громова В. В. Современные читательские предпочтения подростков и юношества // Библиосфера. 2014. № 1. С. 31–37.
2. Белова Ю. Р. В поиске невиданных миров Нижегородский клуб любителей фантастики «Параллакс» // Библиотечное дело. 2014. № 4(214). С. 33–36.
3. Грохотова Е. Д., Кузнецова Е. А., Мишин А. А. Современная подростковая литература: особенности и причины популярности (из опыта исследования) // III Костомаровский форум. Язык и культура: взгляд молодых : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24 мая 2023 г.). М. : Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. С. 118–122.
4. Кольчугина А. Ю. Читательские предпочтения подростков и проблема формирования читательской компетентности // Психодидактика высшего и среднего образования : материалы X юбилейной Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. (Барнаул, 15–17 апр. 2014 г.). Барнаул : Алтайская гос. педагог. академия, 2014. С. 253–256.
5. Мифы и реальность о поколении зумеров : [Презентация исследовательского отчета] / А. А. Аузан, А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин и др. М. : Ин-т нац. проектов ; ГК ЛАНИТ, 2022. 74 слайд. URL: https://inp.ru/files/408/2_backup.pdf (дата обращения: 10.06.2025).
6. Москвитина С. Н. «Читательский интерес подростков» : выпускная квалификационная работа / науч. рук. Кучмуруков В. В. Улан-Удэ : [б. и.], 2023. 69 с. URL: https://lib.vsgaki.ru/cgi-bin/irbis64r_plus/irbis_webcgi.exe?S21COLORTERMS=0&LNG=&Z21ID=GUEST&I21DBN=VKR_FULLTEXT&P21DBN=VKR&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=briefHTML_ft&S21CNR=5&C21COM=S&S21ALL=%3C.%3EI=%2D363550%3C.%3E&USES21ALL=1 (дата обращения: 10.06.2025).
7. Подросток цифрового поколения в контексте читательской деятельности (на примере Республики Бурятия) : монография / В. В. Кучмуруков, Е. А. Кучмурукова, Г. А. Шаньгинова, И. А. Фокичева. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2021. 168 с.

References

1. Belov V. A., Gromova V.V. Sovremenny'e chitatel'skie predpochteniya podrostkov i yunoshstva [Modern reading preferences of teenagers and young adults] // Bibliosfera [Bibliosphere]. 2014. № 1. Pp. 31–37 [In Russ.].
2. Belova Yu. R. V poiske nevidanny'x mirov Nizhegorodskij klub lyubitelej fantastiki «Parallaks» [In search of unseen worlds The Nizhny Novgorod science fiction fans' club «Parallax»] // Bibliotechnoe delo [Librarianship]. 2014. № 4(214). Pp. 33–36. [In Russ.].
3. Grokhotova E. D., Kuznetsova E. A., Mishin A. A. Sovremennaya podrostkovaya literatura: osobennosti i prichiny' populyarnosti (iz opy'ta issledovaniya) [Modern teenage literature: features and reasons of its popularity (from the research experience)] // III Kostomarovskij forum. Yazy'k i kul'tura: vzglyad molody'x : materialy' Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 24 maya 2023 goda / Gl. redaktor V. I. Karasik [III Kostomarovsky forum. Language and culture : young people's views : proceedings of the International scientific and practical conference, Moscow, 24 May 2023]. M., 2023. Pp. 118–122. [In Russ.].

4. Kolchugina A. Yu. Chitatel'skie predpochteniya podrostkov i problema formirovaniya chitatel'skoj kompetentnosti [Reading preferences of adolescents and problem of developing reading competence] // Psixodidaktika vy'sshego i srednego obrazovaniya : materialy' desyatoj yubilejnoy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyax, Barnaul, 15–17 aprelya 2014 goda [Psychodidactics of higher and secondary education : proceedings of the tenth anniversary International scientific and practical conf. : in 2 p. (Barnaul, 15–17 April 2014)]. Barnaul, 2014. Pp. 253–256. [In Russ.].

5. Mify' i real'nost' o pokolenii zumerov : [Prezentaciya issledovatel'skogo otcheta] / A. A. Auzan, A. I. Baxtigaraeva, V. A. Bry'zgalin i dr. [Myths and reality about the Zoomer generation : [Presentation of the research report] / A. A. Auzan, A. I. Baxtigaraeva, V. A. Bryzgalin, et al.]. M., 2022. 74 slide. URL: https://i np.ru/files/408/2_backup.pdf (10.06.2025). [In Russ.].

6. Moskvitina S. N. «Chitatel'skij interes podrostkov» : vy'pusknaya kvalifikacionnaya rabota / nauch. ruk. Kuchmurukov V. V. [«Teenagers' reading interest» : graduation project / scientific supervisor V. V. Kuchmurukov]. Ulan-Ude, 2023, 69 p. URL: https://lib.vsgaki.ru/cgi-bin/irbis64r_plus/irbis_webcgi.exe?S21 COLORTERMS=0&LNG=&Z21ID=GUEST&I21DBN=VKR_FULLTEXT&P21DBN=VKR&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=briefHTML_ft&S21CNR=5&C21COM=S&S21ALL=%3C.%3EI=%2D363550%3C.%3E&USES21ALL=1 (10.06.2025). [In Russ.].

7. Podrostok cifrovogo pokoleniya v kontekste chitatel'skoj deyatel'nosti (na primere Respubliki Buryatiya) : monografiya / V. V. Kuchmurukov, E. A. Kuchmurukova, G. A. Shan'ginova, I. A. Fokicheva [Teenager of the digital generation in the context of reading activity (on the example of the Republic of Buryatia) : monograph / V. V. Kuchmurukov, Ye. A. Kuchmurukova, G. A. Shanginova, I. A. Fokicheva.]. Ulan-Ude, 2021. 168 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Кучмуруков Всеволод Всеволодович, кандидат культурологии, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: sbir277@mail.ru.

Information about the author

Kuchmurukov Vsevolod Vsevolodovich, Ph.D. in Cultural studies, associate professor of the department of library and information resources, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: sbir277@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2025;
одобрена после рецензирования: 30.09.2025;
принята к публикации: 25.10.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 18.06.2025;
approved after reviewing: 30.09.2025;
accepted for publication: 25.10.2025.

Информация для авторов

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» является изданием, публикующим результаты теоретических и прикладных исследований по следующим научным направлениям: искусствоведение, культурология, исторические науки.

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» отражен на крупнейшем российском информационном портале – научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU <https://elibrary.ru/> и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал интегрирован в поисковые системы CrossRef <https://www.crossref.org/webDeposit/>

Выпуски журнала доступны на платформе публикаций SciUp <https://sciup.org/vestnikvsgik>

Публикация статей в журнале бесплатная.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

С требованиями к оформлению материалов можно ознакомиться на официальном сайте издания: <https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Представляемая к публикации статья должна являться новым, оригинальным, логически завершенным произведением, оформленным в соответствии с требованиями журнала, выдержанным в рамках научного стиля. В журнал принимаются статьи на русском языке.

Авторские материалы для публикации подаются в электронном виде, на адрес vestnikvsgik@mail.ru и должны содержать следующие файлы:

1. Рукопись статьи.
2. Скан-копия заверенного бланка – письма-согласие (подписывается автором, заверенной организацией, в которой он работает или учится)

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов 1, Иванов 2).

Авторы присылают в редколлегию выверенную ими рукопись статьи. Объем статьи не должен превышать 1 а. л. = 40 тыс. знаков (с пробелами и учетом всех сносок), без учета названия статьи, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках.

Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только после индивидуального согласования с ответственным секретарем, а к публикации – по решению редколлегии.

Материалы подаются в электронном виде в формате текстового редактора Word (расширение .doc, .docx).

Шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, поля все – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см. Страницы рукописи без нумерации.

Рукопись статьи включает:

1. Название раздела журнала (выбрать из списка: «Искусствоведение», «Культурология», «Исторические науки», «Образование в сфере культуры и искусства»).

2. Тип статьи.

3. Сведения об авторе (авторах) /аффилиация:
 - имя, отчество, фамилия автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - персональные научные идентификаторы (ORCID, SCIENCE INDEX для авторов (РИНЦ), при наличии);
 - если один из авторов является сотрудником ВСГИК, указываются таким образом, что первым следует именно указание на ВСГИК.
4. Название публикации (на русском и английском языках).
5. Аннотацию (не более 250 слов). Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract).
6. Ключевые слова (не менее 10 и не более 15 слов или словосочетаний). Их предваряют словами «Ключевые слова» (Keywords).
7. Благодарности (включая информацию о грантовой поддержке). Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности» (Acknowledgments).
8. Список сокращений (при наличии аббревиатур в тексте статьи, списке источников) на основном языке.
9. Приложения (при наличии).
10. Список источников / References.

Передавая рукопись статьи в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующим образом: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения путем размещения в сети интернет, публичный показ на территории Российской Федерации.

Адрес редакции

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-50-61, 8-914-988-34-74.

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ауд. 221.

e-mail.ru: vestnikvsgik@mail.ru.

**График приема работ для публикации в научном журнале
«Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры»
на 2025 г.**

№ 1 март:

1 февраля – заканчивается прием работ.

15 марта – сдача номера в печать.

Выход номера – март.

№ 2 июнь:

1 мая – заканчивается прием работ.

30 мая – сдача номера в печать.

Выход номера – июнь.

№ 3 октябрь:

30 сентября – заканчивается прием работ.

25 октября – сдача номера в печать.

Выход номера – октябрь.

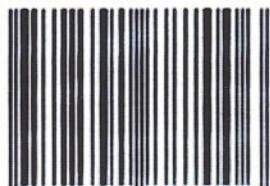
№ 4 декабрь:

1 ноября – заканчивается прием работ.

25 ноября – сдача номера в печать.

Выход номера – декабрь.

ISSN 2541-8874



2 5 0 0 3



9 772541 887006

>